

№ 24

М А Й

РОССИЙСКАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (БОЛЬШЕВИКОВ).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИЗВЕСТИЯ

Гомельского Губернского Комитета Р. К. П.

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

ЕРЖАНИЕ:

1. Итоги Губпартсовещания. М. Хатаевич.
2. Наши профсоюзы в новых условиях. М. Каганович.
3. О работе в деревне. М. Хатаевич.
4. О ходе и перспективах сельско-хозяйственной кампании.
В. Арнаут.
5. Сельско-хозяйственная кооперация в Гомельской губ.
П. Ефремов.
6. История одной резолюции. М. Хатаевич.
7. Вышел из партии—разлагает партию. Б. Ш.
8. Гомельское губернское партийное совещание.
9. Партийная жизнь.
10. Циркуляры Центрального Комитета Р. К. П.
11. Циркуляры Гомельского Губкома Р. К. П.
12. Материалы испарта: Стрекопытовский мятеж на фронте.
Ильинский.

Год издания III.

П 1946

ИЗДАТЕЛЬ — „ГОМГАЗЕТА“.

Гомель — 1922 г.

ГОМЕЛЬСКОЕ ГРУППОВОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ ПАРТИЙНО-СОВЕТСКОЙ ПЕЧАТИ

„ГОМГАЗЕТА“

ул. Ланге, 5. ☎ Телефон № 330

ПРИЕМ ПОДПИСКИ и ОБЪЯВЛЕНИЙ и РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА ВСЕХ ГОМЕЛЬСКИХ, МОСКОВСКИХ и ПЕТРОГРАДСКИХ ИЗДАНИЙ ПЕРИОДИЧ. ПЕЧАТИ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ВСЕ ИЗДАНИЯ ГОМЕЛЬСКОГО ГУВИСПОЛКОМА и ГУКОМА Р.К.П.
НА ИЮНЬ МЕСЯЦ.

Подписка принимается, как от учреждений и организаций, так и частных лиц.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА

(В ДЕНЗНАКАХ ОБРАЗЦА 1922 г.)

	За 1 экземпляр в месяц:	Для раб., крест и служащих:
1. «ПОЛЕССКАЯ ПРАВДА» . . .	80 р.	40 р.
2. «НОВАЯ ДЕРЕВНЯ» . . .	60 р.	30 р.
3. «Известия Губкома РКП»	100 р.	50 р.

Подписка принимается в конторе „Гомгазеты“: Гомель, ул. Ланге, № 5 и у всех уездных агентов „Гомгазеты“.

Рабочие и служащие могут подписаться также и через свой фабзавком или местком.

Иногородние подписчики должны сообщать не отдельным письмом, а на отрезном купоне перевода, срок подписки, количество экземпляров и подробный адрес, по которому следует высылать газеты.

5a 5928

Итоги Губпартсовещания.

Печатаемые ниже материалы и резолюции очередного Губпартсовещания, происходившего 16 и 17 мая, доказывают сами собой, насколько деловито было это совещание и насколько продуктивна была его работа. По всем основным вопросам внутрипартийной и общей работы, в настоящий момент наиболее выпячивающимся и привлекающим к себе внимание партии, совещание выработало план ближайшей работы, дало множество конкретных практических указаний в применении к обстановке нашей губернии и текущим потребностям ближайших месяцев. Особенно вдумчиво и внимательно Губпартсовещание отнеслось к вопросам внутри партийной работы. Прения по докладам о ближайшем плане агитационно-пропагандистской работы и ближайшем плане организационной работы, в которых приняла участие большая часть участников совещания, фактически носили характер деловых и практических предложений-выводов из опыта местной работы, за последние полтора месяца после XI-го партсъезда. Из этих прений внесенных и принятых предложений видно, насколько постановления XI-го партсъезда уже дали толчок, новое направление работе всех без исключения местных организаций, насколько многое, основное из этих постановлений, уже проводится в жизнь. Совещание уделило максимум внимания вопросам постановки партшкол, партийной печати, клубной работы, поднятия уровня развития и знаний в самой партии и вопросам усиления агитационного воздействия и идейного влияния партии на широкие трудовые массы. Принятые по всем этим вопросам решения являются конкретными основными заданиями на ближайший месяц — другой.

Столь же много внимания совещание уделило вопросам размежевания партийной и советской работы, вопросам подбора распределения и выдвижения работников в духе решений XI-го партсъезда и вопросу о работе в деревне. Совещание наметило порядок самого вдумчивого и серьезного пересмотра, под углом зрения решений XI-го партсъезда, всех членов организации, при активном участии и вовлечении в этот пересмотр всех низовых ячеек, наметило порядок дальнейшего руководства работой фракции, выработало конкретные меры к усилению партработы в деревне, к установлению наилучшей и наибольшей связи с деревенскими ячейками и их постоянному обслуживанию, подчеркнуло необходимость и наметило меры к укреплению низового деревенского советского аппарата, выдвинуло и подчеркнуло эту задачу — усиления нашей работы и нашего влияния на деревню, как основную, перед всеми нашими уездными организациями.

Совещание наметило порядок организации групп около партийных в городе и деревне, обсудило и разрешило еще множество практических и организационных вопросов.

Вопросы о финансах и налогах, о предстоящей продналоговой кампании и о состоянии промышлен-

ности губернии в связи с хозяйственным кризисом, были также обсуждены с достаточной вдумчивостью и серьезностью. По каждому из этих вопросов из общего количества 30-ти участников совещания, высказывалось не менее 10—12-ти товарищей. Здесь, в прениях, в некоторой, очень небольшой степени, проявились неизбежные несогласия, существующие между Губцентром и местами, но в основном и целом прения и здесь носили объективный характер, и принятые решения и резолюции дают действительную основу и принципиальные директивы для ближайшей работы. Приехавшие с мест участники совещания получили более или менее полное освещение состояния этих важнейших отраслей работы в губернии, и в результате обмена мнениями и дополнений на основе местного опыта, получилась, особенно по двум вопросам — финансовому и продналоговому, более или менее ясная перспектива, наметился план работы и даны были основные принципиальные директивы.

Вопрос о находящейся сейчас в особо тяжелом состоянии, в связи с кризисом, крупной промышленности нашей губернии не получил столь полного разрешения, вследствие неясности обстановки и невыяснившихся перспектив. Но и по этому вопросу был дан ряд принципиальных и практических директив в области сокращения заработной платы, арендной политики, налоговой политики по отношению к промышленности, о сбыте и т. д.

В прениях по всем докладам, в резолюциях и во всей работе Губпартсовещания преобладало исключительно деловое, практическое направление. Совершенно не было теоретических отвлеченных рассуждений и словоговорения. Шла бодрая деловая работа в плоскости проведения в жизнь директив и решений XI-го партсъезда в применении к условиям внутренней жизни и состояния нашей организации, общего состояния губернии. Совещание наметило план работы по всем важнейшим отраслям, выдвинуло основные важнейшие задания на ближайшие 2 месяца. По тому, как оно проходило, можно с уверенностью сказать, что все намеченное будет действительно проведено в жизнь.

Много внимания Губпартсовещание уделило докладу Губкома. В прениях по докладу выступило более 10-ти товарищей. Единогласно, при одном против, совещание одобрило линию и работу Губкома, дабы одновременно ряд указаний и в сторону усиления работы в некоторых направлениях и исправления некоторых отмеченных недостатков.

Если судить о состоянии губ. организации и партработы на основе хода работы и результатов Губпартсовещания, то можно с несомненностью признать это состояние хорошим.

М. Хатаевич.

Наши профсоюзы в новых условиях.

Союзы крепнут.

Гигантскими шагами развивается и крепнет профессиональное движение в нашей губернии. Колоссальные результаты достигнуты за сравнительно короткий срок, и эти результаты настолько ощутительны и очевидны, что можно смело утверждать: наши союзы неузнаваемы по сравнению с прошлым периодом.

Особенно большой толчок в смысле укрепления и углубления работы наше профессиональное движение получило за время с 3-го губс'езда профсоюзов.

Перерегистрация.

В первую очередь нужно отметить характер перерегистрации и чистки профсоюзов. Окончательных итогов подвести этой работе нельзя, ибо она еще не закончена, но кой-какие заключения сделать можно.

Перерегистрация проводилась в разных союзах по-разному. В некоторых союзах (главным образом, производственных) она носила характер выявления отношения рабочих к своим союзам. На общих собраниях освещались вопросы о задачах профсоюзов и о перерегистрации, после этого проводилось голосование о вступлении в союз. Это голосование давало различные результаты: в некоторых местах (спичечные фабрики) за вступление в союз голосовали рабочие-пролетарии, которые в союз и записались и которые недоумевают, как можно жить без союза; крестьянские элементы или воздерживались от голосования или голосовали против, они, в большинстве, в союз не записались. На этих предприятиях процент перерегистрировавшихся достигает 40—50.

В других местах (в большинстве случаев на железной дороге) дело обстоит иначе: в голосовании за вступление коллективно в союз участвовало сравнительно мало рабочих (15—20%). И здесь, главным образом, перерегистрация носила характер персонального, а не коллективного вступления в союз. Здесь, сразу чувствуется слабость работы профессиональных органов.

Однако, в конечном итоге и здесь перерегистрация охватит не меньше 50% и коснется, главным образом, рабочих-пролетариев.

В другой группе союзов (непроизводственных: совработников, рабиспрос, всемедикусантруд) перерегистрация носила совершенно другой характер. Здесь она приняла характер, главным образом, чистки. Регистрироваться шли почти все, предложение о вступлении в союз принималось единогласно. Но вступить в союзы было уже труднее. Каждый работник опрашивался, принимались отводы. Комиссии по перерегистрации и чистке проделали здесь громадную работу. Общих процент исключенных составляет примерно 15—20.

Можно ожидать, что по окончании перерегистрации наши союзы, по сравнению с прошлым периодом сократятся на 50—60 процентов. Общее количество членов профсоюзов по губернии будет равно 50—60 тысячам человек.

Упрощение аппарата.

Союзы живут теперь полной жизнью. Изменился не только характер работы. Необходимо было изменить также методы работы и приспособить к новым методам союзный аппарат.

Несколько слов об упрощении аппарата.

И в этом отношении достигнуты большие результаты.

Раньше союзные органы, начиная с низших ячеек, имели целый ряд подотделов, комиссий и проч.;

союзная сетка делилась на целый ряд клеточек, а эти клеточки подчас плохо были связаны друг с другом; по каждому отдельному вопросу член союза должен был обращаться к целому ряду комиссий и отдельных лиц.

Кроме того, от такого деления получалось или ничегонеделание или большое и никому ненужное распыление работы. Не говоря уже о том, что прежний порядок требовал очень много работников.

В настоящее время это положение в корне изменено. В большинстве случаев на предприятиях все комиссии уже упразднены и их функции выполняются исключительно фабзавкомами.

То же самое и в правлениях союзов: вместо прежних многочисленных отделов, подотделов и комиссий—в большинстве случаев, осталось только по два подотдела: а) для внутрисоюзной работы (организационная и культурно-просветительная) и б. регулирования и защиты труда (прежние отделы—тарифный и охраны труда). В губотделах в большинстве случаев имеется по 2—3 работника.

Что касается упробюро—их аппараты также сжаты. В крупных упробюро работает по 3 работника, там, как в самом губпрофсовете, имеется по 2 отдела (организационный и отдел регулирования и защиты труда (например, Клиницы, Новозыбков, Могилев). В остальных упробюро работает по 1—2 чел., выполняющих всю работу.

Вместо прежних местечковых секретариатов, создается кадр уполномоченных. Отдельные секретариаты будут оставлены только в редких случаях.

Новые методы работы.

Резко изменились методы работы наших союзов. Это в первую очередь касается массовой работы. Раньше она занимала какое-то особое место в профессиональной жизни и проводилась исключительно кампаниями. Такой метод теперь совершенно непригоден. Процент посещений общих собраний значительно увеличился и достигает 80—90. Это достигнуто, благодаря тому, что все без исключения важнейшие вопросы разрешаются на делегатских и общих собраниях. Доверие к союзным органам большое. Процент волевок резко уменьшился, несмотря на систематическое понижение заработной платы и большое запаздывание в ее выплате.

Отдельные кампании, правда, также проводятся (популяризация постановлений XI с'езда Р. К. П., о рабочей печати и проч.), но эти кампании входят в общее русло союзной деятельности.

Характерной особенностью нынешней работы профсоюзов является плановость ее и наличие системы в ней. Большая часть союзных органов имеет свои планы на определенное время, которое систематически и твердо проводится в жизнь.

Культурно-просветительная работа.

Линия работы профсоюзов в области культурно-просветительной также изменилась. Из всякого рода „идейно направляющих“ союзные органы превратились в аппараты, непосредственно осуществляющие культурную работу.

Оживилась деятельность по ликвидации неграмотности, малограмотности (вечерние школы, профтехшколы и проч.). Все эти культурные учреждения находятся в непосредственном ведении профсоюзов, которые их также и финансируют.

Необходимо отметить, что такие массовые организации, как профсоюзы справляются со своими культурно-просветскими задачами значительно лучше, чем отделы народного образования. Бывают такие затруднения в этой области, с которыми ОНО никогда не справились бы. Вот пример: когда нет средств на дело ликвидации неграмотности, союзы проводят следующее: они привлекают к одному грамотному члену союза 1—2 неграмотных и первый должен их обучить. Кроме первой цели — ликвидации неграмотности, здесь достигается также большая товарищеская спайка между членами союзов.

О заработной плате.

Самым трудным вопросом профсоюзов (да и не только их) является заработная плата.

Имеются большие стремления к ее понижению. В этом отношении союзным органам пришлось проделать колоссальную работу. На 90 процентов с ней справились.

Другая болезнь в области заработной платы, с которой союзы ведут отчаянную борьбу, заключается в несвоевременности ее выплаты. Ответственность за своевременную выдачу заработной платы возложена на руководителей предприятий, хозорганов и учреждений. Но до сих пор они еще эту ответственность не вполне осознали.

Укажу несколько примеров: 1) на бумажных фабриках заработная плата за март под нажимом союза и ГСПС начала выдаваться лишь в средних числах мая, 2) швейникам г. Могилева ликвидационные еще с февраля не уплачены, 3) на водном транспорте заработная плата за часть февраля и март была выдана лишь в мае. На последнем случае необходимо несколько более подробно остановиться. Благодаря сверхбюрократизму аппарата водного транспорта, управление последнего смотрело на заработную плату, как на нечто третьестепенное; несмотря на категорическое предписание Губисполкома о выплате, когда зерно уже находилось на складах водного транспорта и необходимо было его промолотить, управление заявило, что не может отдать молот на частную мельницу, а государственная испорчена. Для ликвидации таких безобразий ГСПС предложил в 5 дней заработную плату выплатить и в случае невыплаты ее принять немедленно самые решительные меры.

Лишь после такой меры заработная плата была ликвидирована.

О коллективных договорах.

Коллективные договоры заключены уже почти со всеми частными предприятиями. С предприятиями государственными отчасти уже заключены, а отчасти находятся в стадии разработки и переговоров, которые близятся к концу.

В области заключения коллективных договоров союзы проявляют максимальный нажим.

Необходимо также отметить, что коллективные договоры заключаются не кабинетным порядком, а разбираются и проводятся через общие собрания рабочих.

Инспекция труда.

Союзные органы разгрузились от всех государственных функций. Инспекция труда передана в отделы труда.

Предстоящая работа.

В настоящее время союзы ведут наступление по трем линиям: 1) Разрешить вопрос о коммунальных услугах для членов профсоюзов, вопрос, который принял безобразнейшие формы. 2) Организовать страховые кассы. К этому вопросу уже вызван большой интерес со стороны масс и 3) вырешить вопрос об оказании лечебной помощи. Для этого уже организована рабочая секция при Губздраве, открыты санатории, накапливаются средства.

Во всех союзах имеются и функционируют кассы взаимопомощи, которые по мере накопления средств развертывают свою деятельность.

Предстоит работа в области забронирования подростков за предприятиями и борьбы с безработицей. В отношении последнего вопроса следует указать, что количество безработных по губернии уже перевалило за 5000 человек.

Итак, профессиональное движение в нашей губернии идет по правильному руслу. Профессиональная жизнь бьет ключом. Можно смело утверждать, что связь с массами в большинстве случаев прочна.

М. Каганович.

О работе в деревне.

Состояние деревни и наши ячейки.

Партийная и политико-просветительная работа в нашей деревне попрежнему находится в очень тяжелом состоянии. Наши ячейки в деревне в большинстве случаев насчитывают не более двух, трех действительных членов партии (нет ни одной волости в губернии, где насчитывалось бы более 10-ти членов партии, не считая кандидатов, которых тоже немного). Они малочисленны и распылены, плохо обслуживаются, не имеют постоянного систематического партийного воздействия и руководства со стороны уездных партийных центров. В большей части случаев они не только не в состоянии развить необходимую работу среди массы беспартийного крестьянства, но не могут поддержать на должном уровне и внутренней жизни ячейки. Просветительные учреждения, какие созданы были нами в деревне (избы, читальни и др.), в связи с общим сокращением непроизводительных расходов и увлечением новой экономполитикой, большей частью ликвидированы, оставшиеся впадают в жалкое существование. Наши газеты в деревню проникают в меньшем количестве, чем это было раньше. Низовой советский

аппарат — волисполкомы, сельсоветы, которые должны были сыграть громадную роль в деле установления постоянной организационной и идейной связи и воздействия на деревню, находится в очень тяжелом состоянии, главным образом, из-за недостаточной материальной обеспеченности работников этого аппарата. Деревня гонит самогонку, спивается, нет в размерах почти таких же, как это было во времена царской монополии; энергичных, действительных мер борьбы против этого почти не предпринимается, благодаря слабости нашей политико-просветительной работы, слабости волисполкомов и сельсоветов, слабости милиции. Благодаря всему этому и ряду причин обще-политического характера, деревня становится все более удобным объектом эс-эровской пропаганды, проникновения в нее враждебных нам влияний и идеологий.

Мы сейчас не только не можем допустить ухода деревни из под нашего влияния, но, наоборот, мы стали перед необходимостью во много раз усилить в сравнении с прежним свою работу в деревне и свое влияние на нее.

Внимание—деревне.

Наша губерния по преимуществу крестьянская, земледельческая. Вопрос этот о работе среди крестьян, о хозяйственном, организационном и идейном нашем влиянии на деревню стоит перед нами во всем объеме. Наши уездные партцентры, особенно тех уездов, где совершенно отсутствуют промышленность и пролетариат (а таковыми у нас являются 10 из 12-ти), должны повернуться всем фронтом к деревне, направить туда центр тяжести своего внимания. Уездный город должен существовать для них лишь постольку, поскольку он является хозяйственным, политическим и административным центром данной группы волостей.

Выезды в деревню и партсоветы.

Все внимание укомов должно быть прежде всего направлено на создание постоянной организационной связи, на постоянное обслуживание волостных и сельских ячеек. Необходимо обязательно осуществить во всей губернии метод прикрепления ответственных работников уезда к определенной ячейке с обязательным выездом в волость не реже 1 раза в 2 недели (для наиболее отдаленных волостей можно установить 1 раз в месяц, а для ближайших 1 раз в неделю). Эти выезды дают очень много деревенским нашим организациям, совершенно оторванным от того, что происходит в масштабе уезда, губернии и всей республики. Помимо этого, члены укома, особенно бюро укома, должны регулярно выезжать в уезд и бывать в ячейках. Советования секретарей ячеек, или как они именуются—упартсоветования, созываемые регулярно и аккуратно только в некоторых уездах, должны обязательно созываться ежемесячно и не реже одного раза в 2 месяца (тоже в зависимости от расположения уезда, близости волости). Эти совещания имеют громадное значение в смысле установления живой связи укома с ячейками, ячеек между собой, втягивания их в работу, совместного намечения общего плана работ и т. д.

Подбор и подготовка работников.

Необходимо заняться планомерно и систематически подбором и подготовкой работников для деревни. Каждая волость, каждая наша волостная ячейка должна быть обеспечена хотя бы одним дельным, партийно выдержанным работником. Этого, к сожалению, у нас еще нет. Подбор этих работников, подготовка их в наших партийных школах—это одна из важнейших задач нашей губернской партийной организации. Пусть этот работник будет пред. волисполкома, или секретарь волкома, или зав. политпросветом, пусть совмещает две последние работы, если ячейка мала и нет возможности содержать за средства партии выделенного исключительно для партработы товарища, но хотя бы один дельный, надежный товарищ, способный играть руководящую роль и направлять работу, должен быть в каждой волости и крупном деле. Это наш минимум, которого мы должны добиться к концу настоящего года. Каждый уком не должен чувствовать себя спокойным и удовлетворенным, покуда он знает, что часть из ячеек уезда еще не обеспечена такими работниками. В нашей губпартшколе, в 5-ти партшколах 1-й ступени, которые имеются в нашей губернии, должны быть секции по партработе в деревне. Работе этих секций со стороны Губкома и комитетов тех уездов, где расположены школы 1-й ступени, должно быть уделено наибольшее внимание.

О средствах для парт. и политпросвет. работы в деревне.

Мы не имеем возможности содержать за счет партии в каждой деревенской ячейке одного выделенного исключительно для партработы товарища. Это может быть достигнуто только по отношению к 20-ти, 25-ти волостям из 180

волостей нашей губернии, только там, где имеются наиболее крупные ячейки, или работа в которых особенно важна. Во всех остальных наших волостных ячейках необходимо совмещать работу секретаря ячейки или волкома с работой зав. волполитпросветом. Необходимо, чтобы из тех 30% местных доходов, которые отпускаются на нужды паробраза, определенная часть их шла на оплату и содержание политпросвет. работников деревни. На поддержание политпросветительной работы в деревне, главным образом, изобчислается должна идти также хотя бы небольшая часть проведенного в деревне школьного самообложения. Парт. комитеты должны оказывать на фракции соответствующих органов давление, чтобы это действительно было проведено в жизнь.

Группы около-партийных и ячейки Р. К. П.

Вокруг наших ячеек в деревне надо собрать группы более близких и сочувствующих партии крестьян, называя это группами «содействия РКП», около-партийных, или чем либо в этом роде. В эти группы необходимо привлекать деревенскую бедноту, ныне отслаивающуюся в деревне, проявляющую сейчас некоторую тягу к партии, но которую принимать в партию, особенно после постановлений XI-го съезда РКП, мы не можем. В эти же группы охотно пойдут все те крестьяне, которые сочувствуют нам, но не могут отказаться от выполнения религиозных обрядов, которые страшатся тягот партийной дисциплины, переброек и т. д. Многие наши ячейки и раньше имели такие группы около-партийных, например, ячейка села Дятловичи всего насчитывает 32 члена, из которых только 4 члена партии, 4 утверждено кандидатами, остальные числятся членами ячейки. Всегда почти бывало с вновь вступающими в партию крестьянами, что сначала они вступали в ячейку, а затем, лишь спустя много месяцев, утверждались кандидатами, при чем в самой ячейке делалось различие между понятиями: «член ячейки», «кандидат» и «член партии». Фактически все наши крупные деревенские ячейки на две трети и представляли собой до последнего времени такие ячейки «около-партийных». Но это носило случайный характер, и там, где это имело место, не было во внутренней жизни ячеек деления между членами партии и примыкающими, входящими в ячейку, но членами партии не состоящими, которые благодаря этому накладывали свой отпечаток на работу деревенских ячеек и в значительной степени растворяли их в себе. Сейчас необходимо организовывать эти группы примыкающих и близко стоящих к партии везде, где у нас имеются в деревне партячейки, и вокруг этих ячеек и установить большую грань между членами этих групп и настоящими коммунистами с тем, чтобы партия их организовывала, сплачивала, через них осуществляла свое влияние на широкие массы крестьянства и помогала им в их борьбе с кулачеством, (поскольку это не будет противоречить принципам НЭП) и с несправедливостями, имеющими место в деревне, использовала их даже для проведения той или иной работы, выдвигала более способных из них на ответственную работу, но чтобы они не оказывали своего влияния и воздействия на парт. ячейки и через ячейки на всю партию. Группы около-партийных в деревне должны существовать не как отдельные параллельные ячейкам организации, а при ячейках. Ячейка их втягивает, вовлекает в свою работу, привлекает на свои собрания, дает им поручения и держит их в кругу своих интересов, не возлагая на них никаких парт. обязанностей и не связывая их парт. дисциплиной, представляя даже им возможность ходить в церковь, совершать религиозные обряды и т. д. Ячейка не выдает им никаких билетов, документов и удостоверений. Единственное требование, которое мы должны ставить к крестьянам, которых привлекаем в эти группы содействия, это честность и преданность Советской власти и непринадлежность к кулакам.

Эти группы около, партийных и ячейки РКП, с которыми наши ячейки Р. К. П. должны более тесно связаться, и состав-

вят вокруг наших парторганизаций ту среду, через которую они сумеют расширить и углубить свое влияние на всю деревню.

Размежевание партийной и советской работы.

Принцип размежевания партийной и советской работы надо с той же решительностью провести в наших деревенских организациях, с какой мы проводим его сейчас в наших губернских и уездных центрах. Нигде не является столь трудным проведение этого размежевания как в деревне, ибо здесь больше всего переплетаются между собой партийные и советские функции и здесь меньше всего таких работников, на которых можно возложить всю ответственность за работу, да и нигде парторганизация не страдала столь сильно от отсутствия этого размежевания, как в этой же деревне. Наши деревенские ячейки были почти всегда завалены выполнением всякого рода административных функций, проведением бесконечного количества ударных кампаний, прод. и труд. гужналога и всяких других. Необходимо от всего этого деревенские ячейки разгрузить. Ячейки должны участвовать в проведении ударных кампаний путем агитации, разъяснения; отдельные члены ячейки, занимающие советские должности, по директивам ячейки участвуют в непосредственном ее проведении. Советская работа в деревне должна проводиться органами советской власти в деревне, волисполкомами и сельсоветами. Если в них сидят коммунисты, ячейка руководит этой работой, если сидят беспартийные, ячейка обсуждает, принимает решения по всем важнейшим вопросам местной жизни, стремится путем идейного воздействия провести их в жизнь. Если работа этих органов плоха, широко об этом разъяснять крестьянским массам, бороться этим же путем и путем обращения в вышние органы со злоупотреблениями и недостатками работы, если они имеют место, но не заменять собой этих органов. Главное свое внимание ячейки должны обратить на укрепление идейного и организационного влияния партии на деревню путем наилучшей постановки политпросветительной работы и обеспечения своего прочного влияния во всех органах советской власти в деревне, в кооперации, в селькомах и т. д.

Укрепление низового советского аппарата.

Должно быть обращено максимум внимания на усиление советского аппарата в деревне, на волисполкомы и сельсоветы. Этот низовый советский аппарат находится в самом тяжелом состоянии, вследствие отсутствия под ним определенной материальной базы. Никакого содержания и материального обеспечения работники сельсоветов и волисполкомов от государства почти не получают и это наиболее болезненным образом отражается на их работе. Должны быть изысканы средства для того, чтобы обеспечить основ-

ной кадр работников. Этим делом должен немедленно заняться губисполком и уисполкомы на местах. Между уисполкомами и волисполкомами должна быть установлена наибольшая связь. Направляя работу фракции уисполкома, укомы должны значительную долю своего внимания обратить на то, чтобы действительно были приняты все меры по укреплению низового советского аппарата, чтобы регулярно созывались совещания пред. волисполкомов, чтобы на заседаниях уисполкомов заслушивались доклады волисполкомов, чтобы осуществлялось из уездного центра постоянное живое руководство каждой отдельной волостью. В большей части случаев бывает, что всеми делами волости ведаст секретарь волисполкома, из бывших волостных писарей или из урядников, чаще всего даже не член исполкома. Это происходит благодаря малограмотности и серости состава и председателей волисполкомов. Необходимо, наряду с подготовкой и подбором ответственных толковых работников для деревни, заняться специальным подбором и подготовкой таких же секретарей. На ближайшее время укрепление и улучшение низового советского аппарата должно стать одной из важнейших наших боевых задач.

Усиление политпросветительной работы.

Для усиления полит. просветительной работы в деревне необходимо больше использовать средства и аппарат нашей потребительской кооперации. Избы-читальни, клубы и народные дома в ряде определенных пунктов должны содержаться за счет райотделений, путем прикрепления их к многозавкам и т. д. При каждой избе, или народном доме, в крупных пунктах должны создаваться комиссии по внешкольному образованию, куда входит 1 представитель от ячейки, 1—от политпросвета и 1—от многозавки. Эта комиссия руководит работой в избе-читальне или клубе и направляет уже всю политико-просветительную работу в данном пункте. Часть средств, собираемых по школьному самообложению, должна идти также на нужды политпросвет. работы. Политпросвет-работники в деревне должны быть обеспечены. На выпуск газет для деревни, на издание подходящей для нее книги должно быть обращено максимальное внимание.

Ячейки Р. К. С. М.

Огромную роль в деле усиления нашей работы и нашего влияния в деревне будет играть работа среди молодежи, работа по обслуживанию и руководству ячейками Р. К. С. М. в деревне, которых у нас больше чем ячеек Р. К. П., и на которые у нас до сих пор обращалось чрезвычайно мало внимания. Укомы на эту работу должны обратить самое серьезное внимание.

М. Хатаевич.

О ходе и перспективах сельско-хозяйственной кампании.

Два фактора.

Как и ранее мы уже писали и говорили—успех всякой кампании зависит почти, главным образом, от степени подготовленности аппарата и от материальной обеспеченности кампании. Если теперь мы посмотрим, в какой степени отвечали требованиям эти два основных фактора, то увидим, что в начале сельско-хозяйственной кампании картина была далеко не радужная.

Аппарат земорганов.

Аппарат земорганов, начиная с волостного и кончая губернским отделом, являлся организмом, страдающим тяжелой хронической болезнью и совершенно не способным не только к проведению ударной боевой

кампании, но и в должной степени справляться со своей текущей работой.

Материальные источники.

Что же касается материальной базы, или материального обеспечения, то можно сказать, что этого в начале кампании не было и не могло быть, ибо кредиты, отпускаемые центром, были до смешного мизерны, а к проведению в жизнь принципов НЭП в сельском хозяйстве еще не было приступлено. Короче говоря, материальная база выражалась 8-ми месячной задолженностью заработной платы не только канцелярскому персоналу, но и агроперсоналу, землемерам, ветеринарам, лесной администрации, рабочим совхозов

и проч. К тому же ставки эти ичислялись до смешного мизерными цифрами. Достаточно сказать, что квалифицированнейшие специалисты земотделов получали меньше, чем регистраторы в продкомах или совнархозах, чтобы представить себе весь ужас положения этих ударных органов, при котором они приступили к подготовке сельхозкампании 1922 года.

Укрепление аппарата.

Естественной была поэтому и та безнадежность, которую можно было видеть и читать на лицах многих работников и в особенности специалистов, привыкших работать при всем готовом, но не представляющих себе работу при отсутствии всего и когда все нужно самому добыть. Но тем не менее героические усилия, которые были направлены одновременно к упрощению структуры и персональному оздоровлению и укреплению аппарата земорганов с одной стороны, плановой работе, охватывающей и конкретизирующей все наиболее важные массовые мероприятия в виде заданий, с другой, и, наконец, подведение материальной базы под намечаемые мероприятия, с третьей стороны, — дали вполне определенные и реальные результаты даже и теперь, когда кампания еще не окончена и находится в самом разгаре развертывания.

Реорганизация земорганов, начатая в декабре и закончившаяся в январе, несомненно принесла значительное оздоровление и упрощение аппарата, почти на половину сокращены штаты и настолько же упрощена структура, сведенная из 11 отделов до 6 в губернии и до 5 отделов в уездах.

Персональная мобилизация ответственных работников дала возможность значительно поправить дело на местах и укрепить руководящие посты в уездах. Семь уездам были даны заведующие и коллеги уездные там также усилены. Результатом этого оказалось то, что в настоящий момент слабыми являются лишь 3—4 уезда (Горки, Быхов, Климовичи), тогда как в начале кампании слабо работали все уезды без исключения. Одновременно с этим значительно укрепился и губернский аппарат, который, можно сказать без всякого преувеличения, готов и способен проводить любую ударную кампанию без особых затруднений, конечно при наличии крепких уездных органов.

Для постоянной работы в земорганах за это время мобилизовано 30 партработников и для временной работы — 58 человек.

Организация курсов.

Попутно с этой проделана и другая большая работа в области организации и проведения разного рода продолжительных и краткосрочных курсов, крестьянских конференций, агрономических бесед и лекций в деревнях и пр. Центром дано задание на проведение трех курсов для подготовки волзебраторников с условием материального обеспечения этого задания и по 3-е месячных курсов на каждый уезд для крестьянского населения.

Нами же организовано и проведено 6 (шестеро) курсов волзебраторников на 200 человек, четверо землемерных курсов на 200 человек и садово-огородные курсы на 40 человек.

Таким образом, задание центра в отношении продолжительных курсов выполнено на 400% и при том исключительно за счет местных средств, так как даже обещанное центром обеспечение для трех курсов тоже не было дано.

Что же касается месячных курсов, то за отсутствием средств и по некоторым другим причинам их

удалось провести только 16 и пропустить через них 400 человек, что составляет около 50 процентов задания центра.

Крестьянские конференции.

С опозданием начавшаяся кампания по проведению крестьянских конференций всколыхнула всю крестьянскую толпу и вызвала у нее значительный интерес к вопросам сельского хозяйства и землеустройства. При чем все решения 9-го съезда совета слушались с большим вниманием, встречали полное единодушное одобрение на всех крестьянских конференциях.

Конференции проведены почти во всех волостях в количестве около 180 с числом участников на них около 15.000 человек; уездных конференций проведено 12 с количеством участников в 1200 человек. Помимо этого, агроперсоналом прочитано бесед и лекций в деревнях около 900, на которых присутствовало свыше 17.000 человек.

Сведения о результатах организации селькомов весьма скудны и судить пока о них трудно, но отказа от организации почти не было. Еще более скудные сведения имеются о деятельности селькомов, и судить об этом пока совершенно невозможно.

Печатная кампания.

Помимо устной пропаганды, проведена и проводится большая печатная кампания, в результате которой по далеко неполным сведениям до настоящего времени издано 10 брошюр в количестве 100.000 экземпляров, 5 плакатов, свыше 20-ти листовок в количестве 20.000 экземпляров и 6 номеров сельско-хозяйственного журнала в 12000 экземпляров.

Сельско-хозяйственная кооперация.

Работа по переобследованию коллективов и слияние их с с.-х. кооперацией вылилась в большую кампанию, захватившую весьма широкие массы трудящихся деревни, результатом чего явился громадный подъем и большие практические результаты в виде возникновения новых и сильных союзов с.-х. кооперации.

Если все сказанное мы сочтем организационной и подготовительной работой, то в области практической помощи крестьянскому хозяйству также проделано много.

Заготовка семян.

При всей бедности республики мы добились и получили для беднейших семей красноармейцев и хозяйств, пострадавших от стихийных бедствий (градобитий и пожаров), 36000 пудов яровых хлебных зерновых семян и 40.000 пудов семян вики, и распределение их по хозяйствам почти уже закончено.

Помимо получения и распределения семесуды, проведена большая заготовительная работа на основах хозяйственного расчета.

Заготовлено и соответственно использовано свыше 10.000 пудов семян люпина, 20.000 пудов минеральных удобрений, свыше 5000 пудов металла, около 2000 пудов семян кормовых трав, около 500 пудов огородных семян, около 300 машин и орудий, большое количество мелкого инвентаря, средств борьбы с вредителями и проч.

О садах.

Большая работа проделана по обследованию, оценке и сдаче садов в аренду. Сдано уже свыше 3000 десятин, и впервые почти за время войны и революции сады увидели значительный уход за собой в виде обрезки, вспашки, удобрения, возведения изгороди и пр.

Сортировка семян.

Сортировка семян производилась главным образом для Поволжья. Отсортировано свыше 50.000 пудов семян.

Прокатные пункты.

Обследование и приведение в порядок прокатных пунктов также занимало и занимает сейчас большое внимание.

Луга и леса.

Начата большая работа по закреплению лугов, при чем в госфонд уже отведено 26.000 дес. и приступлено к выполнению летнего плана землеустроительных работ, который составлен и отослан в центр.

Приступлено к обследованию и устройству лесов, также к очистке их от хлама и борьбе с пожарами.

Семенные хозяйства.

Организовано шесть семенных и шесть племенных хозяйств и свыше 300 случайных пунктов.

Проводится большая работа по закладке разного рода показательных агрономических участков, должныствующих сыграть огромную роль. Предполагается заложить около 200 таких участков.

О совхозах.

Для целей пролетарского земледелия отведено свыше 25 совхозов, для Красной армии около 15 совхозов и для разных организаций и учреждений около 20 совхозов.

Все остальные совхозы в количестве 59 переведены на хозяйственный расчет и трестированы.

Неделя пара.

Ныне приступлено уже к организации и проведению с 21 по 27-ое мая „недели раннего пара“, что является весьма важной и большой кампанией. На эту кампанию мобилизованы все ответственные работники Г. З. У., уездные партийные работники и специалисты, весь агроперсонал, сельский учительский персонал, окончившие курсанты и проч.

Какие результаты даст эта „неделя“ пока трудно сказать, но, по видимому, очень больших результатов не приходится ждать, из-за слишком позднего наступления зимы и участия населения в посеве яровых.

Результаты кампании.

Вот в кратких чертах достигнутые результаты в области наиболее важных мероприятий. Если к сказанному добавим, что эта важнейшая кампания, благодаря другим всевозможным кампаниям (продовольственная, топливная, труд-гузалаго, изъятие ценностей и проч.) проводилась не всем советским и партийным аппаратом, а лишь предоставленным самим себе аппаратами заморганов, то станет ясно, что полученные результаты являются огромным достижением и большим шагом вперед, дающим уверенность в весьма благоприятном исходе кампании.

Эту уверенность подкрепляют и перспективы материального характера, что является одним из основных факторов, гарантирующих успех углубления и расширения работы.

Если в начале кампании наше материальное положение было самым безнадежным, то этого нельзя сказать теперь.

Если мы кампанию начали с 8-ми месячной задолженности и с низкими до смешного ставками, то теперь этой задолженности мы почти не имеем, и, за исключением некоторых категорий, апрельская заработная плата выплачена полностью еще 10-го мая. Ставки специалистов если не до нормальных размеров, то до сносных они уже доведены; губернским специалистам—до 70 миллионов в апреле, уездным—до 40 миллионов и участковым—до 30 миллионов. То же самое в отношении землемеров и некоторых других категорий работников.

В будущем же намечается значительное улучшение.

Важно при этом отметить, что улучшение достигается отнюдь не за счет государственного снабжения и финансирования, а почти исключительно за счет самостоятельности, изворотливости и энергии губернского и местных органов.

Ко времени опубликования первого циркуляра ЦК о необходимости перевода землеустроительного аппарата на самоснабжение, мы не только полностью осуществили этот перевод, но за его счет землеустроительного аппарата уже содержали четверо землемерных курсов с 200 человек.

Хозяйственный расчет.

С 1-го января мы перевели на хозяйственный расчет весь аппарат снабжения, чем не только избавили государство от расходов, но и значительно оздоровили работу этого аппарата. В еще большей мере это относится к совхозам, также с 1-го января снятым с государственного снабжения. Проводится такая же работа по отношению лесного хозяйства губернии и в некоторых других областях. Разворачивается работа в области изыскания местных средств, и если она будет благоприятно завершена, это даст нам возможность укрепить и углубить работу земорганов ближайшей же осенью, а в будущем и сдать некоторые излишки в государственную кассу.

Перспективы.

Это является нашей весьма важной задачей, от разрешения которой зависит и вся дальнейшая работа. Намеченная задача будет сравнительно легко разрешена, если местные работники серьезно ее усвоят и если будет оказана хоть некоторая материальная и моральная помощь и внимание в ближайшее время руководящими партийными советскими органами.

Такому разрешению вопроса пока благоприятствуют и климатические условия в которых проходила осень и зима, а ныне проходит и весна. Озимые вышли в самом хорошем состоянии—без вымочек и прочих повреждений. Посев яровых проходит в благоприятных условиях. Следовательно, пока все говорит за хороший урожай хлебов и огромный урожай фруктовых садов.

Что же касается площади засева, то можно быть вполне уверенным, что площадь 1916 года будет засеяна полностью, и задание будет выполнено на все 100%, ибо никаких признаков и даже намеков на обратное явление пока нет и не может быть.

Мы смело можем сказать, что после 7-ми летнего разрушения и застоя, ныне впервые заложено начало возрождению сельского хозяйства нашей губернии. Застой, а тем более разрушению его, положен решительный конец.

Итак, самое тяжелое осталось позади.

С твердой уверенностью—вперед!

В. Арнаутюв.

Сельско-хозяйственная кооперация в Гомельской губ.

Вопрос о сельско-хозяйственной кооперации в условиях новой экономической политики приобретает колоссальное значение в двух отношениях: в смысле перспектив дальнейшего развития и улучшения сельского хозяйства и, во вторых, в отношении чисто политическом, как вопрос о влиянии на крестьянские массы и борьбе за это влияние между РКП и противостоящими ей в деревне меньшевистско-эсеровскими группировками. В отношении экономического роль сельско-хозяйственной кооперации никогда не может быть переоценена потому, что для всякого очевидно, что только экономически организованное крестьянство может повести широкую всестороннюю работу по улучшению своего хозяйства, но в виду того, что коллективизация в деревне не достигла еще такого развития, чтобы вовлечь значительные массы крестьянства и не дала еще тех результатов, которых мы ожидали вначале, восполнить этот пробел могут только другие кооперативные формы, а именно—кооперативы простейшего типа (товарищества и артели), которые не требуют от вступающего в них крестьянина такой ломки психологии и которые легче и скорее поэтому привлекут массу крестьян середняков. В отношении политическом вопрос о сельско-хозяйственной кооперации еще более важен, чем в отношении экономическом: необходимо открыто признать, что сельско-хозяйственная кооперация в целом ряде местностей делается, если не сделана уже, центром антисоветских, меньшевистско-эсеровских группировок. Этому способствует и то обстоятельство, что и Всероссийский центр сельско-хозяйственной кооперации находится в руках исключительно эс-эров, меньшевиков и кадет и лишен всякого намека на коммунистическое влияние. Во всем этом, как и во многих других отношениях, был допущен в свое время явный перегиб палки в смысле увлечения НЭП'ом, и для антисоветских группировок были открыты широко двери и предоставлены все возможности для завладения сельско-хозяйственной кооперацией, чем наши противники не преминули в полной мере воспользоваться.

История развития сельско-хозяйственной кооперации в Гомельской губернии носит точно такой же характер. С опубликованием декретов от 17 мая и 16 августа и выделением сельско-хозяйственных отделов из потребительской кооперации немедленно образуется губернский союз, раньше даже чем образовались уездные союзы. Так, например, губернский союз организуется в июле месяце прошлого года и устав губсоюза регистрируется в губкустпроме 15 июля. А уездные или районные союзы организуются уже после губернского, и например Могилевский союз зарегистрирован 11 октября, Новозыбковский—5 октября, Почепский—11 октября, Климовичский—28 октября и только один Стародубский зарегистрирован в июле месяце и то позже губернского союза.

Кто же создавал губернский союз? Об этом говорят подписи учредителей под уставом губернского союза. Это, во первых, гражд. Турский от 1-го Могилевского общества садоводов и 3 представителя от первичных кооперативов Гомельского уезда. По всем законным основаниям указанные представители могли создать районный или уездный союз, но никоим образом не губернский. Но ссехавшиеся «кооператоры» создали все таки губернский союз. И этому в полном смысле слова незаконнорожденному детищу было дано жить и развиваться, собирать вокруг себя крестьянские массы и накапливать силы, чтобы затем использовать их полностью для борьбы с подлинной кооперацией, когда последняя в лице коллективов и вновь возникающих товариществ и артелей выступает несколько позже на сцену. Перевод коллективов на положение сельско-хозяйственной кооперации и предоставление им всех прав последней выдвинули вопрос о включении коллективов в обще-кооперативное движение. Согласно постановления 9-го съезда Со-

ветов, это включение коллективов должно было произвести организованным путем «не ломая их революционного политического содержания».

На такую именно точку зрения стал кооперативный подотдел губземотдела еще с ноября прошлого года. На происходившем 4-го ноября объединенном заседании представителей старой кооперации с работниками кооперативного подотдела губземотдела все основные вопросы предстоящего слияния коллективов и кооперации были разрешены в положительном смысле и была создана комиссия на паритетных началах для проведения в жизнь самого слияния.

Слияния, однако, не произошло, несмотря на то, что работа по слиянию велась в продолжение 5 месяцев, было произведено почти по всей губернии переобследование коллективов с одновременным переходом их на кооперативный устав, в большинстве уездов проводились объединенные съезды и проделано много другой подготовительной работы. Но вся эта работа, если смотреть на нее исключительно с точки зрения достижения намеченной цели, не принесла никаких результатов. И в части уездов (Могилевском, Почепском, и Гомельском) и в губернии произошел раскол, в очень резких формах проявившийся на губернском кооперативном съезде и приведший к образованию параллельных союзов сельско-хозяйственной кооперации, как в губернии, так и в указанной части уездов. Вина за этот раскол ложится исключительно на старых кооператоров, которые все время играли двусмысленную роль, «принципиально» всегда высказывались за слияние, а практически стремились провести работу так, чтобы в процессе этого «слияния» произошло полное поглощение коллективов низшими формами сельско-хозяйственной кооперации, окончательное разложение коллективов и потеря ими своего революционного политического содержания.

Поскольку осуществление таких планов в условиях Гомельской действительности представлялось очень трудным, почти неосуществимым, так как коллективы и по своей численности (более 400 в губернии) и по своей сознательности не давали никаких оснований рассчитывать на успех «слияния» в желательном для «кооператоров» духе, настолько для последних оставался только один выход—пойти открыто на срыв объединения и на раскол кооперированного населения губернии. «Кооператоры» не только не стремились избежать раскола, но, наоборот, всячески старались утягивать и обострить его насколько возможно. Это и понятно, так как конечной целью старых кооператоров было сохранить руководящее влияние в низовых кооперативных ячейках и сделать из них опору для своей контр-революционной работы. Многие факты, обрисовывающие эту «раскольническую» политику старых кооператоров, приведены в статье «Два губсельпромсоюза», напечатанной в «Новой Деревне» от 29 апреля с. г. за № 260.

Доказательством же политического характера этой борьбы, которую ведет старая кооперация в нашей губернии, является сообщение заграничного (Берлинского) органа меньшевиков под названием «Социалистический Вестник». В № 4 (26) от 23 февраля 1922 г. сообщается о победе меньшевиков и эсеров на съездах сельско-хозяйственной кооперации в Могилеве и Новозыбкове. По сообщению этой газеты меньшевики и эсеры, хотя и потерпели поражение на выборах в Советы, но получили реванш в борьбе за сельско-хозяйственную кооперацию.

В сообщении приводятся и фамилии активных работников старой кооперации. (Меньшевик Зеленкевич в Могилеве, эс-эры Щерба и Примак и меньшевик Лейбнер в Новозыбкове). Эти лица давно уже известны, как принадлежащие к антисоветским партиям, и не раз «изымались» из работы теми, кому надлежит иметь попечение о всех таких «работниках».

Следует упомянуть, что и после разрыва и образования параллельного и губернского союза не раз поднимался вопрос о слиянии: в последний раз это пытался проделать приставленный для этой цели Наркомземом тов. Селиванов, но все эти попытки не привели ни к чему: старые кооператоры стоят на своем и упорно проводят свою прежнюю линию, пользуясь несомненной поддержкой кооперативного центра, который остается еще пока в руках их единомышленников. И хотя вся местная власть целиком поддерживает вновь образовавшийся второй Губсельпромсоюз и Губэкономсовещание, заслушавшее на специальном заседании доклады обоих Губсельпромсоюзов, констатировало явно вредную для развития кооперации линию поведения старых кооператоров и признало, что первый Губсельпромсоюз не может иметь поддержки ни местных, ни центральных советских органов, тем не менее, пока Всероссийск. Центр. Сельско-хозяйственной кооперации в руках наших противников, 2-му Губсельпромсоюзу придется работать и развиваться в очень тяжелых условиях и с трудом пробивать себе дорогу.

Каковы же ближайшие задачи партии по отношению к сельско-хозяйственной кооперации в условиях нашей Гомельской действительности, при существовании 2-х Губсельпромсоюзов и параллельных союзов в некоторых уездах?

Это, во-первых, всемерная поддержка красной кооперации, как в серьезных принципиальных вопросах, так и в мелочах обычной повседневной работы, так как мелочи имеют очень часто большое влияние на всю работу. По отношению к старой кооперации экономический бойкот, обя-

занный Губэкономсоветом, должен проводиться последовательно и систематически, чтобы довести старых кооператоров до сознания того, что они живут в Советской республике, а не в белогвардейской Польше. И только тогда, когда это сознание внедрится в головы «кооператоров» можно будет рассчитывать, что они сделаются сговорчивее и откажутся от своей раскольничьей политики. Второй задачей является агитация за красную кооперацию в широких крестьянских массах всегда и везде, как только представляется возможность; и, наконец, в третьих, укрепляя и развивая сельскохозяйственную кооперацию, нужно постоянно не забывать о том, что наши враги не дремлют и прилагают все усилия, чтобы сорвать нашу работу. По последним, доходящим с мест сведениям, можно судить, что ведется определенная агитация среди темной крестьянской массы против коллективов, и под влиянием этой агитации во многих местах происходит захват земли, принадлежащей коллективам. Расчет наших врагов ясен: необходимо разбить коллективы, составляющие основу красной кооперации и ее крепость и тогда ликвидация уездных и губернского союзов станет только вопросом времени. Но если их расчет для нас ясен, то и партийные организации на местах должны внимательно присмотреться к этому и сделать все зависящее от них, чтобы этому форменному «гонению» на коллективы был положен конец.

О дальнейшей работе сельско-хозяйственной кооперации, о планах и перспективах на будущее поговорим в следующий раз.

П. Ефремов.

История одной резолюции.

12-го мая на общегородском собрании Гомельской организации по докладу Губкома, который особо больших прений не вызвал, большинством 230-ти против 170-ти была принята внесенная тов. Кагановичем следующая резолюция:

„Заслушав доклад Губкома, общее собрание констатирует значительную работу, проведенную Губкомом в области реализации постановлений XI-го съезда партии.“

Исходя из недостаточно еще выявившейся линии Губкома, общее собрание дает ему следующие директивы:

1. Обратить свое главнейшее внимание на улучшение и укрепление парт. аппаратов в первую очередь в промышленных уездах, но обращая также и внимание на непромышленные уезды.

2. Иметь своей главнейшей задачей улучшение внутри-партийной работы агитпропа. На эту сторону обратить свое основное внимание, в виду ослабления биения пульса внутри партии.

3. Обратить внимание на укрепление ячеек на предприятиях за счет снятия работников с работы в советских учреждениях и замены их беспартийными рабочими.

4. Проводить линию недопущения понижения реальной заработной платы, существующей в апреле, главным образом, в отношении промышленности и железной дороги.

На принятие этой резолюции на своем заседании от 14-го мая, бюро Губкома реагировало следующим постановлением:

1. Призвать, что внесение Кагановичем этой явно демагогической и неправильной резолюции является результатом его ущемленного состояния.

вызванного временным и недостаточно твердым его положением в Г. С. Н. С. и независимского уклона с его стороны.

2. В виду выявившегося нутем этого голосования существующего внутри городской организации недовольства и оппозиционных настроений по отношению к руководящим парт. органам, провести во всех ячейках кампанию по выяснению неправильности принятой резолюции и выявлению причин создавшегося недовольства. Утвердить написанное тов. Хатаевичем обращение ко всем ячейкам.

3. Орг. отделу обратить внимание на усиление парт. работы и оживление внутренней жизни всех районов гор. организации во всех 3-х районах. Райкомам предложить созывать впредь регулярные и чаще делегатские собрания. Агитпропу принять меры к усилению и оживлению клубной работы и обращением ко всем ячейкам Гомельской городской организации:

„Товарищи. На общем собрании нашей городской организации, 12-го мая по докладу Губкома была принята резолюция, в которой наряду с признанием большой работы, проделанной Губкомом во всех направлениях и в области реализации постановлений XI-го съезда Р. К. П., сказано, что „линия Губкома еще недостаточно выявлялась“ и что „чувствуется ослабление биения пульса партийной жизни“.

Губком считает, что данные пункты резолюции не отражают объективную действительность, а являются результатом определенного недовольства и оппозиционных настроений, появившихся, благодаря ряду объективных причин среди части членов нашей организации и передававшихся по-

следнее время, очевидно, большинству ее членов. Принятую большинством голосов резолюцию на общегородском собрании, Губком считает результатом этих настроений.

Дабы выявить наружу эти настроения, выявить причину их возникновения, определить действительное состояние организации, получить от нее объективную оценку своей прошлой работы и возможность сделать необходимые выводы для дальнейшей работы, Губком решил поставить на вдумчивое и внимательное обсуждение ячеек 2 вопроса: а) насколько и в какой степени действительно отсутствовала или плохо выявлялась линия работы Губкома за последние 2 месяца и б) действительно ли можно констатировать ослабление биения пульса партийной жизни, застой в партработе и в жизни организации за последние месяцы. Для наилучшего ознакомления с работой Губкома за последний период, чтобы получить в ячейках наилучшее о ней представление, Губком предлагает кому-либо из членов бюро ячейки ознакомиться со всеми имеющимися в Губкоме материалами о его работе, с протоколами заседаний бюро и пленума Губкома. Обсуждение этих вопросов Губком предлагает проводить по согласованию с районными комитетами, выдвинув докладчиками или т. т. из среды ячейки, после выяснения ими вопроса и ознакомления с материалами и подготовки к докладу, или пригласить от горрайкома. Обсуждение это и вынесение мнений ячеек необходимо провести в течение месяца, не обязательно одновременно во всех ячейках. Губком предлагает со всей серьезностью и вдумчивостью отнестись к обсуждению этих вопросов, не создавать вокруг этого дела излишней страстности и склочной атмосферы, а исходя из необходимости выяснить как Губкому, так и каждой ячейке и члену партии в отдельности состояние организации, ее нужды и меры, которые должны быть предприняты для улучшения ее состояния.

Тогда же было постановлено на субботу 20 го мая созвать собрание всех бюро ячеек и активных партработников городской организации, на котором поставить вопрос о резолюции и внутреннем состоянии городской организации.

16-го мая открылось губернское партийное совещание, на котором после весьма оживленных прений, в которых активное участие принимал тот же Каганович, по докладу Губкома была единогласно, против одного, принята резолюция, из которой я привожу следующие пункты:

1. Губком взял безусловно правильную политическую партийную линию и в значительной степени ее осуществил.

3. Губком давал правильные принципиальные директивы профессиональным и хозяйственным органам, в частности по вопросам заработной платы.

4. Установить более полное руководство фракцией Г. С. П. С. и отдельных профсоюзов, решительно подавляя и не давая проявляться уклонам, возникающим там в связи с хозяйственным кризисом, тяжелым положением и недовольством рабочих. Провести обязательное усиление фракции Г. С. П. С. выдержанными старыми партийцами, которые по существу отвечали бы требованиям, предъявляемым теперь партией к работникам, выделяемым ею для руководства профессиональным движением.

18-го мая состоялось очередное заседание пленума Губкома, на котором по докладу бюро в связи с данным вопросом было единогласно принято следующее решение:

А. Признать основной причиной создавшегося в Г. С. П. С. положения недостаточную последовательность со стороны Губкома, выявившуюся в его прежнем решении об оставлении в качестве основного руководителя Г. С. П. С. т. Кагановича, что не соответствовало постановлениям последней губконференции и XI-го съезда, о выделении на проф. работу наиболее стойких и партийно выдержанных товарищей. Признать решение о временном оставлении на этой работе тов. Кагановича, принятое тогда Губкомом, вследствие отсутствия других тогда подходящих кандидатур, ошибочным.

Б. Ложное положение тов. Кагановича, вызванное временным его утверждением и тем, что он не чувствовал достаточного к себе партийного доверия, при отсутствии в нем достаточной партийной выдержки, в условиях ухудшившегося, в связи с кризисом и сокращением промышленности, настроения рабочих, вызвало в нем и под его влиянием во фракции Г. С. П. С. стремление к отрыву от партийного влияния. То же было причиной внесения им на общегородском собрании явного демагогического неверной резолюции.

В. Считаю, что нужно было и тогда, во время съезда профсоюзов выделить, сняв с какой угодно работы, соответствующего товарища для занятия поста секретаря Г. С. П. С., поскольку таковой не был прислан Ц. К., пленум Губкома поручает бюро пополнить состав фракции Г. С. П. С. новыми партийно-выдержанными работниками.

Г. Тов. Кагановича по истечении срока его отпуска, обратно в Г. С. П. С. не давать. Врид. секретарем Г. С. П. С. оставить т. Черноглаза.

Наконец, 20-го мая состоялось собрание всех бюро ячеек и активных партработников городской организации. На собрании присутствовало более 150-ти товарищей, главным образом, низовых партработников. Собрание продолжалось 5 часов. После моего доклада и прений, в которых приняло участие 18 человек, собранием единогласно при 2—3 воздержавшихся была принята следующая резолюция:

1. „Заслушав доклад тов. Хатаевича, собрание бюро ячеек считает, что в условиях развития новой экономикой, промышленного кризиса, тяжелого материального положения и частичного деклассирования пролетариата, от партии требуется особенно сильная спайка и выдержанность, для того, чтобы в особо трудные минуты, не поддаваясь настроению отсталых и класированных слоев пролетариата, суметь отстаивать классовые интересы всего рабочего класса, а не временные цеховые интересы отдельных групп.“

2. Эта задача, стоящая перед партией в целом, особенно должна быть усвоена товарищами, работающими в проф. органах.

По поводу оценки работы Губкома, в связи с резолюцией, принятой на последнем общегородском собрании, совещание считает вполне правильной оценку, данную Губкому губпартсовещанием.

В дальнейшей своей работе Губкому надлежит избегать повторения допущенной им ошибки, выразившейся в чрезмерно мягкой линии при конструировании президиума Г. С. П. С. и при воз-

никажении вредных уклонов со стороны отдельных ответственных проф. работников — коммунистов.

Совещание поручает Губкому в дальнейшем проводить неуклонное твердое руководство как по отношению к фракциям профессиональных, так и хозяйственных органов.

В связи с нездоровым настроением в части организации, выразившемся в голосовании за демагогическую и анти-партийную резолюцию т. Кагановича собрание предлагает губпартпропу провести широкую кампанию по разъяснению взаимоотношений между партией и классом, одобряя начатую Губкомом кампанию по разъяснению в ячейках настоящего инцидента.

После изложения этой фактической части истории с резолюцией, которая еще полностью не закончилась, ибо передана Губкомом на обсуждение ячеек, необходимо для большей ясности вернуться несколько назад, поскольку эта история с резолюцией оказалась тесно связанной с именем тов. Кагановича и в значительной степени с фракцией ГСПС, руководителем которой он был. Во время Губернского съезда профсоюзов, происходившего 7—11 апреля, когда стал вопрос о формировании нового президиума ГСПС, бюро Губкома, а затем пленум вынуждены были проявить известный организационный оппортунизм, выразившийся в оставлении почти без всякого изменения руководящей группы работников проф. движения. Несмотря на то, что было специальное постановление последней Губпартконференции о выделении на проф. работу наиболее выдержанных и стойких в партийном отношении товарищей, которая была определенной директивой, данной вновь избранному Губкому, именно в связи с предстоящим Губсездом профсоюзов, несмотря на последовавшее затем постановление XI-го партсезда об обязательном до-февральском стаже для основных руководителей профдвижения, Губком, благодаря отсутствию других подходящих работников, согласился на временное оставление, до приезда обещанного работника из Москвы, или возвращения из длительного отпуска тов. Неманова, секретарем ГСПС тов. Кагановича. Последний, будучи сравнительно молодым и не обладающим достаточной выдержкой, членом партии, попав в такое временное, не достаточно твердое положение, не чувствуя на этом посту полного к себе партийного доверия, стал, может быть, незаметно для себя, на опасный путь „поднятия авторитета“ Губпрофсовета путем отрыва от партийного влияния и даже известного противопоставления ГСПС Губкому. Проф. работа, благодаря летнему кризису, обострению вопроса о заработной плате, стала особенно трудна и требовала особо большой выдержки и партийного такта, чего не только не было проявлено в должной степени, но, благодаря создавшемуся положению с тов. Кагановичем, создалось еще большее обострение отношений и „независимые“ настроения, если не во фракции, то среди отдельных ее работников.

Еще в апреле отдельные товарищи из фракции ГСПС весьма настойчиво ставили вопрос о необходимости введения одного из постоянных работников президиума ГСПС в бюро Губкома. Им было указано на невозможность этого, благодаря тому, что ни один из них конференцией не избран в состав Губкома.

На заседании пленума Губкома 2-го мая тов. Каганович обмолвился, между прочим, приблизительно следующей фразой: „заработную плату должны устанавливать те, кто ее получает“. В тот же день бюро Губкома, учитывая, что в значительной степени, в том, что происходит с Кагановичем и во фракции ГСПС, виноват, не столько он, сколько Губком, не учевший

заранее всех неизбежных последствий оставления его на этой работе, постановило предоставить ему в виду болезни отпуск с 10-го мая с незафиксированным решением больше на профработу не возвращать.

9-го мая был поставлен на заседании бюро Губкома доклад фракции ГСПС. 1-й доклад после губсезда профсоюзов, за период работы, приблизительно в 3 с половиной недели. По докладу после обсуждения, бюро Губкома приняло ряд постановлений, важнейшие из которых я здесь привожу:

1. Признать в общем работу фракции ГСПС, проделанную за отчетный период, удовлетворительной.

2. Отметить достигнутые результаты в установлении организационной связи с низовыми союзными ячейками, во втягивании масс в союзную жизнь и применении новых методов в работе, но указать, что достижения эти не распространяются еще на все союзы.

3. Указать фракции на некоторое стремление к отрыву от Губкома, замечавшееся последнее время в ее работе. Считать, что эта тенденция появилась в результате несколько ложного и недостаточного твердого положения, в каком чувствовал себя тов. Каганович, утвержденный временно руководителем фракции.

4. Признать неправильным отсутствием в работе фракции в деле отстаивания защиты интересов рабочих дифференцированного подхода к различным союзам, особенно отсутствие разделения между союзами пролетарскими и союзами служащих. Предложить в дальнейшем такое деление проводить.

5. При исчислении зарплаты исходить из постановлений XI-го партсезда о нежесткости сокращения зарплаты, но, принимая во внимание хозяйственный кризис и тяжелое положение, переживаемое всеми хозорганами и государством, считать возможным даже и минимальное понижение реального уровня зарплаты на ближайшие тяжелые месяцы. Фракции Губисполкома и ГСПС на основании точного учета имеющихся ресурсов, руководствуясь этими положениями, установить формы зарплаты на май.

6. Еще раз подчеркнуть всем фракциям хозорганов и коммунистам, руководителям учреждений, что они несут полную ответственность за своевременную выдачу зарплаты, в такой же степени как и за техническую и коммерческую сторону производства. Фракции Губисполкома привлечь к ответственности в советском порядке тех из работников предприятий и учреждений, где, благодаря причинам необъективного характера, будут заминки в выдаче зарплаты. Фракции ГСПС наблюдать за действительным проведением в жизнь этой ответственности. Коллективные договоры заключать, того руководствуясь имеющимися директивами ВСНХ, соблюдая полную осторожность и строго исходя из имеющихся ресурсов.

7. В отношении конфликта на водном транспорте признать вообще недопустимым забастовки на транспорте, и считать необходимым обязательное предупреждение их методами административного воздействия на руководителей учреждений через президиум Исполкома. В данном частном случае считать действия ГСПС и райкомвода правильными. Зазревающий на Гомельском участке водного транспорта конфликт предложить фракции Губисполкома ликвидировать во что бы то ни стало путем возможного удовлетворения требований

рабочих. Всю волюнку считать результатом чрезвычайной скверной обстановки управления водным транспортом, неправильность подчинения Киевскому центру и вообще бюрократизма, царящего в органах водного транспорта. Поставить в известность ЦКРКП и через фракцию Губисполкома и СТО, ВЦИК и НКПС, что если не будут приняты меры к оздоровлению аппарата водного транспорта и организационной его реконструкции, то таких волюнок и забастовок будет в ближайшее время весьма много.

Бюро чрезвычайно осторожно фиксировало это „стремление“ к отрыву, учитывая, что здесь больше моментов персонального ущемления, чем конфликта с фракцией, как таковой. Выехавшему на сессию ВЦИК товарищу было поручено во что бы то ни стало добиться в ЦК направления к нам для работы соответствующего товарища обладающего одновременно и достаточным опытом профессиональной работы и необходимой парт. выдержкой и стажем. Предполагалось, что таким путем без излишнего обострения конфликта будет изжито создавшееся положение.

12 мая было создано общегородское собрание, на котором тов. Каганович совершенно неожиданно внес приведенную выше резолюцию, которая и была принята. Все поправки, которые вносились в резолюцию на предмет ее смягчения, были тем же большинством единодушно отвергнуты.

Для бюро Губкома данное голосование общего собрания не было полной неожиданностью. Отмечалось и раньше, что последнее время среди части членов городской организации усилилось недовольство, вызываемое тяжелым материальным положением рядовых членов партии, неравенством, скверным состоянием жилищного дела и плохой работой Губкомунотдела и др. учреждений и общим тяжелым положением в связи с кризисом и т. д. Данное общегородское собрание было, отчасти, и созвано затем, чтобы выявить это настроение. Вопрос о состоянии и настроениях внутри гор. организации представлял для бюро Губкома во много раз больший интерес, чем история с Кагановичем и выяснение причин, побудивших его предложить свою резолюцию. Гомельская городская организация, будучи сама по себе безусловно здоровой крепкой с хорошо развитой, интенсивной внутри-партийной жизнью, с боковой активностью партийных низов, заразилась некоторыми большими настроениями, возникшими, может быть, отчасти, по вине самого Губкома, вследствие того, что будучи сначала отлучен почти на месяц Губпартконференцией и XI-м партсездом, а затем проведением в жизнь директив XI-го партсезда о размежевании, намечением проведением в жизнь ряда планов по усилению внутри-партийной учебы, усилением воспитательно-пропагандистской работы внутри партии и вне ее, он несколько потерял контакт с низовыми настроениями и в течение пары недель не так быстро, как всегда откликался и реагировал на запросы

и мнения низовых ячеек по некоторым особо важным вопросам, каким был вопрос жилищный и оплаты коммунальных услуг и некоторые другие за последнее время. В большей части эти настроения проникают внутрь организации извне, передаются от беспартийных рабочих, которые, особенно в городском районе, находятся в тесной связи с нашими партийными ячейками, выступают вместе с ними, находятся под их идейным воздействием, но в свою очередь взаимодействуют на них, заражают их своим недовольством, усиливающимся за последнее время в связи с кризисом, безработицей, заминками в выдаче заработной платы и т. д.

Под влиянием этих настроений, собрание в своем большинстве поддалось анти-партийной демагогии и приняло злобастую резолюцию.

Чтобы выявить состояние организации, преобразить создавшееся там болезненное настроение, бюро Губкома и решило перевести вопрос о резолюции, о работе Губкома и состоянии организации на взвешивание и серьезное обсуждение во все ячейки. Кампанию эту Губком решил проводить в самой спокойной-деловой обстановке, без какого бы то ни было с его стороны нажима на организацию. Поэтому в самый момент внесения и принятия резолюции не был поставлен о ней резко вопрос, не было предпринято со стороны членов Губкома тут же никаких мер, чтобы доказать ее анти-партийность, добиться немедленного ее пересмотра, ибо, если путем такого давления, можно было бы добиться отмены резолюции, то устранения определенных нездоровых настроений и недовольства навряд ли можно было бы добиться, а, наоборот, мы бы их даже усугубили. Поэтому бюро решило не созывать нового собрания через 3—5 дней в ударном порядке, а провести определенную, внутреннюю, глубокую кампанию внутри ячеек в течение месяца с тем, чтобы добиться со стороны всех членов организации действительного уяснения для себя создавшегося в связи с принятием резолюции положения, действительного понимания, почему неправильна эта резолюция, чтобы в связи с этим инцидентом поставить перед организацией вопрос о внутреннем ее состоянии и провести работу по углублению и улучшению работы ячеек и по достижению большей связанности между ними и руководящими парторганами.

Результаты общегородского собрания бюро всех ячеек и активных партработников говорят, что принятые Губкомом меры улаживания создавшегося положения и улучшения состояния гор. организации дали самые лучшие результаты. Таковы же результаты обсуждения вопроса в ряде ячеек. Обсуждение проходит со всей взвешиваемостью и серьезностью и дает в результате углубление организационной связи, некоторое повышение уровня сознания и установление правильных взаимоотношений и хорошей связи между Губкомом и гор. организацией.

М. Хатаевич.

Вышел из партии—разлагает партию.

(От нашего корреспондента).

Добрушской ячейке пришлось в последнее время столкнуться с некоторыми осложнениями и болезненными явлениями внутри себя и на фабрике.

В один прекрасный день, во время прохождения большей частью членов ячейки военного обучения на казарменном положении, послышались заявления 4-х товарищей о выходе из партии.

Поводом к этому для трех товарищей: т. т. Морозова, Буховкина Ивана и Гласко послужило казарменное положение, нежелание, неумение или невозможность взять на себя военную дисциплину, на 2 недели оторваться от повседневной жизни.

Мотивы желания выйти из партии—усталости, отсутствие веры в себя и в возможность проявить себя для партии, уничижительная самооценка, материальное неравенство и пр.

Услышав подобные заявления, находящейся на казарменном положении т. Оксер, демобилизованный из армии коммунист рабочий, верный и преданный член партии, также заявил о желании выйти из партии из-за материального неравенства в ней.

Этого товарища побудило сделать столь неосторожное заявление, действительно, исключительно тяжелое материальное положение, трудная работа на фабричной фирме „Хорпуть“, не дающая возможности прокормиться самому с женой и 6-ти месячным ребенком.

Раздраженный условиями своей жизни, он решил уйти из партии, но после беседы на собрании ячейки, разъяснения ему положения вещей и значения его поступка, он опомнился, решительно взял свое заявление обратно и сейчас, попрежнему, является ценным членом ячейки.

Мы не желаем останавливаться более на данном товарище и его заявлении, ибо товарищ этот не Добрушанин, переброшен сюда; его колебания звяжутся на собственных размышлениях и сомнениях, личных переживаниях.

Наиболее интересными с точки зрения оценки присутствующих Добрушских рабочих и крестьян являются остальные 3 заявления.

Товарищи, подавшие эти заявления, Добрушане. Двое из них, т. т. Бухонкин Ив. и Морозов—рабочие, один т. Гласко—служащий фабрики. Нелишне заметить, что коренных Добрушан в ячейке всего 5 человек, остальные—переброшенные.

На собрании ячейки с участием 3-х из подавших заявления (всех, кроме Морозова) тщательно обсуждались эти выходы, выяснялись мотивы. За исключением т. Гласко, сделавшего устное заявление о желании выйти из партии, мотив коего—пренебрежительное отношение партии к нему, как к служащему интеллигенту, желание укома его перебросить, не считаясь с его болезненным состоянием, и о коем вопрос оставлен открытым, выяснилось, что на т. т. Морозова и Бухонкина, рабочих Добрушан, оказало огромное влияние настроение Добрушской массы рабочих и крестьян.

К нашей статье о Добрушской фабрике, помещенной в „Известиях Губкома“ № 19, к характеристике настроений рабочих и к социальному анализу, сделанному тогда следует прибавить, что на фабрике и поселке имеется около 50—60 рабочих, бывших членами партии коммунистов, в разное время вышедших и исключенных из нее.

На фабрике имеются также определенные меньшевистские и эсэровские элементы, разлагающие действующие на массу.

Под влиянием этих элементов каждого Добрушанина, коммуниста поедом ели, заедали, подвергали его бойкоту в разных видах, вообще, всеми мерами воздействия влияли на выход его или исключение из партии.

Причем, как только тот или иной рабочий выходил из партии—немедленно отношение массы к нему изменялось, его выбирали в фабком, председателем разных образований, слушали, выдвигали по работе и пр.

У меньшевистствующих и эсэровствующих элементов к тому была большая возможность, ибо многие административные посты на фабрике заняты подобными элементами и слезы не без их влияния.

В силу закона жизни, что ренегаты всегда враги идеи, коей прежде служили, бывшие коммунисты, поют в унисон с этими меньшевистскими элементами.

Т. Ивана Бухонкина масса также заедала подобным образом, он рабочий, имеющий семью с 7 душ. На фабрике работали он, жена и сестра. Втроем кое-как кормили семью.

Когда происходила первая разгрузка на фабрике, при введении НЭП, под влиянием меньшевиков и эсэров, заевших в фабкоме, выгрузили его жену и сестру и ему пришлось одному содержать всю семью.

Меж тем, на фабрике осталось работать по 3—4 души из одной семьи, но его, как коммуниста надо было бить.

Первый экономический удар—за коммунизм.

Затем сплошные насмешки все время, неловкие, настоящие беседы о вреде коммунизма, сравнение его материального положения с положением коммуниста—заводоуправляющего, лучше витающего, нежели он и пр. и пр.

А тут, вдобавок, казарменное положение, действительно, нечуткий отрыв на 2 недели от маленького полевого хозяйства, служащего в помощь фабричному заработку—вынудило его сделать подобное заявление.

У Морозова—подобная картина, агитация семьи, особенно сильная агитация за выход из партии шурива, бывшего коммуниста—породило это желание.

Конечно, товарищи эти слабо развиты, не имеют цельного коммунистического мировоззрения, но нас, в данном случае интересует это влияние бывших коммунистов, меньшевиков и эсэров и их политика выталкивания рабочих из партии.

Ячейка постановила на эту провокацию эсэров не поддаваться и всемерно удерживать товарищей в партии.

Т. Ив. Бухонкину разъяснили, он понял и остался в партии.

Морозов не хотел поддаваться увещаниям, уклонялся от встречи с Бюро ячейки, не приходил на заседания, вернул партбилет и ныне исключен из партии.

Болезненное явление ликвидировано. 2-ое определенно остались в партии, 1 исключен, 1 служащий пока размышляет. (Бюро собирается затребовать от него окончательный ответ).

Данный случай понятен, указывает на отсутствие достаточной стойкости, понимание новой экономической политики, отсутствие цельного мировоззрения и партийной закалки.

Но он льет также свет и на массу рабочих Добруша, на темные пятна эсэров и меньшевиков.

На Добрушской фабрике, несомненно, имеются эсэры и меньшевики и им сочувствующие из среды пожилых рабочих, наиболее консервативного элемента рабочего класса. К радости нашей, на рабочую молодежь они никаким влиянием не пользуются.

Со всех фабрик они давно были прогнаны. Каждая фабрика изгоняла из своей среды вольничков, а эти „почетные ряды“ занимали исключительно меньшевики и эсэры.

В Добруше, наоборот, они пользовались влиянием, и даже оттачивали рабочих из партии к себе всеми мерзкими способами воздействия.

Даже сейчас, при новой разгрузке на фабрике, под влиянием этих элементов на спецов, разгружены все коммольцы и, вообще, рабочая молодежь, которая находится под влиянием ячейки и коммолы.

Наоборот, все антикоммунистические элементы остались на фабрике.

Ячейкой дан надлежащий отбор. Коммольцы обратно принимаются на работу, через президиум Губпрофсовета проведено постановление о забронировании на фабрике 5 процентов состава рабочих для рабочей молодежи, резерва коммунистической молодежи и партии.

Через президиум Губпрофсовета поставлен вопрос об удалении с фабрики всех волынщиков, строящих на политической почве разные забастовки и волынки на фабрике, т. е. именно все эти эрзесующие элементы.

А волынки они строят весьма часто. Совсем недавно в первых числах мая была неорганизованная волынка, без участия союза, в кочегарке, грозящая приостановкой фабрики.

И еще много художеств творится на фабрике, вероятно, не без благосклонного участия и руководства этих господ.

Рассматривая данные случаи выходов, невольно вспоминаешь фабрику Циндель в Москве и убийство т. Спиридонова.

Заявления Морозова и Ин. Бухонкина, выход Морозова, ранее хорошо, добросовестно относящегося к своим обязанностям товарища, из партии, систематический выход Добрушан-рабочих из партии, тоже есть убийство, политическое убийство рабочих-коммунистов, худшее убийство, чем убийство физическое коммуниста Спиридонова.

В Москве убили коммуниста, тут убили коммуниста и народили врага, ибо Морозов, несомненно, будет врагом партии.

Это понятно. Нам понятно объяснение т. Зиновьева на XI Съезде Партии, что при монополии РКП на легальность. к

ней зачастую подходят элементы, социально партию не признающие, но в силу общечеловеческой своей натуры, нуждающиеся в партии.

Рабочий, раз он был в партии, добровольно в нее вступил, чувствовал потребность в ней, обладает также большим общественным инстинктом.

Отходя от партии и отдохнув немного в тиши своей семьи от партдисциплины, он неминуемо должен проникнуться желанием себя проявить, желанием активного действия.

К партии приблизиться он не сможет, она его к себе не допустит: РКП нужны сильные, стойкие люди.

А эс-эрам и меньшевикам нужны изменники рабочему делу. Они такого рабочего встретят с распростертыми объятиями. И вот новый объект для агитации и действий эс-эров и меньшевиков, желающих при условиях новой экономической политики снова мутить ум и сознание рабочей массы.

Вывод отсюда ясен.

Надо гнать такие элементы, гнать железной метлой с фабрик и заводов, с мест концентрации масс рабочих, надо гнать этих убийц политической мысли и свободы рабочего класса и в Добруше надо эту свору вышвырнуть.

Но прежде и раньше всего надо прогнать этим элементам крепость и сплоченность РКП, чистоту и ясность сознания каждого члена партии, углубление и расширение работы партии в рабочих массах, чуткий и умелый подход к рабочей массе, к каждому отдельному члену партии, укрепление спайки среди членов ячейки, товарищеского взаимодействия и взаимопомощи.

Таков и смысл резолюции решения Добрушской ячейки по вопросу о выходах.

Б. III.

Гомельское Губернское Партийное Собрание.

(16—18 мая 1922 г.).

ОТЧЕТ.

Повестка дня:

1. Доклад Губкома.
2. План ближайшей агит.-проп. работы.
3. План ближайшей орг. работы.
4. Доклад Новоэбковского и Речицкого укомов.
5. Налоговая и финансовая политика.
6. О предстоящей предналоговой кампании.
7. О состоянии промышленности губернии.

ДОКЛАД ГУБКОМА.

(Докладчик т. Хатаевич).

После Губконференции перед нами стояла задача создания крепких руководящих органов губернии, — прежде всего президиума Губисполкома. Это вполне удалось. Направленного к нам из ЦК тов. Нейбаха мы выдвинули на пост пред. Губисполкома, в качестве заместителя т. Дубину. Удалось установить правильное руководство советской работой через фракцию Губисполкома. Даны были директивы о создании связи и руководства местами, укреплении низового аппарата. С конструкцией самого бюро Губкома было очень трудно. В течение месяца бюро конструировалось 4 раза. Теперь с этой задачей справиться удалось, удалось создать крепкое ядро. Наиболее неблагоприятно с президиумом ГСПС, не оказалось работников, соответствующих требованиям XI-го съезда партии. Прежний состав президиума ГСПС остался почти несменным. Секретарем временно был оставлен тов. Каганович. Было некоторое стремление к отрыву, хотя непосредственно союзная работа была сама по себе удовлетворительна и было руководство Губкома. За это время бюро Губкома заслушало доклад фракции ГСПС, доклады 7-ми фракций Губотделов; имеется связь и руководство этой отраслью работы.

Основная работа Губкома заключалась в проведении постановлений XI-го партсъезда об углублении внутри-партийной и массовой работы, размежевании, подборе и выдвижении работников. Сделано много в деле улучшения состояния партшкол. Губпартшкола хорошо обеспечена как в отношении материальном, так и в отношении состава. На нее обращено много внимания. Через 5—6 месяцев она даст хороших уездных работников. Пять уездных партшкол удовлетворительны. Есть 13 райпартшкол, из коих 3 поставлены сносно, а остальные — плохо. Работа шла также в области клубов, об этом будет сказано в докладе об агитпропарботе. Особенное внимание было обращено на печать. Здесь достигнуто очень многое: провели удачно кампанию рабочей печати, собрали много подписчиков-рабочих, улучшили самую газету. Организовали издательский кооператив. Кампания 3-х недельников рабочей печати прошла неудачно в некоторых уездах, хотя в городе она шла хорошо. Принят ряд мер по установлению наилучшей связи ячеек с массами. Об этом скажет доклад орготдела. Размежевание идет хорошо. На бюро Губкома из числа обсужденных вопросов 77 с 1/2% партийного характера, остальные 22 1/2% иного характера. Местам даны директивы о размежевании. В ряде уездов в порядке выполнения этой директивы переконструированы бюро укомов и президиумы уисполкомов. Чувствовался особо острый кризис в работниках во всех областях. Отсутствуют секретари в некоторых уездах, председатели уисполкомов. С громадным трудом удается заполнить эти зияющие отверстия в уездах. Нет некоторых агитпропов и орготделов. За последнюю неделю послан в Почепский, Чериковский, Рогачевский, Климовичский, Горецкий и Новоэбковский уезды целый ряд товарищей. Связь с местами хорошая. Было 7 выездов членов бюро Губкома и еще 9 выездов инструкторов и членов Губкома на уезды. Материалы информационного характера рассылаются аккуратно. Были некоторые трения с местами при перебросках. Много внимания обращено на работу в деревне. Всем уездам надо повернуться лицом к этому фронту. В некоторых уездах наше руководство дало хорошие результаты. Обращено

внимание на создание материальной базы для низового советского аппарата. Дана жесткая директива фракции Губисполкома разрешить этот вопрос срочнейшим порядком.

Политическое положение губернии. Бандитизм принял довольно угрожающий характер. Был воссоздан боевой орган Губкомбанд, дан ему ряд директив и им приняты решительные меры, которые должны дать нам полную ликвидацию бандитизма. Много занимались вопросом о положении Г.П.У. За последнее время в милицию выделено до 2-х десятков работников, которые значительно ее укрепили. Главные вопросы, помимо партийных, которыми приходилось заниматься, — это налоговые, как денежный, так и продовольственный. С общегубернским налогом дело обстоит хорошо. Надо укрепить фин. аппарат. В губернии мы это сделали. Мы имеем всего двухпартийных зав. уфинотделами, а в 10-ти уездах беспартийные. В области продовольствия нам пришлось урегулировать ряд трений, возникших у губпродкомиссара с местами. Мы пересмотрели весь список работников, выделили новых и перераспределили их. В вопросах о промышленности и заработной плате пришлось иметь трения с фракцией ГСПС, которая, несмотря на кризис, не считала допустимым какое бы то ни было сокращение реальной заработной платы, к тому же эквивалируя ее по ценам хлеба. Губком дал директиву исходить при установлении заработной платы из реальных ресурсов и из обстановки кризиса, допуская минимальное сокращение в крайнем случае. Была дана директива об уравнивании заработной платы железнодорожников с платой городских рабочих. Было указано на необходимость разделения дифференцированного подхода к служащим и рабочим. Стоял вопрос о средствах для партработы. Материальной комиссии даны директивы о срочном изыскании средств особенно для переброшенных к станку. По вопросу о безработных коммунистах предложено фракциям хозяйственных органов принимать их на работу. Придется создать школу для подготовки к работе тех из них, кто не обладает никакими элементарными знаниями. Приток в партию за истекшие полтора месяца равен 58 человек, из коих большинство — рабочие. Выходов за март — 17, за апрель и первую половину мая — 18, исключено за март 26 человек, за апрель — 14, за первую половину мая — 8 человек. Больше всего в крестьянских уездах. Всего исключенных и выбывших — 79, из них рабочих — 15, крестьян — 41, прочих — 23.

В смысле партработы лучше всего поставлена Клиновская организация. Хуже всех — Почеп. Крестьянские уезды в сравнении с тем, как их застала чистка — улучшились. В городской организации чувствуется частью болезненное настроение, скрытое недовольство, выявившееся в отрицательной резолюции по отношению к Губком. Предпринимается большая работа по выяснению этого. Связь с коммол — хорошая. Есть улучшение в работе среди молодежи в промышленных уездах. По работе в деревне коммол сделало меньше и Губком обратил на это внимание. На местах есть связь с руководством коммол. Работа женотдела страдала из-за отсутствия заведывающего, который на днях выделен. Надо обратить серьезное внимание на работу женотдела. Положение воинских частей хорошее, есть связь с низовыми ячейками. Шефы хорошо работают.

Всего заседаний бюро было 23, пленума — 4. Стояло 390 вопросов, организационных — 217, агитационных — 55, советского строительства — 26, хозяйственных — 3, крупной промышленности — 2, финансовых — 4, кооперативных — 10, земельных — 1, профессиональных — 16. Переброски, как системы, не было, а были случайные в связи с необходимостью. Даны директивы местам для плановой переброски.

Прения.

Каганович (ГСПС). Губком не мог дать правильной оценки деятельности фракции ГСПС. До общего собрания 12 мая отношение Губкома к фракции было сносно и только после этого собрания оно изменилось к худшему. Мнение о горорганизации тоже резко изменилось после этого собрания. По моему, оценка деятельности Губкома со стороны восьмисот членов партии не является болезнью. Как только указывают что либо, это сейчас же квалифицируется как уклон, синдикализм и т. п. Надо глубже обсудить этот вопрос, ибо это не уклон, а это следствие неоторванности ГСПС от жизни, в противовес оторванности Губкома от таковой. В отношении заработной платы надо было отстаивать постановление XI-го партс'езда, ибо у нас теперь минимум равен приблизительно минимуму весны 1921 года. Линия бюро в партработе слаба и ослаблена, вследствие неправильного проведения массовой работы. Эта линия должна быть изменена. Все вопросы, обсуждаемые в комитетах, должны стоять также в ячейках. Не укреплены ячейки на предприятиях. Из Шкловской фабрики на с'езд бумажников прибыл один коммунист, а остальные эс-эры. Нет недостатка в рабочих, а надо их выявить и бюро этим не занималось. Сделано лишь кое-что в области размежевания, а в остальном линия Губкома еще не выявлена.

Гутман (Стародуб). В укреплении уездов бюро не было достаточно сильно и это ослабление имеет свои результаты. 4—5 уездов не имеют секретарей. В Почепе нет ни укома, ни уисполкома, ни упрофбюро. Надо впредь взяться твердо за обеспечение уездов. Финансирования уездов также нет, за исключением гнилого сена, которое было дано Губпродкомом. С кооперацией тоже плохо, и не знаю, какие кооперативные вопросы обсуждало бюро. Нельзя ставить вопрос о проведении полностью заработной платы, но нельзя смазывать этого вопроса.

Гальперин (Клины). Доклад не коснулся одного главного вопроса — это нашего суда. Суды сейчас не достаточно пролетарские. Они часто оказываются на страже хозяев и кулаков. Нет директив из Губцентра и Губком этим вопросом не занимается. Это большое упущение. Надо урегулировать кооперативный аппарат. Есть конкуренция между отдельными отраслями кооперации. Не было принципиального разрешения вопроса и Губком этим меньше всего занимался. Бюро занималось текущей работой, а руководства не было.

Ковальский (Губком). Для того, чтобы укрепить один район, надо срывать 10 других. Выдвижений не было и завтра еще не будет. Линия взята правильно по директивам XI-го партс'езда. Губкому надо было взять более жесткую линию по отношению к фракции ГСПС. В фракции есть еще синдикализм и Губком еще не изжил его, а вел зигзагообразную линию. Надо принять решительные меры в этом отношении.

Хавкин (Клины). Партишколы должны быть лишь там, где они необходимы. Надо укрепить Уголовный Рокск. Об укреплении организаций можно будет говорить лишь после выпуска партишколы, а то, укрепляя один уезд, мы разрушаем другой. Укрепляя другие организации, Губком ослаблял гор. организацию, чем и вызвано нездоровое ее состояние. Резолюция на общем собрании была результатом демагогии. Руководство Губкома осуществлялось. Линия Губнома по отношению к ГСПС была оппортунизмом.

Ошеров (Горки). Линия Губкома была вполне правильной. Размежевание шло хорошо, но слишком сильно оно оказалось в отношении проф. работы. Не было отрыва, но не было также соответствия ГСПС с Губкомом. Настроение общегородского собрания явилось результатом этой несогласованности. Надо подумать об органах юстиции, ибо даже коммунисты из юстиции не понимают ее задач. Должны сделать это Укомы.

Лелевич (Губком). Вопрос о ГСПС действительно очень важный и вокруг него развертываются прения. Губком отмечал и до этого собрания все уклоны ГСПС. В отношении заработной платы Губком своевременно принял все меры. Дело не в том, что Губком не выравнивал линии ГСПС, а в том, что ГСПС хотел, чтобы Губком равнялся по нем. Это есть отрывка меньшевистского синдикализма. Есть болезненные явления в организации. Неправ тов. Ошеров, говоря, что Губком слишком отмежевывался от ГСПС. Была теснейшая связь. Были доклады союзов. Надо вынести мнение, что со стороны ГСПС есть этот уклон и резолюция была демагогией. Во взаимоотношениях с местами не всегда можно применять демократизм, иногда нужно действовать согласно революционной целесообразности. Что же касается усиления уездов, то достаточно известно Укомам, насколько трудно искать людей, когда их нет.

Замотаев (Губком). Выступавшие здесь товарищи указывали, что на местах ощущается сильный недостаток в работниках. Бюро же Губкома, укрепляя партишколы, указывало, что из них мы можем получить хороших работников, поэтому нам необходимо обратить все внимание в эту сторону. Вместе с тем надо усилить и внутри-партийную работу, и тем самым мы исчерпаем кризис работников. Здесь также говорилось о состоянии юстиции на местах. Из личного опыта и наблюдения я могу сказать, что наши отделы юстиции на местах стоят на довольно низком уровне. Что касается массовой работы в деревне, то я могу сказать, что целесообразней было бы ввести кружковую работу, какой можно было бы принести больше пользы.

Озерский (Речица). Я не согласен с оценкой работы Губкома, данной тов. Кагановичем. Линия Губкома на местах чувствуется довольно сильно и этого отрицать никто не станет. Но обращаю внимание Губпартсовещания на некоторый бюрократизм со стороны Губкома.

После XI-го С'езда назначать секретарей сверху недопустимо. Уезд требует пополнения работниками. Губком продолжает выкачивать оттуда, и с Речицким, уездом, где организация еще довольно сильна, может случиться то же самое, что и с другими уездами. Такой со стороны Губкома бюрократический подход совершенно недопустим. Подход должен быть здоровым, надо считаться с мнением мест, а не игнорировать их.

Бенек (Могилев). Я хотел остановиться на следующем. У нас замечается ненормальность в проведении кам

пании, одна кампания нагоняет другую и план, который так необходим при проведении кампании, совершенно отсутствует. Необходимо охватить работу в городе и по уезду и часто бывает так, что успеваешь только провести работу по городу. Здесь указывалось, что административные органы на местах находятся в плачевном состоянии. Это правильно. Средств никаких на местах нет, и такое положение приводит их к развалу. Тов. Замосцаев останавливался на отсутствии твердой линии в отношении переброек, этот упрек заслуженный, но надо отметить, что это положение за последнее время изживается. Губком уже начал запрашивать мнения мест при посылке и переброске работников и тем самым вводит безбедность в работу.

Фаянс (Горрайком). Неправильно мнение, что Гомельская организация находится в болезненном состоянии, якобы из-за отсутствия внутри-партийной работы. Я должен отметить, что болезненные явления обнаруживаются частично в организации не потому, что отсутствует партийная работа, а, благодаря экономическому кризису, породившему сильную безработицу. Внутри-партийная работа ведется. Новая экономическая политика также усвоена в достаточной степени. Некоторые болезненные явления организации выявило последнее делегатское собрание. Определенно можно сказать, что чувствуется громадное недовольство в организации и среди рабочих в связи с общим положением рабочих. Все новые и новые явления новой экономической политики (коммунальная, жилищная политика, вопросы зарплаты) сильно раздражают и волнуют рабочую массу, последние влияют на коммунистов, находящихся на предприятиях. Считаю, что в настоящий тяжелый момент не стоило было пойти так далеко в вопросе о частной собственности, где имеются случаи передачи обратно бывшим хозяевам имущества, забранного у рабочих, (имеется на этой почве выход из партии) и Губком не уделял достаточно внимания всем этим городским вопросам.

Янсон (Залинейный район). Поскольку мы здесь имеем факт, случившийся на общем собрании с принятием резолюции, предложенной Кагановичем по докладу Губкома, нам надо сказать, что это Губкому надо было предвидеть заранее. Тов. Хатаевич упомянул, что 4 проц. всех разбиравшихся вопросов в Бюро, составляют вопросы профессиональные, я должен сказать, что этот процент недостаточный, поскольку Губкому уже было известно, что фракция ГСПС не проводит твердой линии. Может быть, тов. Каганович остро этот вопрос поставил по отношению к Губкому, но надо констатировать, что нет твердой и устойчивой линии в низовых организациях и это выявилось сплошь и рядом.

Белодский (Губком) Тов. Озерский уже сказал, что на пленуме Губкома был поднят вопрос о бюрократическом уклоне. На пленуме этот вопрос поднял я и поставил его так, что посылку товарищей на места надо проводить не назначением, а путем соглашения с местными организациями. Надо отметить интересный факт, что организации на это явление почти не реагируют. Все-таки необходимо это изжить. Нужно сказать самим себе, что от метода назначения пора уже нам отказаться. Споры в Губкоме по этому вопросу никаких не было, но при голосовании мнения раскололись, поэтому я ставлю этот вопрос здесь на совещании.

Хатаевич (Заключительное слово). Поскольку происшедший инцидент с фракцией ГСПС в прениях выплыл так широко, то и я его постараюсь осветить полнее. Выступление тов. Кагановича на общем собрании гор. организации определенно можно назвать демагогически-меншевицким и результатом ущемленного состояния. Здесь имеется личный момент. Губком и партконференция подчеркнули необходимость выделения на проф. работу наиболее выдержанных партийных товарищей. Мы все считаем тов. Кагановича способным хорошим профработником, но все знаем, что он ни формально, ни по существу, не отвечает требованиям, которые предъявляет теперь партия к руководителям продвижения. И тов. Каганович, хорошо зная это, чувствовал отсутствие партийного доверия. Мы сделали ошибку, что не учли этого и оставили его временно работать, как руководителя. Нужно было тогда же во время Съезда вырвать работника откуда бы то ни было и посадить его в ГСПС, вместо тов. Кагановича. Это ложное положение усугубило и ускорило выявление нездоровых тенденций, которые вообще были бы неизбежны при отсутствии в ГСПС крепких партийцев. Таким образом начал намечаться отрыв фракции ГСПС от Губкома. Губком, заслушав доклад фракции ГСПС, ясно и определенно подчеркнул это и для того, чтобы товарищам было все ясно, я считаю необходимым их ознакомить с резолюцией, вынесенной Бюро Губкома по докладу, где они увидят, как реагировал на это Губком. (Читает резолюцию из протокола № 21). Из резолюции, товарищи, уже видно, что бюро Губкома знало то ложное положение, в котором очутился тов. Каганович. На

одном заседании Губкома Каганович буквально сказал: зарплату должны назначать те, кто ее получает. После этого мы ему дали отпуск с 10-го мая, но почему-то он работы еще не оставляет и выступает на общем собрании с анти-партийной резолюцией, важнейший пункт коей — недопущение ни в коем случае сокращения зарплаты. После этого презловутого общегородского собрания мы не сняли Кагановича с профработы немедленно, и не применили к нему партийных репрессий, как этого требовали некоторые товарищи, только потому, что мы хотели органически, путем разъяснения и вдумчивого обсуждения в ячейках изжить состояние, создавшееся в гор. организации и не хотели обострить и сгущать атмосферу.

Имеется усиление и углубление работы по всем направлениям, но имеется также некоторая потеря контакта с низовыми настроениями, объясняемая Съездами и усиленной плановой работой внутри Губкома. Собрание нами было созвано, чтобы выявить эти низовые настроения. Губком хочет добиться у членов организации правильной оценки его работы. Я не сказал ни слова, что больна гор. организация, я говорил о болезненных настроениях и скрытом недовольстве. Организация и сейчас лучшая в губернии. Сейчас мы собираем совещание активных работников и членов бюро ячеек, где мы добьемся того, чтобы это положение было выяснено. Относительно фракции ГСПС, необходимо сейчас коренное ее освежение. Эта работа в настоящий момент очень тяжела, а в фракции имеется только один более выдержанный товарищ Черноглаз. Нужно выделить туда новые силы. Что же касается укрепления организации и выдвижения, то проведена и проводится кампания по пересмотру ответственных работников и всех членов партии и если просмотреть протоколы Бюро, то можно уже насчитать много работников, выдвинутых из низов. Чтобы приходить сюда и говорить, что не было никакого выдвижения, надо быть только ущемленным человеком, как Каганович. Насчет демократизма по отношению к Речице, за это нас следует вздуть, но надо сказать, что мы не из формальной точки зрения исходили при разрешении вопроса о секретаре, а, главным образом, из практической. Мы считаем, что не так остро положение с работниками в городском районе. Укомам надо усилить налоговую работу, а также усилить инициативу мест. Вполне был правилен упрек тов. Гальперина о юстиции. Мы занимались вопросами юстиции, о прокуратуре, а обсудить вопрос в общем не удалось, так как мы недавно только приехали с Всероссийского Съезда. Тов. Хавкин недоволен тем, что мы рекомендовали танцы. Обсуждая вопрос об РКСМ, мы указали им, что они в своей работе не должны ограничиваться сухой теорией, но даже допускать и танцы, и ничего страшного я здесь не усматриваю, пусть даже это происходит и в партклубе. На вопросах кооперации и продработы я не останавливался потому, что эти вопросы стоят в порядке дня совещания.

Резолюция по докладу Губкома.

Заслушав доклад Губкома, Губпартсовещание признает

1. Губком взял безусловно правильную политическую партийную линию и в значительной степени ее осуществил.

2. Губком полностью осуществил директиву XI-го Партсъезда о размежевании советской и партийной работы, создав работоспособный президиум Губисполкома и дав ему ряд принципиальных директив, осуществляя общее руководство советской работой через фракцию.

3. Губком давал правильные директивы профессиональным и хозяйственным органам, в частности, по вопросам заработной платы.

Вместе с тем Губпартсовещание отмечает:

1. Укрепление уездных организаций работниками недостаточно проведено, в виду отсутствия работников, и может быть завершено лишь в результате выпусков партшкол и правильной постановки в них секционной работы.

2. Губком не укреплял должным образом органов советской юстиции, в частности земельных судов, что тяжело отразилось на работе последних.

Исходя из вышеизложенного и не касаясь вопросов, которые будут изложены в докладах Губагитпропа, Губпартсовещание считает необходимым:

1. Продолжение всемерного укрепления уездных организаций и в первую очередь пролетарских.

2. Более последовательное проведение демократических методов во взаимоотношениях с местными организациями при назначениях и перебросках работников, согласно директивам XI-го Съезда Р. К. П. о дифференцированном подходе к отдельным организациям в зависимости от их состава и состояния в них работы.

3. Установить более полное руководство фракцией ГСПС и отдельных профсоюзов, решительно подавляя и не давая проявляться уклонам, возникающим там в связи с хоз. кризисом, тяжелым положением и частичным недоволь-

ством рабочих. Провести обязательно усиление фракции ГСПС выдержанными старыми партийцами, которые по существу отвечали бы требованиям, предъявляемым теперь партией к работникам, выделяемым ею для руководства профдвижением.

ДОКЛАД О БЛИЖАЙШЕЙ АГИТПРОПРАБОТЕ.

Докладчик т. Равикович.

Отсутствие до сих пор аппарата в агитпропе отражалось на его работе. Задачи перед агитпропом стоят большие. Эти задачи сводятся к внутри партийной работе, работе среди беспартийных рабочих и крестьян, среди женщин, молодежи и Красной армии. Я хочу конкретно указать, что нам надо сделать. Остановлюсь на тех учреждениях, которые нам надо создавать.

1. Вечерние школы по ликвидации политической безграмотности, на 30—40 чел. на 2—3 м-ца. Надо взять на учет всех политически неграмотных и пропустить их через эти школы.

2. В губернии должно быть 8 районных партшкол. Курс рассчитан на 3 месяца. Школы будут более высокой квалификации, чем вечерние школы. Через эти школы в год должно пройти до 1200 человек.

Школы эти должны подготовить работников волостного и уездного масштаба.

3. Губпартшкола рассчитана на 130 человек, в ней будут организованы следующие секции: административная, хозяйственная и партийная; партийная секция должна подготовить работников агитпропа.

Затем предполагается создать школу для подготовки работников волосткомов. Кроме этого, еще необходимо создать школу для безработных коммунистов, где они, получив образование, могли бы быть пригодными для той или иной работы.

Создание кружков. В кружки должны входить товарищи, окончившие школы или имеющие подготовку. Запись в кружки должна быть добровольная и создаваться они должны только там, где есть хорошие руководители. Кружки будут по экономическим наукам, по истории партии и по естествознанию. Программы для кружков по истории партии уже выработаны и будут выработаны и для других кружков. Кружки будут 2-х типов: повышенные и пониженные. Мы решили также изучать историю каждой организации в отдельности, вплоть до ячейки.

Следующим средством по воспитанию членов партии должны быть клубы. Их почти нигде нет, а если где и есть, то они впадают жалкое существование. XI Съезд партии сказал, что клубы должны стать местом обмена практическим опытом и создания коммунистического мировоззрения, кроме этого, мы предполагаем в кружках организовывать различные кружки: шахматные, музыкальные и т. п.

Членство в клубах должно быть добровольное. Клубы должны быть во всех промышленных районах. Дискуссионного клуба решили в Гомеле не создавать.

Главная же работа должна вестись в самих ячейках. Теоретические вопросы в ячейках не должны ставиться. На собраниях ячеек должны ставиться доклады комитетов, фракций союзов и прочее; а также вопросы внутреннего и внешнего положения. Обсуждение теоретических вопросов никакой пользы не приносит.

С культотделом ГСПС агитпроп вошел в соглашение и ими в каждом рабочем пункте будут открыты центральные рабочие школы и клубы.

В настоящее время подготовляются к проведению три кампании: о Генуэзской конференции, об эс-драх в связи с предстоящим судом и о расколе церкви.

О работе в деревне. В настоящее время положение в деревне чрезвычайно плохое. Все имеющиеся там культурные учреждения функционируют слабо и некоторые даже закрыты. По поводу ведения культурной работы в деревне мы сговорились с Губсоюзом; при Райотделении и Губсоюзе будут организованы тройки из представителей: агитпропа, Уполитпросвета и Райотделения. Намечается организация передвижных лекторских групп, но сил на это дело, наверное, не хватит.

Из ближайших задач по работе в деревне необходимо еще обратить внимание на популяризацию единого натурального налога.

О союзе коммунистической молодежи. В настоящее время союз пережил период кризиса, особенно в деревне; ячейки в деревне распадаются, а между прочим почва для работы среди деревенской молодежи имеется.

Мы наметили с Губкоммолем план работы в деревне, разделив его на летний и зимний периоды.

О создании аппаратов агитпропа. До сих пор аппаратов агитпропа в Укомах, очевидно, нет. За редким исключе-

нием в 2—3 уездах есть завагитпропами. Из губернии послать работников не представляется возможным и, очевидно, придется на местах выбирать работников агитпропа.

О ПЕЧАТИ.

(Содокладчик тов. Миров).

Доклад о положении печати будет в значительной части докладом о Гомгазете. Гомгазета имеет сейчас только три издания: Полесскую Правду, Новую деревню и Известия Губкома. Полесская правда в последнее время обращена в массовый рабочий орган. Оработиванию газеты много помогла проведенная неделя печати. Новая деревня выходит тоже ежедневно, но формат ее уменьшен по сравнению с прежним. И эта газета имеет большую связь с массой. Известия Губкома имели раньше перебои, а теперь будут издаваться каждые 1 и 15 числа. По мнению компетентных товарищей Изв. Губкома поставлены хорошо. Эти три издания платные. Остальные издания, как: Красный кавалерист, Набат молодежи, Власть Советов и Коммунистический Вест, в виду того, что они не собрали подписчиков, пришлось закрыть, так как средств на их издание в Гомгазете не имеется.

Вопрос о поднятии сводится в большой степени к вопросу о средствах. Первый источник это подписка, хотя она всех расходов и не покрывает, но она устанавливает связь и создает моральную базу.

Кампания печати дала в Гомеле неожиданно хорошие результаты. Успех был огромный. Кампанию вели преимущественно вокруг «Полесской Правды». Судить об исходе кампании можно по подписке на эту газету. Вместо имевшихся ранее 500 подписчиков-одиночек, мы теперь имеем до 1500 подписчиков-рабочих в одном лишь Гомеле.

Стала усиливаться подписка и на центральные газеты, которая проводится тоже через Гомгазету.

Из губернии сведений о проведенной кампании пока нет, за исключением Рогачева и Быхова.

Укомам необходимо обратить внимание на усиление подписки на газету.

По инициативе Губкома организован Издательский Кооператив, в задачу которого входит издание книг. Издательство в Центре сокращается, мы получаем чрезвычайно малое количество изданий, и нам необходимо поставить это дело. Предполагается продать 5000 паев по полтора миллиона, и тогда можно будет приступить к работе. Работа будет разпасться на 4 отдела: научно-популярный, истпат, художественный и агитационный.

Много паев, кроме одиночек, берут учреждения.

Необходимо констатировать, что печать не только в губернском городе, но и провинциальная улучшается. Но материальное положение у них еще хуже, чем в губернии.

Задача Укомов сейчас взяться за распространение печати. Для этого необходимо Укомам сделать отделениями Гомгазеты по распространению печати. Они будут заниматься передачей на места периодической и непериодической печати, организовывать подписку на газеты и Издательский Кооператив.

Прения.

Буклер (Почеп). В Почепе имеется партшкола на 60 человек. Расходов ежемесячно до 500 миллионов рублей. Школа должна существовать не менее, как на 100 человек, а так как столько человек в ней не представляется возможности набрать, она там излишня. В общем необходимо сеть школ сократить и увеличить количество курсантов. Тогда будет экономия и в лекторских силах и в пр. расходах.

Кружки, это — хорошая вещь, но это совершенно не приемлемо для Почепы, где организация состоит исключительно из комиссаров и партшкольцев.

Гальперин (Клинцы). План агитпропработы, набросанный тов. Равиковичем, несколько абстрактен, он неприемлем к непромышленным уездам. Школы политграмоты могут быть с успехом заменены вечерними школами для взрослых. Если мы говорим о поднятии культурного уровня, то и необходимо организовать вечерние школы для взрослых и ввести политграмоту, как предмет.

Поскольку клубная работа не требует постоянной аудитории, то клуб должен быть открытым, т. е. не для одних членов партии, а чтобы имели туда доступ и члены союзов совслужащих и даже рабросов. Если в Гомеле из одной партийной массы может создаваться аудитория, то в уездных городах этого нельзя достигнуть.

Гутман (Стародуб). Мне поручено Укомом отстаивать мнение, что Почепскую партшколу необходимо ликвидировать, так как в городе, где она не может иметь политического руководства, немислимо ее существование. В Стародубе партшкола открыта, но наряду с ней должна быть открыта школа грамоты. Имеется много деревенских членов партии, которые нуждаются в элементарной грамотности. Работу в

деревни без предоставления соответствующих материальных возможностей вести нельзя. В последнее время кампания о печати усилилась и наряду с этой необходимо вести кампанию за то, чтобы в газету писали, как партийные, так и беспартийные. За присылаемые заметки в газету необходимо премировать.

Хорошая идея, чтобы Укомы взяли на себя распространение газет, но на первое время Укомам надо будет дать газеты взаймы.

Симихович (Гомель). О партшколах. Эта отрасль в работе агитпропа признана за особо важную. Сократить сеть партшкол 1 ступени мы не должны, а если в некоторых мало курсантов, то можно будет набирать 10% беспартийных. В данном союзе губпартшколы дело немного затормозилось с подготовительным курсом. К следующему набору необходимо дать указание о том, чтобы желающие поступить в губпартшколу, подготовились с тем, чтобы сразу приступить к основному курсу.

О печати, пока деревня не приучится сама выписывать газеты, задачу распространения газеты необходимо возложить на ячейки.

Бенек (Могилев). В рабочих районах постановка райпартшкол плоха. Упартшколы тоже не в лучшем положении. Вопрос о средствах пока не выяснен. Средства из губернии для партшкол совершенно не отпускают и они существуют только за счет хозорганов. Состав партшкол на 50% не годится, и мы только теряем колоссальное количество средств и не получаем работников.

К новому созыву надо будет подобрать курсантов, но не из кадра безработных, а из тех, которые действительно принесут пользу.

Хатаевич (Губком). Ячейки внутри себя в промышленных районах должны организовать клубы и пр. В области массовой работы у нас сейчас ряд агитационных моментов: момент религиозный, о Генуэзской конференции и об эсерах. Мы это должны проводить не в кампанейском порядке, а в агитационном порядке.

Сокращать сеть партшкол 2 ступени не надо. Нагрузка должна быть не менее 100 человек. Кампания о печати дала реальный успех. Необходимо провести постановление XI-го съезда о том, что все члены партии должны быть подписчиками газет. Необходимо констатировать, что до 40% членов партии не читают газет. Каждая ячейка должна стать и органом распространения печати.

Сотрудничества в Известиях Губкома со стороны членов партии совершенно не существует. На Известия Губкома ячейка должна подписываться коллективно; каждая ячейка должна выделить своих корреспондентов для освещения жизни в ячейке.

Равникович (Заключительное слово). Если в партшколах не хватает курсантов, то можно отсюда послать сколько угодно. Привлекать в клубы совслужащих нам нет никакого интереса. Они захлестнут нашу партийную массу, и клубы подчинят своему влиянию. Рабочих в клубы допускать необходимо.

Программа вечерних школ по ликвидации политграмотности не выдерживает никакой критики, из-за малого количества часов по общеобразовательным предметам. Программа будет изменена. Но все же она должна развиваться от школ по ликвидации безграмотности. В эти школы необходимо привлекать и беспартийных рабочих.

Необходимо установить взаимную связь между Губ и Уполитпросветом и наладить информацию из Уагитпропов.

Резолюция по докладу об очередных задачах Агитпропа.

В области внутри-партийного воспитания.

1. Организация вечерних школ политграмоты, рассчитанных на 25 двухчасовых лекций с занятиями три раза в неделю с уделением большого внимания предметам общеобразовательным.

Поправка т. Гальперина: Там, где местные условия этого требуют, считать целесообразным превращение школ политграмоты в вечерние школы для взрослых с расширенной программой политграмоты.

2. Считать необходимым развернуть сеть Райпартшкол с 2-3-х месячным курсом там, где условия, средства и силы это разрешают. Считать возможным в этих школах иметь 2-3 беспартийных.

3. Упартшколы, рассчитанные на 120 человек каждая, организуются в 5 пунктах: Могилев, Клинцы, Речица и Гомель. Программа должна быть рассчитана на подготовку в Губпартшколу. При Упартшколах никакие секции не организуются.

4. Считать необходимым немедленно приступить к набору курсантов для следующего созыва Губпартшколы. Ра-

считать ее на 200 человек. Организовать в ней секции: административно-хозяйственную, партийную, работников деревни и профработников.

5. Организовать в Гомеле школу с двухмесячным курсом для подготовки волабортников.

Клубная работа.

6. При всех уездных комитетах, а равно и в крупных рабочих поселках, должны быть организованы партийные клубы. Клубная работа ведется на основе добровольного членства и выборности Правления. Членами клуба могут быть, кроме товарищей партийных, также рабочие по рекомендации двух членов партии и учащиеся партшкол.

7. При клубах организовать кружки: а) марксистский, б) по изучению истории партии, в) естественно-научный и г) литературный. Кроме того, по возможности — музыкальный, хоровой, драматический и шахматный. Кружки организуются на принципе добровольчества, только при наличии соответствующих подготовленных руководителей.

8. Кроме того, при клубах устраиваются вечера вопросов и ответов, политсуды, устные газеты, лекции и т. д.

В ячейках.

9. Ячейки должны отказаться от обсуждения вопросов теоретического характера и вопросов программы. Их основная задача — обсуждение практических повседневных вопросов, непосредственно затрагивающих интересы масс, а также вопросов момента и назревающих вопросов текущей политики.

10. Считать необходимым периодически устраивать вечера, посвященные истории той или другой ячейки, празднества, юбилей и т. д.

11. В задачи ячеек входит: распространение влияния партии на широкие рабочие массы, вовлечение в работу партклубов, проявление инициативы в деле организации вечерних школ, библиотек, клубов в распространении печати и т. д.

Кампании.

12. На ближайшие два месяца намечается проведение следующих кампаний: антипоповская, о рабочей печати, о Генуэзской конференции, о процессе эсеров и едином натуральном налоге.

Работа в деревне.

13. Восстановить и укрепить сеть хат-читален и библиотек, создав для них материальную базу, используя для этого средства кооперации и местного бюджета. Политрукводство в этих учреждениях должно быть обеспечено за партией. Наладить снабжение деревни книгой, газетой и оживить работу книгоиздательства "Земля".

Усилить политпросветработу Всеработземлеса в Совхозах и кеммунах.

14. Возложить на Губком и Укомы обязанность обеспечить соответствующими подготовленными работниками агитпропотделы.

15. Наладить постановку информации связи между Уагитпропами и Губагитпропом.

О БЛИЖАЙШЕМ ПЛАНЕ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ РАБОТЫ.

(Докладчик т. Ковальский).

План организационной работы после XI съезда партии заключается в дальнейшем углублении постановления X съезда о новой экономической политике и о чистке партии и др. вопросов.

XI съезд поставил перед нами задачу твердо провести размежевание партийной и хозяйственной работы. XI Съезд поставил этот вопрос, как и об армии: армия наша, и мы ей верим, но все же стратегические вопросы мы не разрешаем. То же самое должно быть в хозяйственных органах: Борьба, конечно, будет большая, возникнет и непонимание многого, но эти трения мы должны скорее изжить.

Размежевание хозяйственной работы вызовет бучу среди многих товарищей. Даже в самом Губкоме есть некоторое несогласие, и поэтому этот вопрос внесен сюда на широкую дискуссию. Размежевание это значит отделение от хозяйственной работы. Мы должны теперь во всем губернском масштабе сделать проверку всех советских учреждений на предмет выделения работников. В губернских учреждениях эту работу уже начали проводить.

При пересмотре необходимо рассматривать и беспартийных, чтобы иметь возможность усилить и укрепить учреждения.

Для подготовки работников волостного и уездного масштаба необходимо открывать курсы по советскому строительству, которые здесь есть.

В некоторых уездах эта работа уже приняла широкие размеры, а в других есть перегиб палки. Укомы стали отрываться от хозяйственной работы. Ячейки у нас были всегда маложизненны, и до сих пор они остаются такими.

Это потому, что они были школами и не имели функций партии.

Ячейки должны иметь те же задачи, что и комитеты, но в своих условиях.

XI Партсезд установил, что для вступления в партию требуется рекомендация 5 человек с 5-летним стажем. Это закрывает доступ и рабочим и другим элементам и может оторвать нас от массы. Отрываться от массы нельзя, а потому необходимо организовать группы около партии. Группы эти должны быть около ячеек и ячейка должна ими руководить, тогда эти группы ячеек содействия примут более организованные формы.

В деревнях этих рекомендаций совершенно нельзя достигать. Следовательно, здесь еще больше значения приобретают ячейки содействия. Через них мы сумеем вести партийную работу среди крестьянства. На заводах имеются рабочие, которые и хотя бы в партии, но им чужда партийная дисциплина и их можно будет скорее организовать в эти группы. В совучреждениях тоже должны быть организованы эти группы, но надо жестко отмежеваться от совслужащих, и принимать только низовые пролетарские и полупролетарские элементы. Организационную связь необходимо наладить следующим образом: все Укомы должны присылать доклады, и Губкомом из этих докладов должны составляться общие сводки, в которых освещалось бы политическое состояние в губернии и оттенялись все стороны работы Укомов; эти сводки надо рассылать по всем организациям. Инструкторский аппарат в Губкоме за последнее время поставлен довольно сносно: обслуживается вся губерния; дальше предлагается созвать совещания губ. и унструкторов орготделов для выработки общего плана.

Придется провести генеральную проверку кандидатов. Часть из них перейдет в ячейки содействия, а часть в школы.

Кандидатам не следует поручать никакой руководящей партработы.

Губматериальная комиссия постановила сократить штаты в парткомитетах. Укомы разделены на две категории: в первой категории ответственных и неответственных работников должно быть 13, и во второй — 8.

Кроме имеющегося фонда для помощи коммунистам, впадшим в нужду, постановлено выделить еще свыше 3-х процентов с членского взноса. Но это тоже капля в море.

— Коммунисты безработные — это тот же рабочий класс и о них должен беспокоиться профсоюз. Если среди них мы имеем подходящих работников, то посылаем их в школы, но есть среди безработных такие, которые являются совершенным балластом, и посылка их на фабрику плохо отражается на рабочих.

Самый лучший подход будет — приравнение безработных коммунистов ко всем безработным рабочим.

О выделении 50 коммунистов на низшую работу, на фабрики: Фабрики теперь закрываются, рабочие сокращаются и нельзя сейчас туда посылать еще людей. Этот вопрос необходимо пересмотреть.

П р е д л о ж е н и я

Хатаевич (Губком). Т. Ковальский предполагает, что каждый уком должен рассматривать всех партийных и беспартийных работников Советских учреждений. Точка зрения бюро Губкома заключается в том, что выделяется ответственный партработник и ему поручаем подбор остальных работников. Пересмотр беспартийных — дело фракции выделяемых ответственных работников. Размежевание, это — новая постановка работы, и, конечно, отразится на деревенских ячейках. Кампания размежевания заключается уже в пересмотре ответственных работников и всех членов партии.

Все ячейки должны вокруг себя организовать ячейки содействия, но последние организационных форм не имеют и партобязанностей не выполняют. Участвуют лишь в собраниях и выполняют некоторые задания партийные. В совучреждениях этих околопартийных групп создавать не надо.

Мое предложение: кандидатам давать ряд заданий, испытания, установить специальное прохождение курса знаний и, кроме того, в Комитетах создать испытательные комиссии. Комиссии совместно с агитпропом организуют специальные занятия и, когда стаж истекает, испытком выносит свое решение, которое представляется в Уком или Райком.

Для работы в деревне необходимо проводить откомандирование и прикрепление ответственных работников на места.

Безработные коммунисты не должны пользоваться особыми привилегиями. Но и ненормально то положение, когда

имеются безработные. При соответствующем нажиме на Соворганы можно изжить безработицу.

Буклер (Почеп). Можно сократить парторганы: не надо заведывающего орготделом — это может выполнять секретарь Укома, не надо зав. женотделом, а может быть инструктор по работе среди женщин. Надо оказывать содействие безработным коммунистам.

Гутман (Стародуб). Во время чистки партии мы говорили о чистке совработников, и теперь как раз время об этом вспомнить, но это должен сделать не партком, а исполком. Размежевание очень трудно провести сразу. Но еще труднее оно в деревне. Надо, чтобы вся администр. работа в деревне происходила от имени волысполкома, а не ячейки. Ячейки должны играть большую роль в своем учреждении, чем прежде. Ячейки «околопартийных» должны превратиться в институт сочувствующих, но это должно быть в деревне, а не в советских учреждениях. Надо применять метод взаимного объезда секретарями Укомов соседних уездов. Подписные листы не приемлемы.

Озерский (Речица). Комитет партии не может пересматривать беспартийных. В волостях размежевание трудно дается. Надо стараться в волости поставить партработника, поручив ему также и политпросветработу. В деревне есть сильное стремление организовать ячейки со стороны бывших красноармейцев, из них можно создать группу сочувствующих. Средств на местах нет и Губком должен заняться этим вопросом.

Бенек (Могилев). Есть тяга в партию со стороны батраков и демобилизованных красноармейцев, но там, где нет ком'ячеек, нельзя допускать организации таких групп; там надо создавать ячейки коммунистов, для чего можно использовать коммунистов-милиционеров, и инспекторов трудгужналога и т. п. У нас уже есть некоторый, довольно удачный опыт в этом отношении.

Хавкин (Клины). Песылка прикрепленных в деревенские ячейки ничего не даст, а гораздо больше даст овладение инструкторского аппарата. Надо установить методы районных совещаний вол'ячеек для того, чтобы сразу обслужить несколько ячеек, а также для обмена опытом. Аппараты Укомов больше сокращать нельзя. Кандидатский стаж не должен быть одной формальностью, но и испыткомы излишни, ибо эту работу делают бюро ячейки и уком. Много внимания надо уделить «околопартийным». Ячейки, насчитывающие человек 5—6, имеют около 25—30 сочувствующих, которые на сходах голосуют за их решение, за их резолюции. Но все это в деревне, а не в советских учреждениях. В фабричных ячейках также еще нет опыта. Вопрос о безработных коммунистах вовсе не так остер, их можно разместить по предприятиям.

Равикович (Губком). Мы не можем возложить на укомы просмотр беспартийных. Можно также обойтись без разделения работ в ячейках на агитпроп и орготдел. Испыткомы недопустимы, ибо экзаменов мы не должны устраивать. Можно обязать всякого кандидата пройти школу политграмоты.

Ковальский (Заключительное слово). Ячейки содействия должны группироваться вокруг ком'ячеек, которые и должны вести им учет. Перерегистрацию беспартийных можно парткомом и не предпринимать, это может сделать руководитель учреждения с представителем укома. Но сделать это необходимо, ибо в деревне совсем нет размежевания, и каждый раз мы будем иметь конфликты. Надо осторожно подходить к вопросу о выдвижении в ячейках на советскую работу, ибо в конце концов это будут дилетанты. На партийную же работу можно выдвигать, и это кой-что даст. Надо отказаться от испыткомов, ибо если в идее они хороши, то в наших условиях они ничего не дадут.

Резолюция Губпартсовещания о ближайшем плане организационной работы.

На ближайший период в области организационного парт. строительства Губпартсовещание намечает: размежевание, подбор и пересмотр работников.

1. Закончить полностью вплоть до низших деревенских ячеек проведение в жизнь директив XI-го парт. съезда о размежевании партийной и Советской работы. Иметь в виду, что это размежевание может быть действительно проведено только при условии подбора и укрепления за отдельными отраслями работы основных групп работников, отвечающих полностью за свою работу, подобранных и намеченных под углом зрения борьбы с дилетантством, безответственностью и универсализмом коммунистов. Закончить в течение 2-х недель по всей губернии пересмотр всех ответственных работников, производимый бюро Губкома, или бюро Укомов, совместно с представителями заинтересованных фракций и ячеек. Провести в течение месяца по всех ячейках пересмотр всех членов партии тоже под углом зрения директив XI съезда.

на предмет выдвижения и выяснения качественного состава организации. Фракциям Губисполкома и уисполкомов и другим руководящим фракциям предложить одновременно тщательно пересмотреть весь состав ответственных работников учреждений, не членов РКП, на предмет их очистки от неспособных и безответственных элементов и более полного выяснения состояния и потребности в работниках каждой отрасли работы. Проводить политическое и принципиальное руководство общей работой советской, профессиональной и кооперативной больше всего через фракции, которые должны существовать и вести постоянную работу при всех соответствующих органах. Комитеты заслушивают регулярные доклады фракций, дают им директивы на определенный период, осуществляют плановое и систематическое руководство их работой.

Ячейки, организация и руководство.

2. Регулярно, не реже 1 раза в две недели, созывать в городах делегатские собрания, совещания секретарей, где ставить все наиболее волнующие и занимающие сейчас членов партии вопросы. Через инструкторов осуществлять постоянное организационное руководство и живую связь с ячейкой, отнюдь не лишая ее наибольшей свободы в области внутренней работы, проводя руководство так, чтобы обеспечить наибольшую инициативу и самостоятельность снизу. Бюро ячеек предоставлять более широкие, чем до сих пор, функции и возможности во внутри-ячейковой партработе и партработе в массах. Бюро ячеек должны постоянно руководить работой всей ячейки и партработой в массах и нести ответственность за эту работу. Внутри бюро, между его членами должно быть некоторое разделение труда, но при основном условии, что в масштабе ячейки работа агитационная, организационная, пропагандистская и всякая другая теснейшим образом связана между собой и переплетается.

Связь и организационное руководство осуществлять регулярно и планомерно. Не уменьшать количества инструкторов Губкома, прикрепить каждого из них к определенной группе уездов. При обследовании практиковать выезды в волости и сельячейки. Выяснять состояние низовых ячеек города путем обследования. Практиковать для обмена опытом и выяснения состояния каждой организации выезды в соседние уезды работников одного уезда для обследования его и доклада Губкому. Доклады укомов на заседаниях бюро Губкома ставить после обследования уездов инструктором или командированным товарищем с содокладом товарища, производившего обследование.

Группы около-партийных.

3. Организовать вокруг ячеек (при ячейках) на предприятиях, в красноармейских частях и в деревне из более близких и сочувствующих партии крестьян, рабочих, красноармейцев, группы «около-партийных» или «содействия РКП».

Этим группам не придавать самостоятельных организационных форм. Они оформляются вокруг и около ячейки, путем постоянного втягивания их ячейкой в круг своей деятельности, в свою работу и все начинания, путем усиленной работы среди них, вовлечения в клубы, кружки, приглашения на собрания ячеек и т. д. Члены этих групп не несут никаких партийных обязанностей, не подчиняются партийной дисциплине, могут совершать религиозные обряды, выполняют только добровольно те или иные поручения ячейки, не получают никаких партдокументов и удостоверений и имеют на учете только в ячейках, при чем, зачастую, сами не представляют себе о своем состоянии в группе.

В деревне эти группы более резко ограничиваются от всей остальной массы беспартийного крестьянства, в городах меньше.

В советских учреждениях, где имеется здоровая жизненно-способная ячейка, где есть кадры вышних служащих и рабочих, образование групп, «околопартийных» допускается в виде опыта в отдельных случаях, каждый раз с разрешения укома или райкома.

[Примечание и продолжение кандидатского стажа.]

4. При приеме в партию строго руководствоваться положениями XI-го съезда РКП; перед ячейками предприятий ставить задачей персональное вовлечение в партию лучших рабочих. Кандидатам, в период прохождения ими стажа, ячейка и комитет дают определенное количество заданий, по выполнению которых ячейка (на общем собрании), а затем комитет решают, действительно ли пройден стаж. С кандидатами устраивать специальные лекции и занятия по программе партии и важнейшим вопросам текущей парт. деятельности.

Работа в деревне.

5. Обратить особое внимание на улучшение и оживление работы деревенских ячеек. В эту сторону должно быть направлено основное внимание всех укомов неперомышлен-

ных уездов. Осуществлять постоянную живую связь и организационное обследование деревенских ячеек через регулярный созыв 1 раз в месяц упартсовещаний, через периодические выезды в определенные волости 1 раз в две недели определенных уездных работников, через частые выезды на места членов укома и бюро укома. Помимо этого, при укомах обязательно должно быть не меньше 2-х постоянных инструкторов. На заседаниях укома и бюро заслушивать доклады волостных и сельских ячеек. Не загромождать деревенские ячейки излишним проведением ударных кампаний и выполнением административных функций, проводя это через Советский аппарат деревни, давая им основное направление в сторону усиления внутрипартийной жизни и укрепления партийного и организационного влияния в деревне.

Губкому совместно с заинтересованными укомами точно установить те волости и районы, более важные по работе и с более многочисленными ячейками (не более 30—35 в губернии), где должен быть выделен 1 товарищ исключительно для партработы в качестве секретаря волкома или ячейки, содержимый за средства партии. Во всех остальных волкомах или вол'ячейках совмещать работу секретаря с работой волынструктора уполитпросвета. Фракции Губисполкома провести в жизнь, чтобы из средств, отпускаемых на образцу, определенная гарантированная часть шла на содержание волполитпросветработников. Для этого же выделять часть фондов школьного самообложения.

Каждому укому обратить усиленное внимание на подбор деревенских работников для каждой отдельной волости и ячейки, на подготовку их в упартшколах и губпартшколе.

При руководстве фракциями исполкомов, установить наибольшую связь их с волисполкомами путем частых выездов, созывом регулярных совещаний пред. волисполкомов, постановки докладов отдельных волисполкомов на заседании уисполкома и его президиума.

Считать важнейшей задачей укрепление низового советского аппарата путем подбора работников и подведения под него определенной материальной базы. Фракции Губисполкома срочно этот вопрос разрешить.

О средствах на партработу и содержание парт. аппарата.

Провести сокращение штатов во всех укомах в пределах, установленных сметно-бюджетной комиссией Губкома. В каждом уезде не менее 3-х ответственных работников, членов укома выделять обязательно для партработы. Установить твердый бюджет всей губпарторганизации, исходя из необходимости выполнить все основные партийные функции. Изыскать средства, помимо поступающих от ЦК и членских взносов, для полного его покрытия путем установления определенных отчислений от организаций и учреждений, проводящих работу силами и помощью партии. Губкому и укомам обратить больше внимания на постановку финотчетности. Возобновить и усилить деятельность ревизионных комиссий.

О парт. взаимопомощи.

Все поступления от членских взносов свыше 3 процентов обращать на партвзаимопомощь. Воссоздать в укомах и усилить в Губкоме деятельность материальных комиссий, которые имеют своей задачей изыскание и распределение фондов.

Считать целесообразным организацию общежитий, столовых и других совместных начинаний инициативе отдельных групп членов партии, каждый раз с разрешения соответствующего парткома.

Указать ЦК на необходимость скорейшего разрешения вопроса о партвзаимопомощи и материальном положении коммунистов во всероссийском масштабе. Пока изыскать решительно соответствующие фонды на местах.

О безработице членов РКП.

Считать недопустимым наличие безработных членов РКП. Сокращения и увольнения членов РКП без согласования с соответствующим комитетом не производить. Выделить ряд работ, где не требуется квалификации, а необходима большая преданность делу и интенсивность в работе, заполнив их сокращенными и безработными членами РКП. Фракциям советских и хозяйственных органов принимать на работу безработных членов РКП, отдавая им предпочтение перед беспартийными. Для менее подготовленных, не обладающих самой элементарной общей и политической грамотностью, если их наберется в губернии несколько десятков, организовать школу, где в течение нескольких месяцев подготовить их для простейшей работы.

Укрепление низовых ячеек.

Губкому в месячный срок произвести переброску на низовую работу в массы для усиления, главным образом, ячеек на предприятиях, 50 ответственных работников (для использования на культурной и политпросветительной работе).

ДОКЛАД РЕЧИЦКОГО УКОМА.

Аппарат укома работает сносно технически. Агитпропа нет. Орготдел работает сносно.

Размежевание проведено полностью. Организованы фракции в исполкоме, упробюро, кооперации. Заслушиваем доклады фракций и даем им директивы.

Регулярно проходят партдни, собрания очень оживлены. На предприятиях на собраниях присутствуют беспартийные. Собирались районные партсобрания. Но прошли они не важно, в виду того, что явилось на совещание немного делегатов.

Эти совещания все же дали живую струю в ячейки, всколыхнули партийцы в деревне. Теперь организуется партклуб. Можно полагать, что клубная работа будет идти широко. Членство добровольное, входят коммунисты и рабочие.

Посевкампания прошла не важно, проведены волостные конференции и уездные беспартийные. Уездная прошла удачно. Наши предложения все приняты.

Мы выделили несколько инструкторов, теперь они будут обходить все 25 волостей. В Двойниковскую волость мы послали хорошего председателя, и работа немного налажена. Калинин оживляется. Там не изжита распушенность—отрыжка старого. Взята резкая линия.

Провели полностью изъятие ценностей. Прошло благополучно. Изъяли мало, потому что в нашем уезде мало ценностей. В уезде проходит сносно.

Общегосударственный налог проходит хорошо. Собрано 16 миллионов.

Проведена кампания печати. Есть реальные результаты. Много собрано подписчиков. Мы обязали хозяйственные органы взять на изд. к-ва.

Выходов немного. Большею частью крестьяне. Вступление—только через партшколы.

У металлистов ячейка лучшая. Намечаются вхождения, но неоформленные.

Мы имеем связь с полками. Коммолу мы не могли дать ни руководства, ни помощи—не было физической возможности.

Организована фракция профсоюза. Секретарь слаб. Женотдел не существовал.

П р е и я :

Белок (Могилев). Оценка работников субъективна и указывает на наличие конфликтов.

Тов. ничего не указал о мерах борьбы с бандитами.

Рабинов (Злынка). После отъезда из Новозыбкова Михеева, комитет разваливается, нет единой воли. Комитет двоится, и упробюро не знает, где настоящая линия.

Нет агитпропа, слаб орготдел, он не пользуется авторитетом.

Аввакумов (Залинейный район). Комитет Новозыбкова выбран неправильно. Там только один работник Михеев. Персональный подбор должен быть лучше.

Хатаевич (Губком). Доклад был неправильно построен, но все же выяснилось, что положение в Новозыбкове довольно серьезное. Бюро постановило направить для работы туда товарища Фаянса, Берзина и, возможно, Назаренко.

В Речице была группа работников очень крепких, их надо было выдвинуть на губернскую работу. Но мы также и усилили Речицу. Теперь посылаем туда Перю, Кулину. Там, несомненно, надо предпринять переброску очень осторожно. Там вбеганный коммунизм одолевал долгие месяцы на 8, чем в других уездах. Есть ослабление в Речице. Есть 25 выходов, старые члены партии выходят из партии. Доклад, несомненно, рисовал положение в гораздо лучших красках.

ДОКЛАД НОВОЗЫБОВСКОГО УКОМА.

До конференции состояние организации было расшатано. Состояние организации более или менее закрепилось, что видно в отсутствии выходов. Но в плохом состоянии ячейки, из-за отсутствия работников. Были выезды членов укома. Теперь период весенних работ, и деятельность ячеек ослабела.

Работа в Злынке, несмотря на слова тов. Рабинова о том, что он работу подымет, почти развалена. Фракция Губотдела химиков проводит правильную линию. Секретарь упробюро слабо себя проявил в новых методах работы. Особенно по вопросу о кооперации. Исполком не имеет инициативы, и его работа на уезде не чувствуется. Изъятие ценностей по городу прошло хорошо, но для отправки комиссии на уезд не было средств и председатель Исполкома, несмотря на предложения укома, выдать эти средства отказался. Членам укомов не представляется возможным выезжать на места. Поэтому работа движется медленно.

Профработа в настоящий момент требует энергичных мер.

Немного улучшен аппарат политбюро за последнее время.

Надо усилить милицию.

Резолюция по докладу Речицкого Укома.

Отметить, что отсутствие достаточных сил на непосредственной партработе, совместительство секретаря, отсутствие Агитпропа, большая протестность уезда и слабая связь—значительно ослабили работу. Совещание считает необходимым подчеркнуть необходимость укрепления организации основными работниками и обращения главного своего внимания на работу в деревне и состоянии деревенских ячеек.

В городе главное внимание обратить на партклуб, считая это ударной работой.

Резолюция по докладу Новозыбковского Укома.

Считать состояние организации тяжелым. Возникло оно, вследствие недостаточно скоординированной работы руководителей парткомов и других органов. Считать необходимым решительную замену руководящих верхушек наиболее авторитетными в губернии товарищами. Через месяц после переезда этой группы созвать партконференцию для переизбрания укома.

О ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКЕ И ЕЕ ОЧЕРЕДНЫХ ЗАДАЧАХ.

Докладчик тов. Певзнер.

Советская Россия в настоящее время переживает сильный хозяйственный кризис, который еще более обостряется развивающимся финансовым кризисом. Основой хозяйственного кризиса является сужение продовольственной базы, которое в последнее время еще более усугубляется голодом Поволжья. Кризис этот носит сам по себе временный характер и по мере улучшения продовольственного положения страны будет происходить медленное изживание кризиса. Перед хозяйственными органами сейчас задача, с одной стороны, как можно больше продержаться, а с другой—подготовиться к наступлению более благоприятной обстановки в момент реализации урожая. Поскольку виды на урожай у нас попрежнему останутся благоприятными, постольку в обстановке развернувшейся новой экономической политики постепенно развивающееся товарное хозяйство страны все настойчивее будет требовать наличие хорошего орудия обмена—денег.

Вызы на урожай в Гомельской губернии позволяют прийти к разрешению этой задачи значительно скорее чем в других районах, что и налагает обязанности на Гомельскую губернию использования этих благоприятных условий для того, чтобы в части удовлетворения государственных потребностей перестать быть потребителем государственной «эмиссии» и производить такую же исключительно за счет государственных доходов. Из всего вышеуказанного вытекает, что в области разрешения финансового кризиса, в нашей губернии, усугубляемого огромной задолженностью государственных учреждений, выдвигаются две основные задачи: 1) жесткое, энергичное сокращение расходов и 2) максимальное увеличение доходов путем энергичного взимания налогов и введения платности за услуги, оказанные государством.

О сокращении расходов до последнего времени мы больше говорили, чем делали. Значительное количество учреждений еще до настоящего времени не поняло сущности переживаемого кризиса и в области сокращения расходов не проявили достаточной энергии. В этом направлении основной задачей является пересмотр всех смет учреждений с целью их максимального сокращения, а затем неуклонного наблюдения за действительным проведением этого сокращения в жизнь. В частности, сокращение государственных расходов выражается в перенесении некоторой части на местный бюджет, который приобретает в жизни губернии огромное значение и требует значительно больше внимания и осторожности при проведении его в жизнь. Необходимо бороться с бессистемным использованием местных средств. Очередная задача, стоящая перед нами, это—составление жесткого погубернского местного бюджета, сведенного на основе уездных бюджетов.

Впредь до составления такого необходимо придерживаться неуклонно системы делового участия учреждений в местных доходах, точно установленной пленумом Губисполкома.

Наряду с проведением политики сокращения расходов необходимо также обратить сугубое внимание на доходную часть, как единственный источник покрытия, как государственных, так и местных расходов. Эта задача разрешается путем проведения налоговой политики. Правильное осуществление этой политики мыслимо лишь только под строгим руководством Губфинотдела. Одновременно с этим необходимо всем остальным налогам за исключением единого натурального налога, придать исключительно денежный характер.

Необходимо реализовать предложение Наркомфина о перенесении прямых налогов к местным доходам, которые, вообще должны строиться на налогах, имеющих массовых плательщиков и носящих подоходный характер. Основным видом подобного налога должен являться подоходно-имущественный. При введении платности за коммунальные услуги мы должны проводить тот же классовый характер и делать резкое различие между рабочими и нерабочими группами населения.

Выполнение всех вышеизложенных задач всей своей тяжестью ложится на финансовый аппарат губернии, который еще до настоящего времени не вполне приспособился к проведению

его в жизнь. Это последнее средство объясняется еще в значительной степени недостаточной внимательностью со стороны советских и партийных органов к нему. Работу финорганов необходимо поставить во главе всей советской работы и в первую очередь поподнить финаппарат достаточно пригодными руководителями. Производя пересмотр всех заведующих уфинотделами и заменяя негодных, необходимо обратить особое внимание на налоговый аппарат путем постепенной подготовки кадра налоговиков-коммунистов. Правильная работа финансового аппарата мыслима при достаточной материальной обеспеченности финработников, вследствие чего и на это обстоятельство должно быть обращено сугубое внимание.

Ударной задачей финполитики на ближайшее время является окончание сбора общегосударственного налога, который должен не только подать помощь Поволжью, но и замедлить падение курса рубля.

Прения:

Гутман (Сародуб). Необходимо все налоги объединить. В первую очередь необходимо обратить внимание на отдели здравоохранения. Нет также руководства и коммуналделами. Постановление пленума Губисполкома о перераспределении кредитов почему-то не проводится в жизнь, отчего на местах наблюдается хаос. Как ни велики наши доходы, наш бюджет трещит. Надо часть натурналога дать на местные средства.

Бенев (Могилев). Надо отказаться от частого хождения в деревню, надо взимать налог однажды; массовое обложение в городе можно ввести, а к тем местам, где граждане платят также и продналог, необходимо подходить осторожно. Необходимо разъяснить вопрос об уплате жалования. Надо найти выход из этого положения.

Черныцкий (Могилев). Нет закономерности в области падения рубля. Финансовый кризис мы переживаем наравне со всей республикой, а реальных результатов наши мероприятия еще не дали. Налоговая вакханалия на местах — результат того, что губерния живет за счет уездов.

Ошеров (Горки). В циркулярах Губфина есть неясности, которые путают. Гласный принцип налогов должен быть, но указаний из губцентра нет. Нужны указания относительно отчислений на местах.

Симхонич (Губком). Начисление на продналог невозможно. Неплавномерность зависит от губернии. Надо организовать сумму кредитов для губернических учреждений, а затем требовать пропорционального распределения по отделам. Налоги необходимо проводить в деревню. На работу финорганов обратить побольше внимания. Надо специализировать для работы человек 10 из Губпартшколы.

Хатаевич (Губком). Расхождения в прениях не замечалось. Нажим на торговлю слишком силен. При взимании налогов правильную торговлю надо поощрять. Падение цен есть следствие налогов. Лучший способ борьбы с падением рубля, это хороший налоговый аппарат. Есть тенденция в центре централизовать отдельные пототделы Губфинотделов. Укрепить финорганы необходимо.

Лавский (Клиницы). Придется потолковать о едином налоге, чтобы не тратить излишней энергии. Поступлений налога из деревни нет, вследствие отсутствия там денег и нежелания продавать продукты по низкой цене. Надо этот момент использовать и заготовить продукты.

Певзнер (заключительное слово). Начисление на натурналог для местных нужд недопустимо. Надо сохранить в деревне денежный налог (подворный, поместный и т. д.). В стране с кризисом не может быть счастливых частей. Как бы мы ни вертели, местный бюджет нас не выведет. Надо сократить расходы. Ревизия НКФ указала, что Гомельский Губфинотдел на первом месте. Мы должны пресс налога перенести на деревню.

Резолюция.

Принимая за основу предложенные тов. Певзнером тезисы, с удовлетворением отмечая полученные большие достижения в области налоговой политики, и признавая, что полученные успехи в значительной степени вызваны вниманием и содействием Губкома Р. К. П., Губпартсовещание в целях дальнейшего углубления достигнутых финаппаратом результатов, постановляет:

Так как проведенная Губфинотделом работа благоприятно отразилась на состоянии рынка и значительно содействовала наблюдающейся некоторой стабилизации рубля, необходимо развить начатую работу, для чего необходимо усиление финаппарата на местах. С этой целью Укомам наллежит в недельный срок пересмотреть состав заведующих Уфинотделами, заменив непригодных ответственных работниками. С целью подготовки кадра коммунистов-налоговиков необходимо выделить в Губпартшколе группу работников и подготовить ее для будущей налоговой работы.

Одновременно с этим Губпартсовещание намечает следующие задачи:

А. Государственный бюджет.

Отмечая, что предложенное обязательное сокращение до сих пор в значительной степени не выполнено и что недостаточность государственных ассигнований вызвала огромную задолженность, Губпартсовещание предлагает:

а) немедленно приступить к энергичному сокращению государственных расходов, в первую голову, путем всеобщего упрощения аппарата и сокращения штатов;

б) обратить особо серьезное внимание на то, что Губернские отделы расходуют подавляющую часть получаемых ассигнований и создают для уездов невозможные условия работы. В целях прекращения подобного недопустимого положения предложить фракции Губисполкома тщательно контролировать производимые Губотделами ассигнования и установить точную пропорцию расходов между Губцентром и уездами.

Б. В области местного бюджета.

Все более сокращающееся ассигнование по государственному бюджету придает местному бюджету огромное значение. Ставя очередной задачей составление губернского бюджета по представленным уездным бюджетам, впредь до выполнения этой работы, предложить руководствоваться установленной процентной нормой участия учреждений в местных доходах, категорически воспрещая всякие отступления.

В. В области налоговой.

Налоговая политика имеет своей целью получение государством части прибылей, как от частной, так и государственной (в том числе и кооперативной) промышленности и торговли. Необходимо продолжать плановое и твердое проведение налогов, не превращая производимого давления налогового пресса в удешевление торговли и борясь особенно энергично с случаями массового неплатежа, обращать одновременно всю тяжесть налогового пресса, главным образом, в сторону предприятий, торгующих и производящих предметы роскоши. Вместе с тем необходимо установление единой системы налогов и с этой целью Губпартсовещание предлагает:

а) Категорически воспретить на местах самочинное проведение налогов, оставляя только те из них, которые утверждены Губисполкомом.

б) Тщательно избегать налоговой нестрогости, обратив особое внимание на местные (коммунальные) налоги, придав им строго классовый характер.

в) В целях усиления поступления налогов считать необходимым упрощение налогового аппарата в смысле создания уездных фининспекторов и придания им в помощь нужного количества помощников.

г) Отметить крайнюю вредность проводимой НКФ излишней централизации налогового аппарата и считать необходимым подчинение в отношении контроля и подотчетности уфинотделам, оставляя общее руководство и управление за Губфинотделом.

д) Отметить недопустимую политику некоторых учреждений, выражающуюся в уклонении от уплаты косналогов. Учитывая разлагающее действие подобной политики в отношении прямых налогов, считать необходимым проведение столь же твердой политики в смысле объявления энергичной борьбы с неплательщиками.

е) Обратив особо серьезное внимание на быстрое и полное проведение общегосударственного налога. Считаю, что эта работа в городах в значительной мере выполнена, призвать к перенесению центра тяжести сбора налога в деревню, для каковой цели на местах срочно увеличить кадр уполномоченных по волостям, мобилизовать необходимое количество работников для создания действительно боевой атмосферы и широкого разъяснения крестьянству цели налога.

ж) Использовать для той же цели милицию и пожаров.

з) Предложить фракции Губфинотдела в соответствии с телеграммой ВЦИК провести неделю общегосударственного налога, заранее тщательно подготовив ее. Бюро Губкома должно предложить мобилизовать для проведения этой недели на местах необходимое количество ответственных работников.

и) Категорически предложить всем органам на местах закончить проведение налога в установленный срок.

О продовольственной политике.

Докладчик т. Моркин.

Предстоящую кампанию надо разделить на две части: а) временная молочно-яичная и б) основная по подготовке и проведению единого натурналога. Молочно-яичный налог заканчивается к 1-му августу и является преддверием к единому натурналогу. Единый натурналог вовсе не является революцией в области продовольственного законодательства. Единый натурналог еще не целиком усовершенствован. Основы построения единого натурналога таковы, что размер налога определяется: а) по количеству земли в хозяйстве, б) по количеству рабочего скота и в) по высоте урожайности. Вся кампания в свою очередь распадается на две части: подготовительная работа и проведение. Подготовка уже

проведена. Особое внимание следует обратить на учет, и он сейчас фактически только разворачивается. Учет должен быть проведен чем пораньше, чтобы дать возможность заранее обжаловать неточности с тем, дабы при взимании налога не было никаких препятствий. Уплата налога должна начаться по реализации урожая. Необходимо устранить безобразия сельсоветов при расчетах. Надлежит уделить внимание тому, чтобы сдавались исключительно доброкачественные продукты. Надо осторожно подходить ко льготам, чтобы предотвратить злоупотребления на этой почве. Необходимо немедленно сконструировать выездные сессии нарсуда и ревтриба, ибо придется к ним прибегать.

П р е н и я

Хатаевич (Губком). Доклад не говорит о трениях с местами, а между тем Губкому за последнее время пришлось обсуждать взаимоотношения между Губпродкомом и местами. Губком указал, что Губпродкому следует прислушиваться к мнению мест, но в техническом отношении не должно быть вмешательства во внутренние дела продорганов. Отношения со спецями были неприязненными, и Губкому пришлось перебросить некоторых работников. Будущую кампанию предвидится провести силами лишь продаппарата, но все таки Укомы должны быть настороже и придти в нужную минуту на помощь. Распределение должно быть централизовано. Крайне остро стоит вопрос о налоге на Гомельскую губернию, которая должна дать 12.000.000 пудов при пониженной даже урожайности, и, несмотря на то, что Гомельская губерния — потребляющая. Это одно из очередных бюрократических извращений Наркомпрода. Надо вынести свое мнение об этой нелепости и опротестовать перед ВЦИК. Надо заранее знать, кто будет вести учет, чтобы не было прошлогодней истории. Цифра продналога слишком велика, особенно потому, что у нас много лугов. Надо настаивать на изменении ее.

Бенек (Могилев). Надо задержаться на постановлении Губисполкома о сдаче в аренду лугов и резко его осудить, ибо брать луга будет малоимущий крестьянин, а платить придется ему вдвойне. К тому же луг через год будет землей, а аренда земли недопустима, и будет политической ошибкой, за которую придется расплачиваться. В подборе работников надо прислушиваться к голосу мест, ибо перед рабочими они все таки отвечают за злоупотребления. Необходимо изменить цифру налога, ибо крестьяне уже кричат, что он больше прошлогоднего. Надо уменьшить радиус подвоза налога, ибо отдаленным придется далеко возить.

Гутман (Стародуб). Надо настаивать на сокращении ставки налога. Надо раз навсегда сделать надбавку на натуралог для местных нужд, чтобы затем не дергать деревню. Необходимо отпустить средства для продработы, иначе ничего не выйдет. Взаимоотношения Губпродкома с местами могут привести к недоразумениям.

Черницкий (Могилев). Никакие заготовки не должны предприниматься без участия кооперации. Если местные органы не должны вмешиваться в техническую деятельность продорганов, то в деле распределения сил они должны принимать деятельное участие. Сильные пункты на местах надо сократить, ибо чем меньше их будет, тем меньше будут воровать. Участие партсил в изъятии продналога, несомненно, нужно будет.

Ошеров (Горки). Единственная мера для улаживания взаимоотношений с местами, это установление такого порядка, чтобы предложения Укомов проводились в жизнь через Губком. Дополнительное обложение необходимо, ибо позднешее обложение действует очень плохо на крестьян, и, кроме того, продорганы прежде всего взимают свой налог, а дополнительный остается невзысканным.

Моркин (Заключительное слово). В прениях касались не основных, а второстепенных вопросов. Если есть злоупотребления со стороны спецов, надо давать факты. Я не говорил, что мы справимся своими силами; задача эта перед нами поставлена, но, несомненно, придется прибегнуть к помощи партсил, но не в порядке мобилизации. Нечего говорить о двоевластии во время операционного периода, когда вся работа проводится под личной ответственностью. В нынешнем году мы приступили к работе в апреле, а не в июле и это даст возможность не прибегать к комиссарским методам. Я думаю, что циркуляр Губкома, разосланный на места, вполне устранил трения. Мы не цепляемся за наших спецов, и если были недоразумения, то мы стараемся их устранить. За сдачу лугов в аренду мы не берем хлеба, убирать же луга госфонда своими средствами мы не в состоянии. Радиус подвоза установлен не свыше 50-ти верст. Ставка налога это — вопрос центра.

Р е з о л ю ц и я

О недоимщиках.

Губпартсовещание считает ударной задачей в настоящее время немедленное выявление недоимщиков и обращает внимание фракции Уисполкомов на важность этой работы. Результатом правильного выявления недоимщиков явится применение льготы к слабым хозяйствам и обнаружение действительно злостных неплательщиков. В эту работу должны быть привлечены волостные и сельские комитеты взаимопомощи.

Губпартсовещание подтверждает постановление Губисполкома о снятии с крестьянства нашей губернии недоимки на сено и шерсть. Вместе с тем Губпартсовещание обязывает Укомы и фракции Исполкомов принять решительные меры к полному выполнению налога на волокно.

О временной молочно-яичной кампании.

Губпартсовещание считает, что работа по учету объектов взимания этих продуктов должна быть выполнена в самом срочном порядке, чтобы освободить продаппарат для основной работы по проведению единого натуралога.

О взаимоотношениях фракции Уисполкомов с продорганами.

Губпартсовещание обязывает фракции Уисполкомов еженедельно заслушивать доклады Упродкомиссаров о ходе кампании.

По вопросу о взаимоотношениях руководствоваться циркулярным письмом Губкома.

О постановке дела приемки и хранения продуктов.

Губпартсовещание считает правильными преподанные Губпродкомом директивы в этой области и поручает фракции Уисполкомов неуклонно проводить их в жизнь. За подвоз продуктов к сыпным пунктам по радиусу свыше 50 верст крестьянам необходимо улачивать.

Проведение единого натуралога.

Отмечая трудность перехода от множества налогов к единому, Губпартсовещание находит, что Губпродком своевременно выполняет эту кампанию.

На основании опыта прошлой кампании Губпартсовещание считает чрезвычайно важным своевременное и тщательное проведение учета. На основании того же опыта Губпартсовещание одобряет план проведения учета в нынешнем году силами продорганов и опытных счетных работников за специальную плату без проведения массовых мобилизаций для этой цели. Губпродкому надлежит выделить специальный фонд для премирования волисполкомов и сельсоветов за своевременное проведение учета. Необходимо одновременно пересмотреть персональный состав волисполкомов и сельсоветов. Немедленно по окончании учета должна начаться работа по проверке такового, и крестьянство должно быть оповещено о порядке обжалования проведенного учета. В целях установления более точного и правильного разряда урожайности, Губпартсовещание поручает фракции Уисполкомов обратить особое внимание на работу Устатбюро, чтобы сведения, даваемые центральному Статистическому Управлению соответствовали действительности. Губпартсовещание обращает внимание фракций Исполкомов и Укомов на необходимость заблаговременной подготовки материалов о состоянии урожайности по волостям, а в местностях с пестрым урожаем — и по селениям.

Партсовещание обязывает Губпродком, Губстатбюро и Губземотдел внимательно относиться к установлению процентного соотношения продуктов и культур, подлежащих сдаче по налогу. Обязательный процент не должен превышать 70—80, а остальные продукты сдавались бы по усмотрению налогоплательщиков. Устанавливаемые эквиваленты замен ни в коем случае не должны пересматриваться во время сбора.

Губпартсовещание приветствует предусмотренные декретом ВЦИК льготы для малоимущих хозяйств, красноармейских семейств, хозяйств, пострадавших от белогвардейцев, и поручает Губпродкому широко распространить среди крестьянского населения сведения о предоставленных льготах. При использовании льгот не следует заходить за пределы указанного центра по этому вопросу.

При взимании налога проявлять тактический подход к крестьянству, всячески избегая методов, подобных разverstочным.

В центре кампании поставить волисполкомы и сельсоветы, как органы, выполняющие директивы вышестоящей власти.

Меры воздействия по отношению к несправным налогоплательщикам применять в должной последовательности на основе законности. Выездные сессии Губревтриба и Нарсуда подбирать особенно тщательно.

Учет поступлений должен быть поставлен на должную высоту, чтобы была устранена всякая почва для злоупотреблений и нареканий.

Учитывая анархичность и разношерстность натуральных налогов, которые, несмотря на дерганье населения, не дали положительных результатов и дискредитируют идею единого натурального налога, Губпартсовещание считает желательным начислить определенный процент на местные нужды и взимать заодно с продналогом.

Практическое осуществление поручить фракции Губисполкома*).

О ставках обложения.

Губпартсовещание, констатируя не уменьшение, а увеличение налоговых обязательств, колеблющееся от 20 до 70 процентов, предлагает Губкому срочно довести до сведения ЦКРКП о необходимости пересмотра ставок обложения в экстренном порядке, а фракции Губисполкома принять соответствующие меры через Центральные органы.

О технико-заготовительной деятельности продорганов.

Основная задача продорганов в настоящих условиях — максимальное удешевление продуктов. Губпартсовещание одобряет произведенное Губпродкомом сокращение аппаратов заготовительных контор. Сдача предприятий и угодий продорганов (скотобоев, сенажников, и т. д.) Губпартсовещанием одобрена. Перевод заготовительной деятельности продорганов на начала безубыточности также рационален и заслуживает углубления. Проводимая Губпродкомом реорганизация мельничного дела также вполне своевременна. Партсовещание предлагает всем улкам и парторганизациям, а также фракции Исполкомов неуклонно проводить в жизнь все мероприятия в области технико-заготовительной деятельности.

Губпартсовещание считает необходимым развитие государственных внеплановых заготовок через Всероссийское Акционерное общество по заготовке сельхозпродуктов. Губпартсовещание считает, что заготовительный трест должен взять на себя обеспечение госпромышленности продуктами.

О ПОЛОЖЕНИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ГУБЕРНИИ.

Докладчик т. Шпигель.

Кризис сбыта.

Промышленность переживает кризис сбыта. Реально он проявляется в отсутствии сбыта, понижении цен и убыточности предприятий. Убыточность доходит до 80 процентов себестоимости, т. е. предприятия выручают лишь 20 процентов затраченного. На Стодольской фабрике получается некоторая прибыль в 15 процентов. Сбыт за границу переживает тоже кризис. Таких кризисов, какие мы переживали в прошлом году, сейчас нет. Мы обеспечены топливом на 3—4 месяца, с сырьем благополучно, исключая суконную промышленность. Нет также и недостатка в квалифицированной рабочей силе. Мы работали все время, испытывая затруднения из-за недостатка в оборотных средствах. Мы живем только за счет выгрузки, но если мы продаем готовый продукт за низшую цену, чем сырой, то истощается наш основной фонд. Ясно, что мы должны закрыть убыточные предприятия на 2—3 месяца, что мы и сделали в спичечной промышленности, хотя при сильном противодействии многих хозяйственников. Из 10 фабрик закрыто 8. В других отраслях кризис не так силен. В спичечной промышленности он возник в результате сильного перепроизводства, так как мы выработали больше половины всего производства республики.

Причина кризиса.

Кризис начинался еще с февраля. Эквиваленты наших продуктов на хлеб осенью были выше довоенных. Это значит, что, обладая монополией на городские продукты, мы были хозяевами рынка. Но за этот год значительно поднялась промышленность, а голод понизил количество хлеба. Поэтому эквивалент сразу изменился не в нашу пользу, и мы сейчас теряем от сбыта наших продуктов. Перед нами встала задача сокращения промышленности, ибо если мы растратим основные фонды, то останемся без всякой опоры.

Приспособление к кризису.

За рабочую силу мы платим абсолютно ценной величиной — хлебом. Также и за топливо. Поэтому мы должны равнять стримность наших продуктов по хлебу. Определенного плана сокращения наших предприятий нельзя теперь предложить. Мы не знаем еще что будет завтра. Идет приспособление к кризису. Перед нами задача не та, чтоб много производить, а прибыльно производить, и убыточные сейчас именно те предприятия, которые много производят. Сокращение надо произвести по всему фронту.

* Последний пункт пленумом Губкома не утвержден.

Необходимо развить торговлю.

Но поскольку кризис объясняется также нашим неумением, а не только объективными условиями, партия должна обратить на эту сторону свое внимание. Совершенно не оправдал себя гомторг. Благодаря недостатку средств, торговля не является одной из наших командующих высот. Ближайшая операционная задача, это — укрепление нашего торгового аппарата и укрепление фонда, которым пользуется наша торговля. Мы выдвигаем поэтому проект организации пашего торгового товарищества. ГСНХ является организатором этого, привлекаются все тресты, кооперации, земуправление, одним словом, все предприятия, ведущие торговлю и имеющие средства. Допускается и частный капитал. Не опасен он потому, что он меньше нашего.

Надо продержаться до осени.

Мы остались с 170 предприятиями. Мелкие предприятия с количеством до 100 рабочих должны быть сданы в аренду и их средства должны быть обращены в крупные. Намечены к сдаче до 50 ти предприятий. Аренда предприятий также переживает кризис, и поэтому нельзя говорить о немедленной сдаче. Наши фабрики имеют выгодный эквивалент только осенью и этот период надо использовать также для заготовки продуктов, и фонды свои держать в с.-х. продуктах. Заработная плата была выше в 2 раза, чем в прошлом году, но все таки она низкая. Поднимать же ее сейчас нельзя. Надо заключать коллективные договоры, но выполнимые.

Прения.

Симхович (Губком). В чем сущность кризиса? Производительность растет, а мы нищаем. Мы не умели торговать. Частные торговцы надували и наши тресты. Дело не только в объективных условиях, а также и в нашей неспособности. Надо сохранить наш основной фонд и научиться торговать. Одним ограничением производства мы ничего не добьемся. Надо во-первых, наладить нашу торговлю и, во-вторых, создать хлебный фонд хотя бы на 9 месяцев.

Гутман (Стародуб). Положение тяжелое, но реальных предложений мы со стороны ГСНХ не слышим. Мы не видим определенного подхода. Основная вина в том, что мы плохие хозяйственники. Мы не имеем плана на год, а работаем от конференции до совещания и от совещания к конференции. Нет умения торговать: Надо сделать гибким аппарат, чтобы он смог работать. Меня удивляет отсутствие представительства ГСПС при обсуждении вопроса о заработной плате и вопроса о закрытии промышленности. Надо предложить Губкому немедленно сконструировать ГСПС. Надо возложить персональную ответственность за неумение торговать на хозорганы.

Прокопцов (ГКК). Доклад не коснулся кустарной промышленности, которая должна удовлетворять нужды местного населения. Если бы мы имели дело с крестьянской промышленностью, то не было бы многих ухудшающих положений, обстоятельств. Покупательная способность крестьянина низка. Лавки пустеют, а хлеб идет в руки спекулянтов, достающих товар, необходимый крестьянину. Помимо сокращения, надо пойти по пути удовлетворения крестьянского хозяйства. Кустарная промышленность должна получить нашу поддержку.

Певзнер (Гомель). Недостаток доклада — нет перспектив. Уже 4 месяца кризис, а мы не слышали, что мы должны делать к моменту реализации урожая. К этому времени не будет уже товара на складах. Надо готовиться к созданию фонда. Нельзя сокращать без плана. Надо указать границы отступления. Арендная политика капитулировала и после этого говорят об аренде. Принцип сдачи в аренду по числу рабочих не правилен, надо сдавать в аренду по принципу производимого продукта.

Хавкин (Клиницы). Искусственное сокращение производства только затрудняет положение. Суконная промышленность сокращается из-за отсутствия шерсти, а прядильный трест имеет шерсти сколько угодно. При слухах о сокращении суконной промышленности уже две недели идет ропот. Мы всегда торговали за наличный расчет. Надо отпустить в кредит, ибо сбыт громадный и можно было бы оборотиться.

Хатаевич (Губком). Доклад не дал конкретных данных. Были принципиальные толки, а плана не было. К вопросу о сокращении надо подходить осторожно. Аренда ничего не даст. Она себя не оправдала, и бить на нее нельзя. Надо осторожно сокращать предприятия, ибо это имеет политическое значение. Сокращать надо учреждения. От аренды надо отказаться. Сдавать надо мелкие предприятия и такие, которые нам дохода давать не могут. Кризис — общероссийское явление и не вина ГСНХ в этом. Предложения тов. Симховича нам ничего не дают. Нам нужны фонды. Нужно подготовиться к реализации урожая и нужно говорить о мелочах, на которые указывает тов. Хавкин. Они имеют большое значение. Надо все это проверить и дать отсрочку. Все эти теоретические стороны ничего не дают и не дали. Тресты надо взять в ежовые рукавицы и взять в руки руководство хозяйством.

Черницкий (Могилев). Надо торговлю отделить от производства.

Черноглаз (ГСПС). Партийное совещание должно указать, что закрытие предприятий грозит распылением пролетариата, хотя и мелкого, но все-таки нашей опоры. Надо присмотреться к работе отдельных трестов. Гомлес просит 15 п. хлеба за заготовку 1 сажени дров, а в Наричах частная артель берется за эту работу за 5 пудов ячменя. На съезде бумажников выяснилось, что 1 пуд бумаги стоит 20.000.000 рублей. Из этой суммы 3.000.000 руб уходит на заработную плату. Есть язвы на теле наших хозяйственных органов. Надо учесть их. Надо использовать передышку для устранения их. На всех предприятиях есть сырьё на 6 месяцев, а заработная плата на последнем месте. Хозяйственники выезжают на заработную плату. Парторганизация не должна до этого допускать. Кризис есть, но он будет изжит и надо осторожно подходить к сокращению предприятий.

Ковальский (Губком). Доклад указывает, что производство хорошее, но нет торговли. ГСНХ растерялся. Но выход должен быть найден. Мы не имеем средств для содержания предприятий. У нас кризис в спичечной промышленности, а на рынке у нас заграничные спички из Польши, Швеции и Франции.

Шпигель (заключительное слово). Я не перечислял здесь предприятий, потому что я думал, что это многих не интересует. Плана я не привел, потому что никто не может его выработать. Я указал лишь перспективы. Этот кризис можно было предвидеть еще во время губпартконференции, и тогда мы еще приняли постановление о сокращении предприятий. Отсутствие кредита не дает нам возможности бороться с кризисом и, если бы кредит был, мы могли бы обойтись без сокращения предприятий. Это — кризис сбыта и ясно, что с оживлением последнего, кризис должен быть изжит. Держаться на мелком кустаре нельзя. Неворно, что аренда провалилась. Партийную, профессиональную и другую работу легче проводить, чем арендную политику. У нас должно остаться 6 трестов крупных, 4 мелких и 2 отдельных предприятия. Растраниживание наших средств вполне возможно. Налоги на тресты являются лишним ударом по падающей промышленности.

Резолюция.

Заслушав доклад о состоянии промышленности в нашей губернии в настоящий момент, партсовещание находит, что переживаемый нами промышленный кризис характеризуется:

1) отсутствием сбыта, который вызывается острым падением покупательной способности населения (платежеспособный сбыт) из-за голода в стране.

2) разрушенность транспорта.

3) отсутствием в ГСНХ и других органах налаженного торгового аппарата, умения изыскивать и разрабатывать рынки и торговать вообще и

4) непригодностью выработки (ассортимента) к потребностям рынка.

Эти исключительные причины усугубляются еще естественным застоем в сбыте в течение летнего периода, который в текущем году распространяется и на строительные материалы (в виду незначительного строительства).

Отсутствие налаженных торговых связей с за-границей превращает в балласт также и экспортные товары, производимые промышленностью нашей губернии. Острый недостаток в оборотных средствах и чрезвычайная слабость кредита не дают возможности, не форсируя сбыта, выдерживать предприятия на ходу до лучших времен.

Дальнейшая работа убыточных предприятий привела бы к потере оборотного фонда предприятий и трестов и означала бы

остановку целых отраслей промышленности на ряд лет. Такие предприятия должны быть немедленно оставлены до изменения рыночной конъюнктуры.

Производство на предприятиях, дающих небольшие убытки, должно быть сокращено путем уменьшения числа рабочих смен, также штатов, при чем это сокращение должно производиться с чрезвычайной осторожностью и предусмотрительностью.

Необходимо в партийном порядке решительным образом воздействовать на тех хозяйственников, которые не желают объявить себя банкротами, продолжают держать на полном ходу предприятия явно убыточные и, тем самым, уменьшают вверенные им оборотные средства, ставя под вопрос существование целой отрасли промышленности в дальнейшем.

Надо усвоить, что в существующих условиях не производительность должна быть довлеющей целью, а прибыльность того или иного производства. Время простоя предприятий должно быть использовано для ремонтов и всемерной подготовки (запасов сырья, топлива, вспомогательных материалов и т. д., а также приспособления выработки и ассортимента) к осеннему рынку.

Партсовещание поручает Губкому обратить внимание ЦКРКII и фракции губкономсовета, на то, что чрезмерные налоговые ставки (прямые и косвенные налоги) на промышленность, переживающую и без того чрезвычайно тяжелый кризис из-за отсутствия средств оттягивают этот кризис и во многих случаях ведут к закрытию предприятий и тем самым уменьшают поступление всяких доходов. Эти налоговые ставки должны быть ослаблены (количественно или путем изменения сроков платежа) впредь до нового урожая.

В основу заключений коллективных договоров должна быть положена гарантия возможности его полного проведения в жизнь хозяйственными органами. Дополнительные начисления на заработную плату в государственных предприятиях должны быть временно сокращены до возможных пределов.

В ближайшее время должны приступить к пересмотру руководящего личного состава трестов и предприятий. Ответственные работники и руководители предприятий и трестов (члены РКII) снимаются с работы только с согласия Губкома и с ведома ГСНХ.

Опыт истекшего производственного года в условиях НЭП должен быть учтен и использован в следующем направлении.

Число предприятий, оставленных на сей день в ведении ГСНХ должно быть сокращено за счет сдачи в аренду (при оживлении торговли и промышленности) мелких полукустарных, в той или иной мере убыточных предприятий, с числом рабочих в несколько десятков человек. Освободившиеся при этом сокращении государственной промышленности оборотные средства должны быть использованы в том или ином виде для усиления фонда крупной промышленности.

Ближайшие месяцы должны быть использованы для всемерного развития и укрепления торгового аппарата ГСНХ в пределах и за пределами нашей губернии. Организация крупного торгового органа со значительно оборотным паевым капиталом должна быть всемерно поддержана фракциями хозяйственных и кооперативных органов или должно быть вменено в партийном порядке в обязанность принять материальное участие в учреждении ГСНХ торгового паевого товарищества. Осенний период как наиболее благоприятный для эквивалентности фабрикатов, необходимо использовать для заготовки на фабрикаты с.-х. продуктов, для чего, не медля, приступить к составлению возможного запаса фабрикатов широкого потребления деревни.

Ввозимые из за-границы дешевые фабрикаты должны служить могучим стимулом к уменьшению издержек производства путем сокращения накладных расходов на производство.

Партийная жизнь.

Итоги работы.

(По материалам информационного подотдела Губкома)

Печатаемая ниже сводка ярче всяких отвлеченных фраз характеризует работу Губкома за истекшие 2 месяца (с 20 марта по 20 мая с/г.)

Работа Губкома по характеру разбиравшихся на его заседаниях вопросов выражается в следующих цифрах:

	Колич. вопросов	В процентах
Партработа	302	77,5%
Совстроительство	26	6,7%
Хозстроительство	20	5%
Профработа	15	3,9%
Разное	27	6,9%
Итого	390	100 %

Таким образом, доминирующим количеством вопросов, обсуждавшихся на заседаниях Губкома и его бюро являются вопросы партработы. Сравнивая процент партийных вопросов за период от VII до VIII губпартконференции, и за период от VIII губпартконференции до VII Губпартсовещания, мы видим следующее: в первый период партработа составляет 38,4 процента, во второй период — 77,5. Эти цифры говорят о том, что Губком за эти два истекших месяца своей работы усел в значительной степени реализовать постановление XI Всероссийского партсъезда о размежевании партийной, советской и профессиональной работы. Каковы результаты? В какой степени это чувствуют нижестоящие организации?

Для того, чтобы получить прямой ответ на эти вопросы, обратимся опять таки к ярко бросающимся

в глаза цифрам. Возьмем инструктирование. Доклады о положении уездных и районных организаций за отчетные два месяца заслушано 18, что дает в среднем на месяц 9 докладов. За период от VII до VIII губпартконференции 29 докладов, что дает на месяц 7 докладов. Посещений уездных организаций инструкторами и членами Губкома за истекшие 2 месяца было 16, что составляет в среднем 8 посещений в месяц. За период от VII до VIII Губпартконференции было 28 посещений, что составляет в среднем 6 в месяц. Эти цифры характеризуют достигнутый успех в отношении инструктирования нижестоящих организаций и усиления связи с ними. Имея точное и полное представление о состоянии той или иной организации, Губком имел возможность индивидуально подходить к каждой организации в отдельности при осуществлении руководства ими.

Партработа на транспорте, среди женщин и наемщиц по сравнению с прошлым периодом не повысилась (обсуждавшиеся вопросы выражаются как и раньше в цифре 3—4). Это объясняется тем, что в продолжение последних двух месяцев в транспортном отделе и Губженотделе отсутствовали ответственные руководители. Евсекция и Польбюро, хотя имели своих руководителей, но никакой работы, фактически, не проявляли. Если кое-какая работа велась, то в Гомельском городском масштабе, но отнюдь не в губернском.

Большое место в обсуждавшихся вопросах занимает учет и распределение (162—41,5 процента). Сюда входит: разбор заявлений на перемещение или переброску, посылка в учебные заведения, утверждение выдвигаемых орготделом на ту или иную работу, внегубернская переброска, постановка учета и распределения, согласно новым положениям. Необходимо отметить, что в связи с „размежеванием“ приходилось много внимания уделять подготовительной работе по пересмотру ответственных работников под углом зрения их пригодности для того, чтобы каждый коммунист, возглавляющий ту или иную отрасль работы был бы всецело ответственен за свою работу, как перед партией, так и перед рабочим классом в целом. Наряду с этим встал вопрос о выдвижении, что вызвало необходимость пересмотреть всех членов партии. Эта столь сложная работа, потребовавшая большой вдумчивости, осторожности и напряжения сил со стороны работников орготдела, несколько отвлекла организационный аппарат от его повседневной работы. Большое место в партработе занимает также вопрос о печати и проведении агиткампаний (обсуждался за истекшие два мес. 30 раз, т. е. 7,7 процента). Эти вопросы занимали внимание Губкома в довольно солидной степени, особенно вопрос об изъятии ценностей в пользу голодающих.

Наряду с этой агиткампанией проводилась кампания рабочей печати и популяризации эпохи „Звезды“ и „Правды“. Как первая, так и вторая кампания, в общем, можно сказать, прошли с успехом.

Вопросы советроительства обсуждались на заседаниях Губкома последнего состава и его бюро 26 раз, что составляет 6,7 процента, и на каждый месяц приходится 13 вопросов. На заседаниях Губкома и его бюро прошлого состава вопросы советроительства обсуждались 97 раз, что дает на каждый месяц 24 вопроса. Понижение почти в 2 раза. Это, однако, не говорит о том, что Губком мало руководил советской работой. Губком не занимался лишь мелочными вопросами, как это бывало раньше. Укрепив Губисполком основными работниками, Губком в силу постановления XI партсъезда о „размежевании“, дал ему возможность всецело руководить советской работой, одновременно

возложив на него большую ответственность за нее. То же самое можно сказать о хозяйроительстве и профработе. За истекшие два месяца Губком заслушал доклады 6 фракций профсоюзов (сюда входит доклад ГСНС и дорпрофсожа). По докладом бюро Губкома приняло некоторые принципиальные решения и дало конкретные указания на те или иные дефекты.

Из помещаемой ниже сводки мы видим, что бюро Губкома в течение 2-х м-цев (20 марта—20 мая) заседало 22 раза, Губком—4. Итого 26 заседаний с количеством разбиравшихся вопросов—390. Таким образом, на каждом заседании в среднем обсуждалось 15 вопросов. К этому надо добавить, что вопросов принципиального и политического характера обсуждалось на заседаниях бюро и пленума Губкома не больше 3—4, а остальные вопросы разного характера, как обсуждение заявлений, циркуляров ЦК, и вопросы повседневной текущей работы. В заключение необходимо сделать некоторые выводы. Губком за истекшие два месяца успел сделать первый шаг в отношении размежевания партийной, советской и профессиональной работы, выполнив большую подготовительную работу до этого, и этим самым усилив партработу, и в значительной степени укрепив организационный аппарат Губкома.

Все вышеизложенное дает возможность полагать, что при наличии благоприятных условий, Губкому удастся провести в жизнь решения и постановления XI-го партсъезда до конца.

С В Е Д Е Н И Я

о количестве заседаний Губкома и его Бюро.

№ по пор.	Характер разбиравшихся вопросов	с 20-го марта по 15-е мая 1922 года	В процентах	Примечание
	Губком	4	15,5	В графу „Учет и распред.“ входят: переброски и перемещения работ., разбор всякого рода заявлений, об отпусках, команд. на курсы и вопросы о постановке учета.
	Бюро	22	84,5	
	Итого	26	100	
1	I. Ср. ания, парт. работа			
2	Учет и распределение	162	41,5	
	Доклады секретарей Укомов и инстр. Губк.	18	4,6	
3	Партработа на транспорте	3	0,7	
4	Мат. положение коммунист.	4	1,1	
5	Прием и исключение	30	7,8	
	Итого	217	55,5	
6	II. Агитпропработа.			Всего парт. работа в процентах
	Партшкола, печать агиткампаний	30	7,7	
7	Работа среди нацмен	4	1,2	
8	Женотдел	3	0,7	
9	Г. К. С. М	7	1,7	
10	Разные вопросы партработы	41	10,7	
	Итого	85	22	302 77,5
11	III. Совстроительство	26	6,7	
12	IV. Хозстроительство			
13	Крупная промышленность	3	0,7	
14	Финполитика	2	0,5	
15	Продналог	4	1,1	
16	Кооперация и товарообмен	10	2,5	
	Земельные вопросы	1	0,2	
	Итого	20	5	
17	V. Профработа	15	3,9	
	VI. Разное			
18	Мобилизация	4	1	
19	Военные вопросы	9	2,3	
20	Госполитуправление	8	2,1	
21	Мелкие вопросы	6	1,5	
	Итого	27	6,9	
	Всего	390	100	

В ГУБКОМЕ.

(Заседание 18-го мая 1922 года).

О Новозыбковской организации.

Утвердить постановление бюро Губкома о посылке группы работников в Новозыбковский уезд. Тов. Михееву дать двухмесячный отпуск. Направить в Новозыбков немедленно тов. Берзина и Файнса. Тов. Назаренко послать в Новозыбков в качестве инструктора Губкома для постоянной работы до посылки его в Свердловский университет. Через месяц созвать в Новозыбкове партсовещание для избрания Укома. Рекомендовать членами Укома тов. Файнса, Берзина и Назаренко.

По докладу фракции Г. С. П. С.

Признать основной причиной создавшегося в Г. С. П. С. положения недостаточную последовательность со стороны Губкома, выразившуюся в прежнем решении об оставлении в качестве основного руководителя Г. С. П. С. тов. Кагановича, что не соответствовало постановлению последней Губпартконференции и 9-го партсезда о выделении на профработу наиболее стойких и выдержанных товарищей. Признать решение о временном оставлении на этой работе тов. Кагановича, принятое тогда Губкомом, вследствие отсутствия других подходящих кандидатур, ошибочным.

Ложное положение тов. Кагановича, вызванное его временным утверждением и тем, что он не чувствовал к себе достаточного партийного доверия при отсутствии в нем достаточной партийной выдержки в условиях ухудшающегося в связи с кризисом и сокращением промышленности настроения рабочих, вызвало в нем и под его влиянием во фракции Г. С. П. С. стремление к отрыву от партийного влияния и было также причиной внесения им на обще-городском собрании явной демагогической, неверной резолюции.

Считал, что нужно было тогда во время съезда профсоюзов выделить, сняв с какой угодно работы, соответствующего работника для занятия поста секретаря Г. С. П. С. в виду того, что таковой не был прислан Ц. К., пленум Губкома поручает бюро пополнить состав фракции Г. С. П. С. новыми партийными выдержанными работниками.

Тов. Кагановича по истечении срока его отпуска, обратно в Г. С. П. С. не давать, при секретаря оставить тов. Черноглаза.

О Строганове.

Утвердить постановление Губкома об исключении из партии Строганова.

О резолюции Губпартсовещания о едином налоге.

Пункт резолюции Губпартсовещания о надбавке к единому налогу на местные нужды не утверждать.

О съезде Р. К. С. М.

Отметить, что съезд прошел активно, деловито и показал, что состояние организации хорошее.

Тов. Райцеса снять с работы в Губпартшколе для работы в Коммоле.

Указать Губкоммолу на правильно отмеченную съездом слабость работы в деревне и предложить ему усилить эту область работы.

О плановой переброске.

Предложить Орготделу сговориться с Укомами о проведении плановой переброски. При составлении списков обращать внимание на тех товарищей, которые слишком засиделись. Списки прислать на утверждение в бюро Губкома. Работу закончить в течение двух дней.

О тов. Демиховском.

Заявление тов. Демиховского об отмене постановления бюро о посылке его для работы в Горрайком отклонить.

О рабочем времени в партийных органах.

Утвердить постановление Бюро о том, что в партийных органах работа производится от 12 час. до 8-ми с обеденным перерывом на 2 часа, предложить профорганам провести это в жизнь в своих учреждениях.

В БЮРО ГУБКОМА.

Доклад Стародубского Укома.

На заседании бюро Губкома от 15 мая были заслушаны доклады Стародубского и Клиновского Укомов.

По докладу Стародубского Укома постановлено:

1. Предложить Губкоммолу немедленно выделить секретаря для Стародубского Коммолы. 2. Указать Стародубскому Укому, что снятие квалифицированного кооператора-предрайотделения для второстепенной работы в Упрофбюро без ведома и согласования этого с Губкомом и фракцией Губсоюза нельзя было производить. Предложить Укому вернуть тов. Житомирского на прежнюю работу в Райотделение, в случае несогласия Укома на это, перебросить Житомирского в другой уезд для кооперативной работы. В отношении группы работников, заявивших о своем желании быть переброшенными из Стародуба, ничего не предпринимать до ближайшей Упартконференции. К этому времени Укому выдвинуть т. т. для замены.

Доклад Клиновского Укома.

По докладу Клиновского Укома бюро постановило:

1. Признать общее состояние организации хорошим, работу Укома правильной и удовлетворительной. Отметить достижение больших результатов в деле оживления работы, как внутрипартийной, так и массовой. 2. В виду сравнительно хорошего состояния организации и обилия работников в Клинах, считать необходимым Клиновскому Укому в 3-х недельный срок выделить пять работников уездного масштаба для усиления других уездов. 3. Орготделу Губкома изучить опыт проведенного в Стародубском и Клиновском уездах пересмотра всех членов партии, чтоб предложить другим Укомам предпринять такую же кампанию.

Доклад завженотделом.

Из доклада завженотделом, сделанного на заседании бюро от 19 мая выяснилось, что на местах работа почти не ведется из-за отсутствия в ряде уездов завженотделами.

По докладу бюро постановило: 1. Утвердить план работы Губженотдела на ближайшие два месяца. 2. Указать Агитпропу на необходимость уделить больше внимания работе среди женщин. 3. Предложить Губженотделу, в связи с судом над Тихоном, расколом в церкви и судом над эс-эрами, провести широкую агитационную кампанию, как в городе, так и в уездах, устраивать политсуды и митинги, выносить эти вопросы на делегатские и общие собрания рабочих. 4. Организационная работа Женотдела должна проводиться в большей связи с ячейками. Орготделу и Агитпропу обратить больше внимания на эту работу. Инструкторам при выездах на места обратить свое внимание также на работу Женотдела. 5. Предложить Отделу труда, Союзу, Фракциям хоз. и профессиональных органов оказывать Женотделу возможное содействие в его борьбе с безработицей среди женщин и проституцией. 6. Поручить Губженотделу наметить в Губпартшколе 10—12 человек для работы среди женщин, с ними вести подготовительные занятия в этой области. 7. Вопрос о пайках для охрматлада предложить Женотделу поставить непосредственно на заседании фракции Губисполкома. 8. Предложить фракции Губисполкома в 7-дневный срок предоставить Губженотделу намеченное им помещение для детского дома.

Об агиткампаниях.

Согласно полученной телеграмме из Ц. К. Р. К. П. бюро было постановлено:

1. Считать необходимым проводить немедленно все кампании: Генуэзскую, об эс-эрах и о расколе церкви. Разослать резолюции и материалы. Издать „Агитатор“ и брошюру об эс-эрах и расколе церкви. Устроить политсуды по всем трем кампаниям. Использовать эти кампании для установления связи с массами. Предложить Агитпропу обставить образцово эти политсуды, и стенограммы разослать по уездам. 2. Создать тройку по проведению этой кампании, согласно этой телеграмме.

О школах.

На том же заседании бюро был заслушан доклад о школах. По докладу принято следующее постановление:

1. Часть средств школьного самообложения, составляющих из 10 процентов местных средств и 30 процентов для центра должны быть направлены на содержание школ рабочих и крестьян. 2. Не возражать против допущения платности для состоятельных элементов. 3. Вопрос о частной и общественной школе обсудить на ближайшем заседании пленума Губкома. 4. Поручить Укомам выделить на местах коммунистов для чтения в школах политграмоты. Самообложение для деревенских школ идет в общий фонд, откуда равномерно распределяется. 5. Из 30 процентов местных средств и из средств, поступающих по натуральному самообложению, содержать 180 политпроветработников по 180 волостям. Фракции Губисполкома сговориться по этому поводу с Губоко. 7. Предложить фракции Губисполкома провести в жизнь свое постановление о том, что выездные сессии проводят также и взимающие недоимок по самообложению. 8. Предложить фракции Губисполкома дать директиву местам и выделить аккуратно 30 процентов на местные средства.

О съезде бумажников.

Бюро был также заслушан доклад о съезде бумажников, по которому постановлено: 1. Признать, что созданием комиссии были улажены трения между фракцией ГСПС и Бумтрестом, но признать необходимым впредь на рабочем собрании выступать с более точными цифрами. Предложить фракции Бумтреста заключить в течение 7 дней коллективный договор на основании постановления Губкома по вопросу о коллективных договорах. Внести в договор оговорку на случай возможного закрытия фабрики. 2. Отметить правильную линию фракции на съезде, где впервые было открытое руководство съезда фракцией. 3. Считать необходимым обеспечить большинство коммунистов в секретариате для постоянной работы. 4. На ближайшем пленуме выделить Правление союза. 5. Выделить комиссию из представителей ГСПС и ГСНХ для определения возможности закрытия фабрики на предмет очистки ее от вредного элемента. 6. Считать необходимым укрепление Добрушской фабрики выдержанными и сознательными коммунистами.

Об отпусках.

Созданная Губкомом Комиссия по предоставлению отпусков рассмотрела все заявления чл. партии на предмет предоставления таковых, разбив их на три группы; кои на засед. бюро утверждены.

Об Информационном бюллетене

Для взаимного ознакомления мест с поступающим в Губком материалом—бюро постановило:

1. Выпускать раз в неделю информационный бюллетень, где периодически освещался бы весь наиболее характерный, поступающий с мест, материал. 2. Бюллетень этот посылать всем Райкомам и Укомам, фракциям ГСПС и Губисполкома, также рассылать на места ежемесячные отчеты, отправляемые в ЦК.

Постановление по вопросу о приговоре по делу об убийстве Егорщинских спецов.

1. Считать неправильным применение высшей меры наказания и внесение трибуналом подобного приговора по отношению к коммунистам, обвинявшимся в убийстве спецов в Егорщинских угольных копях. Считать особо неправильным и нетактичным вынесение подобного приговора при условии, когда во всякого рода другим убийцам и злостным противникам Советской власти в большей части случаев подобные приговоры не выносятся.

2. Указать ЦК РКП, что вынесение столь сурового приговора по отношению к рядовым коммунистам-рабочим, имеющим заслуги перед революцией на фронтах (как это видно из отчетов о процессе), совершивших убийство по своей недостаточной сознательности и получившим ложное направление чувства ненависти к буржуазии, но отнюдь не по шкурным, а моральным мотивам, несомненно, вызовет (особенно при отсутствии более полных данных и разъяснений) самую болезненную реакцию среди массы рядовых членов партии.

3. Полагая, что внесение подобного приговора имеет своей целью наиболее резко подчеркнуть перед партией и перед заграницей наше отношение к спецам, считая, что члены РКП, которые совершают убийство спецов и которые не усвоили правильной партийной линии в своих отношениях к спецам, должны быть безусловно осуждаемы в советском и партийном порядке, Губком находит, что в данном случае палка

была перегнута, что приговор не мог быть столь жестоким, что применение высшей меры наказания даст вредный для нас психологический эффект в другую сторону и создаст ложные представления.

4. Просить ЦК прислать во все партийные организации более подробные материалы и свои тезисы по этому вопросу.

О фракции дорпрофсожа.

На заседании бюро Губкома от 12 мая был заслушан доклад фракции дорпрофсожа. Докладчик указал, что сокращен аппарат дорпрофсожа и сокращены штаты с 23-х тысяч членов союза до 15-ти. Со времени уравнивания ставок, положение значительно улучшилось. Культурная работа, благодаря целому ряду причин, значительно пала. С получением декрета о переходе железнодорожного хозяйства на хозяйственный расчет, был организован торговый отдел, работающий параллельно с кооперацией.

По докладу бюро постановило:

1. Некоторый отрыв фракции дорпрофсожа от Губкома признать результатом отсутствия транспортного подотдела Губкома, и наличия среди работников некоторых сепаратистских тенденций. Тов. Ковальскому поручить наладить работу транспортного подотдела и установить постоянную связь его с фракцией дорпрофсожа и учпрофсожа.

2. Указать фракции на необходимость усиления массовой работы, обратить большее внимание на постоянный созыв рабочих конференций, делегатских собраний и устройство клуба.

3. Считать желательным во всероссийском масштабе разгрузить транспортные профессиональные организации от государственных функций, ибо последние мешают ведению непосредственной массовой работы. Фракции дорпрофсожа в дальнейшей своей работе не загромождать себя излишней административной деятельностью.

4. Отметить неудачное проведение перерегистрации особенно в Гомельском узле, что признать результатом отсутствия достаточной подготовки.

При предстоящей по директивам цектрона перерегистрации стараться широко разъяснить массам ее цель, одновременно проводя решительную чистку от чиновничьего и антисоветского элемента.

5. Перспективы в области зарплаты и снабжения железной дороги на ближайшие месяцы считать тяжелыми, в виду отсутствия достаточных ресурсов. Фракции губкома должно оказать возможную поддержку управлению заводов в этом отношении. Считать возможным и допустимым, если не будет ресурсов сокращения реального минимума зарплаты с тем, чтобы он не был ниже зарплаты промышленных рабочих губернии.

6. Вопрос о неясности взаимоотношений обсудить на фракции Г.С.П.С., в райкоме в порядке дискуссии. Съезд учпрофсожа Гомельского узла созвать на 5 июня. Тов. Ковальскому совместно с залин. районом и фракцией наметить состав учпрофсожа считая необходимым, всячески усилить его, принимая во внимание, что в Гомельском участке сконцентрировано до 50 процентов всех рабочих, объединяемых дорогой. Предложить фракции дорпрофсожа предоставить учпрофсожу больше самостоятельности и оказать большую помощь. Учпрофсожу все вопросы о перебросках коммунистов согласовать с залин. райкомом.

7. Предложить фракции дорпрофсожа организовать кассы взаимопомощи и немедленно приступить к этой работе там, где это наиболее удобно.

8. Считать принципиально нежелательным отчисления с зарплаты рабочих для целей школ. Выяснить отношение рабочих к этому вопросу на общих собраниях. Если он будет решен в отрицательном смысле, то изыскать пути для содержания школы на средства дороги.

9. Для сокращения организационного аппарата кооперации считать желательным слияние ДТНО и УЧТНО.

10. Для организации крепкого месткома поручить транспортному, подотделу совместно с райкомом и фракцией учпрофсожа наметить таковой к моменту пере выборов.

О фракции совработников.

На том же заседании был заслушан доклад фракции губуправления совработников, по которому постановлено:

1. Деятельность союза в области чистки и массовой союзной работы признать удовлетворительной. Предложить фракции чистку впредь проводить так же успешно.

2. Указать фракции на предыдущее постановление бюро Губкома о необходимости дифференцированного подхода в отношении зарплаты к союзам пролетарским и союзам служащих, особенно в период промышленного кризиса. Отметить увлечение союза излишним нажимом и давлением на государственные и хозяйственные учреждения при заключении коллективных договоров и требованиях зарплаты.

3. Принимая во внимание большое количество пролетарского элемента в союзе, считать желательным продолжение правильно взятой линии в отношении массовой культурной работы союза.

4. Указать фракции губотдела и уотделений совработников, что никакого предубеждения со стороны Губкома по отношению к союзу и его работникам не имеется. Губком считает эту работу нужной и серьезной. Указать коммунистам—членам союза на недопустимость их уклонения от участия в работе союза и обязать их принимать активное участие в его деятельности.

5. Предложить фракции Г.С.П.С. заняться более внимательно учетом союзного стажа по всем губотделам и обработать полученный материал.

ПО ГУБЕРНИИ.

Рогачевская организация.

(В апреле).

Существенных изменений в жизни Рогачевской организации по сравнению с мартовским периодом в апреле не замечается. В большинстве вся работа городских ячеек ограничивается проведением партдня. Что касается деревенских ячеек, то последние продолжают отвлекаться на проведение различных кампаний. Так, за последний период они были брошены для проведения кампаний по изъятию ценностей, 2-х недельника помощи голодающим, общегосударственного налога и др. Это отрицательно сказывается на внутрипартийной работе, которая и без того постепенно ослабляется, в связи с летним периодом. Рогачевскому Укому необходимо использовать воскресные дни для ведения работы и ни в коем случае не допускать ослабления партийной жизни деревенских ячеек.

В отношении приема, исключений и выходов из партии, дело обстоит следующим образом: исключений было 4, из них один рабочий исключен за уклонение от мобилизации в Красную армию и за пьянство, двое крестьян (одного—за шкур-

ничество и пьянство, а другого—за оторванность от партии, систематическое непосещение собраний) и одного служащего, как баласт в партии.

Вступлений за отчетный месяц было 6 (2 крестьян, 2 рабочих и 2 служащих). Выходов не было.

Агитпропработа.

Работа Агитпропа выражалась в подготовке текущих кампаний. Эта работа была проделана совместно с уполитпросветом и культотделом Упрофбюро.

Открыта в Рогачеве райпартшкола на 45 человек, существует также хорошо оборудованный партклуб. Предполагается также открыть политпросветкурсы.

Женотдел.

Работа Женотдела большей частью протекает только в городе. Отсутствие инструктора затрудняет возможность вести работу в деревне.

Существуют кружки политграмоты для организаторов. Замечается интерес со стороны слушателей к прохождению курса.

Коммол.

Существует связь с Коммолем посредством обоюдного представительства. За отчетный период состоялась Упартконференция РКМ. Конференция прошла довольно оживленно, при активном участии членов конференции.

Профработа.

Профработа в Рогачеве протекает слабо. Существующие фракции при союзах не принимают больших мер к оживлению ее. Особенно следует это отметить в отношении фракций Рабпроса и Работземлеса. Вообще эта отрасль работы Рогачевским укомом в его отчете полностью не освещается, на что орготделом Губкома было обращено внимание Рогачевского укома.

Советская работа.

За отчетный период укомом было очень много внимания уделено советской работе, явление, конечно, ненормальное, но надо полагать, что новый предисполкома представит возможность укому заняться исключительно партработой и осуществлять свое руководство совработой, ограничиваясь дачей директив.

Работа в Красной армии.

В апреле было организовано военбюро, объединяющее все расположенные в Рогачеве воинские части. Работа бюро выражается в регулировании и проведении партдня.

Из воинских частей выделено 40 человек в вечернюю школу политграмоты.

Таково, в общем, состояние Рогачевской организации за апрель месяц. Что касается руководства укома Жлобинским райкомом, то, судя по протоколам, отчетам и другим материалам, оно не осуществляется.

Рогачевский уком должен учесть и этот недостаток и, помимо письменной связи, стараться чаще ставить доклады Жлобинского райкома на своем заседании бюро, давать по ним директивы, выпрямлять линию его работы.

Почепская организация.

(В апреле.)

Почепская организация является одной из тех организаций губернии, которые находятся по целому ряду причин в состоянии упадка, слабости и отсутствия систематической и планомерной работы. Уком, вследствие его слабости, оторванный от ячеек и вяло руководит их работой. Деревенские же ячейки работают самостоятельно, и уком не инструктирует и не руководит их работой. О живой связи с ними говорить не приходится. Положение ухудшается тем, что члены деревенских ячеек заняты полевыми работами, и не в состоянии

поэтому отдалиться партийной работе. Партдень в городских ячейках проходит более или менее регулярно.

Агитпропработа в широком смысле этого слова отсутствует. Партшкола работает удовлетворительно, но материальные затруднения нарушают ее нормальную жизнь.

Работа женотдела в апреле, главным образом, заключалась в обследовании детских домов и в подготовке сельских и волостных конференций крестьянок.

Уком Р. К. С. М. работает довольно интенсивно. Уком Р. К. П. в некоторой степени руководит его работой. Так как члены коммолы разбросаны по деревням, уккомолу с трудом удастся привлечь их к работе.

Фракция упрофбюро в последнее время повысила свою работу и пользуется авторитетом среди беспартийных. Два члена упрофбюро входят в состав укома.

Советская работа, в общем, удовлетворительна. Уком в значительной степени руководит работой уасполкома.

Укому необходимо уделять больше внимания партработе и укреплению ячеек, привлекая для этой цели все имеющиеся в его распоряжении силы и средства.

Могилевская организация.

(В марте и апреле.)

Могилевская организация состоит из ячеек 4-х групп: воинских, железно-дорожных, советских и деревенских. Каждая из этих групп имеет свои специфические особенности и требует соответствующего руководства. Из-за отсутствия инструкторского аппарата Укому не удается осуществить такое руководство. Между тем, даже более слабыми Укомами усвоена важность живой связи с местами, и за некоторым исключением все они имеют инструкторов, через которых и осуществляется такая связь. Руководство Укома теперь нужнее, чем когда бы то ни было для деревенских ячеек, ибо тяга крестьянства к партии в последнее время значительно возросла. Те деревенские ячейки, которые обеспечены работниками и ведут работу, пользуются определенным авторитетом и оказывают влияние на крестьянскую массу. Работа красноармейских ячеек сосредоточена в Военбюро. Здесь дело обстоит довольно благополучно. Военбюро работает в полном контакте с Укомом. Связи о взаимоотношения с расположенными воинскими частями в пределах Могилевского уезда—налажена.

Имеющиеся 4 ж.-д. ячейки объединяются в бюро ж.-д. ячеек. Был период, когда ячейки работали слабо. В них имели место склоки и деление на группы, теперь это изживается. Ж.-д. ячейки устраивают совместные собрания с ячейкой военных курсов, расположенных вблизи ж. д. Эта совместная работа внесла некоторое оживление и способствовала сближению красноармейцев с рабочими.

Результаты сближения уже сказались в следующем: оказывается взаимная помощь друг другу, которая заключается в вспашке полей красноармейцами и др. Все советские ячейки сконцентрированы при союзе совработников.

В отношении выдвижения рядовых членов партии проделано следующее: за отчетный период были выдвинуты рядовые работники в секретари союзов, предисполкомов и др.

Парторганизация ощущает нужду в партийных силах, особенно в инструкторах, а также в профессиональных работниках.

Агитпропом за обозреваемый период были проведены следующие кампании: сельхозкампания, кампания по изъятию ценностей, майский праздник, партийный трехнедельник и др. Эти кампании были проведены совместно с уполитпросветом, культотделом, упрофбюро. Сельско-хозяйственная кампания технически была проведена хорошо, но с агитационной стороны прошла весьма слабо. Что касается кампании по изъятию ценностей, то на нее была брошена вся агитационная сила и надо отметить, что, в общем, результаты получились недурные. Были только два случая, когда резолюция не была принята, но в целом почти единогласно проходили резолюции за изъятие.

В последнее время работа Агитпропа направлена главным образом на популяризацию постановлений XI Съезда.

Работа Женотдела протекает почти только в городском масштабе. Из волостных пунктов обслуживаются Шклов и Бельвичи, но и то слабо. За отчетный период в городе было проведено во всех союзах и предприятиях около 30-ти собраний, несколько митингов, спектаклей и др.

Таким образом в общих чертах состояние организации за последние 2 месяца.

Клинцовская Организация.

(В апреле.)

В апреле Клинцовский уком сосредоточил все свое внимание на популяризации постановлений XI-го партсъезда. На 2-х обще-партийных собраниях городской организации и в ячейках заслушивался и обсуждался доклад делегата XI партсъезда, вызвавший большой интерес со стороны членов организации. Несколько слабее проводил работу в этом отношении крестьянские ячейки. Последние проводили партдень при участии представителей или инструкторов укома.

Состояние ячеек: фабрично-заводские ячейки работают довольно интенсивно, и в достаточной мере углубляют внутрипартийную работу. Крестьянские ячейки, за исключением партийной внутрипартийной работы не проводят. Главный вопрос, волнующий крестьянские ячейки это-землеустройство. В Клинцах имеется 1 красноармейская ячейка, еще не вполне окрепшая. Укомом намечен ряд мер для ее укрепления, ячейки советских учреждений работают казенно, и проявляют мало инициативы.

Связь укома с ячейками вполне налажена.

Вообще, в последнее время наблюдается заметный подъем в связи с проводившейся проверкой членов партии на предмет выдвижения.

Агитпропу удалось сконцентрировать у себя руководство всей политпросветработой уезда. В частности, установлен самый тесный контакт в работе с культотделом упробюро. Агитпропу также удалось ввести во всех школах политграмоту, для чего выделены лекторы.

В партаклубе начал регулярно функционировать литературный кружок. Клубная работа находится в стадии налаживания.

Упартишкола работает без перебоев. Выпуск состоится 20 мая. Вырабатывается разверстка для следующего созыва по ячейкам Клинцовского, Новозыбковского и Стародубского уездов.

Клинцовская газета „Труд“ значительно улучшилась, и от нее несет, как указано в апрельском отчете, „сухим и штабным“. Она привлекла к себе интерес рабочих. Из-за отсутствия средств решено выпускать ее 3 раза в неделю.

За истекший период состоялось одно заседание женотдела с фабричными организаторами и одно делегатское собрание рабочих на одной из фабрик.

Клинцовский уком работает вполне удовлетворительно. Уком РКП в достаточной степени оказывает идейное влияние. Укомференция Р. К. С. М. прошла оживленно.

В заключение необходимо констатировать, что Клинцовский уком за последние 2 месяца проявил большую инициативу и положил много энергии и сил для укрепления организации, что в значительной степени удалось провести в жизнь. В дальнейшем можно надеяться, что Клинцовская организация займет первое место в губернии.

Стародубская организация.

(В марте и апреле.)

После Упартиконференции деятельность Стародубского Укома разбивается на два периода: 1) от Упартиконференции до момента изъятия ценностей и 2) подготовка к этой кам-

пании и самопроведение ее. В связи с этой кампанией были усилены коммунистами милиция, политбюро и др. органы.

Вторым основным моментом было укрепление партработы. Работа в первое время страдала из-за отсутствия заведомо, все же, благодаря частым выездам членов Укома и секретаря на места, связь поддерживалась. В Стародубе, как в ряде других уездов пришлось заняться перестраиванием ячеек, ибо они работали слабо. Вновь расширенные ячейки делятся на три группы: 1) Военные ячейки, куда входят коммунисты Военкома, Умилиции, П. В. Чон, Нарсуда, 2) Ячейка при Упробюро, куда входят Уком, Упробюро и 3) Советско-хоз. ячейка при Уисполкоме.

Над некоторыми членами партии, совершившими также проступки, как проявление шкурничества, мещанства, Укомом практиковались партсуды.

Укомом также проделана большая работа в отношении организации передвижных политкурсов. Так, по обследовании Кистерской ячейки обнаружился большой спрос и интерес к открытию таких курсов. В Кистре были организованы политкурсы на 12-14 человек. Для ведения там занятий дан вполне подготовленный работник. Интерес аудитории возрастал с каждым днем. Эти курсы пользовались большой популярностью среди населения. Работа на курсах способствовала также оживлению жизни ячейки. Надо отметить, что первый опыт вполне оправдал себя. Вторым пунктом Уком наметил Погар. Изъятие церковных ценностей в Стародубском уезде прошло совершенно спокойно. Работа по 11 волостям и 3 посадам закончилась. Изъято до 60 пудов серебра.

Как охвачены остальные отрасли работы трудно что-нибудь сказать; хотя Стародуб материал текущей работы высылает довольно аккуратно, но с ежемесячными отчетными обстоит слабо. Этот обзор пришлось построить на протокольных данных, что в значительной степени затрудняет, и почти не дает никакой возможности более подробно останавливаться на каждой отдельной отрасли работы.

В интересах полного и точного освещения жизни и состояния Стародубской организации, Укому необходимо урегулировать присылку ежемесячных отчетностей и др. материалов.

В Добруше.

(Письмо от нашего корреспондента).

Весьма интересный вопрос вышыл на заседании Добрушской ячейки. Стоит им поделиться на страницах „Известий Губкома“.

Добруш, как мы уже указывали, поселок рабочих-крестьян. Теперь, после двух разгрузок на фабрике, имеются уже и рабочие, и крестьяне, и полурбочие-полукрестьяне.

Ячейка достаточно полно занимается вопросами производственными и профессиональными, достаточно прочно осела на фабрике и получила там права гражданства, правда пока еще не первого гражданина.

На поселке, в волысполкоме ячейки не чувствуется. В волысполком не удалось пока коммунистов провести.

Деревенская работа ячейкой совершенно не ведется, хотя имеется на нее запрос в Добруше.

Недавно, 9 мая на заседании ячейки по отчету бюро о работе послышалась критика и отмечено было отсутствие деревенской работы.

Послышались разные соображения, объяснения проекта. Вопрос остался неразрешенным.

Нам бы хотелось остановиться на этом; разъяснить, почему, по нашему не удастся деревенская работа Добрушской ячейке.

Дело тут в организационных формах партии в Добруше и в количестве работников.

Ячейка есть единица партии, проводящая определенную работу среди однородной социальной массы по выявлению роли, задач партии партийного влияния и руководства и по защите интересов данных слоев рабочих или крестьян, а также проводящая воспитательную работу среди своих членов.

Ячейка проводит влияние партии на массу—действием защитой интересов массы, выковыванием классового сознания рабочего.

Производственная ячейка—проводит производственную работу главным, образом с точки зрения защиты интересов рабочих.

Сельская ячейка проводит земельную работу по разъяснению земельной политики партии, укреплению сельского хозяйства, возможной защите бедняков, возможному расслоению деревни, созданию сельско-хозяйственного пролетариата.

В Добруше на деле невозможно одновременно защищать интересы рабочих и крестьян.

Приходится на фабрике при разгрузке проводить расслоение рабочих от крестьян.

А меж тем тяга у обеих групп общая. Крестьяне не хотят отрываться от фабрики. Рабочие жаждут земли.

Делить и говорить: кесарю-кесарево и пр.—немыслимо. Надо выбрать одну практическую отрасль партийной работы.

Ячейка, как единица партии, никогда с двумя порой практически разноречивыми работами справиться не может не в состоянии.

И Добрушская ячейка правильно, по нашему поступила, перенесла центр своего внимания на фабрику, на создание и воспитание здорового кадра пролетариата вокруг фабрики с ясным классовым самосознанием, делающего определенную грань между рабочим и крестьянином.

Б. Ш.

Циркуляры Центрального Комитета Р. К. П.

О работе среди женщин.

Всем Обкомам и Губкомам Р. К. П.

Учитывая всю важность закрепления политического влияния партии на отсталые массы рабочих и крестьян в переходное время, когда они особенно легко поддаются под влияние мелко-буржуазной стихии, XI-й съезд РКП обратил внимание партии на необходимость укрепить работу среди женщин.

Основные недочеты этой работы объясняются тем, что партийные комитеты в большинстве случаев не считают себя ответственными за нее, а возлагают ее исключительно на отделы по работе среди женщин, работающие на отделе, зачастую без какого бы то ни было руководства со стороны партийных комитетов.

Доклады о проделанной и предстоящей работе лавш в редких случаях попадают в порядок дня заседаний губкомов. На массовую и на руководящую работу среди женщин, требующую умелого тактического подхода, основательного знания быта, выдвигаются политически мало развитые, молодые и по возрасту и по партстажу товарищи. Приобретение в этой работе опыт, товарищи часто снимаются с нее для другой иногда менее ответственной работы. По недоразумению установился взгляд, что руководить этой работой могут лишь женщины и отсутствие подходящих работников среди них в некоторых организациях выдвигается причиной неважности работы.

Все эти недочеты, усугубляющие безучастие, а подчас и отрицательное отношение со стороны многих членов партии к работе среди женщин, должны быть устранены.

Прежде всего всеми парторганизациями должна быть отчетливо усвоена мысль, что работа среди рабочих и крестьян является их непосредственной задачей и что за нее организация ответственна не в меньшей мере, чем за всякий другой вид партработы. По директиве, данной XI-м съездом партии, отделы по работе среди женщин должны быть усилены квалифицированными работниками, они должны быть поставлены под непосредственное руководство партийных комитетов. Упразднение женотделов не должно допускаться.

Организационно-инструкторские отделы партийных комитетов, должны уделять внимание постановке работы среди женщин. Инструктор орготдела и женотдела инструктируются совместно по всем партийным вопросам. Работа их на местах используется обоими отделами. Агитотделы должны согласовать свою работу с женотделами и в подходе к беспартийным массам учитывать также уровень понимания женских масс и их интересы. Никаких особых агитаторов при женотделах не должно быть. Все работники женотделов, выступающие на женских собраниях, а также и отдельные товарищи, обслуживающие женские собрания, берутся на учет агитотделом. Собрания, устраиваемые отделами рабочих, обслуживаются агитатором агитотдела. Отчеты партийных комитетов должны включать в себя и отчет по работе среди женщин, за которую партийные комитеты также ответственны, как и за работу других отделов.

Работа среди крестьян, согласно постановления XI-го партсъезда должна быть усилена. В связи с сокращением волонтеризаторов непосредственное руководство этой работой на местах должно быть возложено на секретарей сель и волостных. Работа всепрочно должна вестись посредством созыва волостных делегатских собраний, на

которых ставятся доклады, близко интересующие крестьянку и посредством беспартийных конференций крестьян, а также через привлечение их к активному участию во всех севеках и партийных кампаниях, выборах в советы и проч. Кандидатуры крестьянок должны выдвигаться в сель и волосты, правления, кооперативы и другие выборные должности. Вся работа среди крестьян должна руководиться и учитываться Губкомом.

Партийные комитеты через фракции профсоюзов, исполкомов, кооперативных органов и т. д., а также через отдельных членов партии, работающих в указанных областях должны проводить работу по вовлечению женских беспартийных масс в активное участие по работе этих органов.

Только, проводя работу среди рабочих и крестьян всем аппаратом, партийные комитеты могут осуществить данную XI-м съездом партии директиву об укреплении работы среди них.

Циркуляры Гомельского губернского Р. К. П.

О кооперации.

Всем уездам и райкомам РКП Гомельской губернии.

Дорогие товарищи!

Первого июля в Москве состоится всероссийский съезд потребительской кооперации (собрание уполномоченных центрального союза), который должен выработать ряд организационно-политических вопросов, имеющих первостепенное значение для всего дальнейшего кооперативного движения и работы.

Нужно отметить, что общий экономический кризис, тяжело отразившийся, конечно, и на работе кооперации, осложнившись в ней еще и специально кооперативным кризисом, вызванным неясностью и неопределенностью ее организационных форм и методов работы.

Губернская партийная конференция и Губком рядом своих постановлений уже высказались по всем основным спорным вопросам. Необходимо теперь, чтобы все партийные организации и ячейки нашей губернии приняли активное участие в развернувшейся дискуссии, обсудили и вынесли решение, дабы представители Гомельской кооперации на всероссийском съезде знали мнение всей губернской парторганизации.

Наиболее важные из подлежащих обсуждению вопросов следующие:

1. Добровольное или обязательное кооперирование. Это центр спора. И то или иное решение его в значительной степени предопределяет ответ и по другим пунктам.

До сих пор членами кооперативных организаций (ЕПО) считаются механически, поголовно все граждане Р.С.Ф.С.Р. Противники этого принципа "обязательности" указывают, что при таком положении нет никакой заинтересованности, нет самостоятельности. Нет и быть не может надежды на получение паевых и авансовых взносов, т. е. теряется смысл и существо кооперации. Мы имеем перед собой не активно действующие и борющиеся за улучшение своего положения объединения потребителей, а обыкновенные торговые предприятия, не имеющие базы, работающие бесконтрольно и страдающие в достаточной степени бюрократическими извращениями.

Сторонники сохранения существующей системы указывают, что основная причина кризиса лежит не в принципе добровольности или обязательности, а в общеэкономическом кризисе—в отсутствии покупательной способности у населения, падении курса рубля, отсутствии кредита, неходкости и плохом ассортименте товаров и т. д. Но основное возражение—политического свойства. Сейчас мы имеем в кооперации "всеобщее" членство и "всеобщее" избирательное право, обеспечивающее коммунистическое влияние. При добровольном же членстве в кооперацию пойдут в первую очередь наиболее зажиточные, кулацкие элементы и отсюда может произойти значительная, если не полная, потеря коммунистического влияния и появление эс-эров и других контр-революционных сил.

Как партийная конференция, так и Губком высказались за добровольность, понимая, однако, под этим термином лишь добровольное вступление физических лиц в кооперативы первой степени. Все же построение кооперативной системы, строение и соподчинение союзной кооперативной сети должно быть в основном установлено декретным порядком и проводиться по решениям всероссийского съезда и центрального союза.

2. Положение и роль рабочей кооперации. Должна ли рабочая кооперация продолжать оставаться в общей кооперативной системе и на каких основаниях, или же мы должны немедленно провозгласить полное выделение и обособление

рабочей кооперации. Одни, в особенности, старые кооперативные работники, настаивают на сохранении полного организационного единства и высказываются против самостоятельных хозяйственных операций рабочей кооперации. Другие, напротив, настаивают на немедленном и полном выделении рабочей кооперации из общегражданской, полагая, что только построение самостоятельной „классовой“ кооперации обеспечит рабочему классу защиту его экономических интересов.

Губком считает, что в настоящих условиях выделение вредно и опасно, как по политическим, так и хозяйственным соображениям. Предоставленная самой себе крестьянская кооперация безусловно уйдет из под коммунистического влияния, сделается оплотом и базой всяких контр-революционных течений и выступлений, организуется в явно и ярко враждебную рабочей кооперации силу. Нарушится коренным образом и основной для данного времени смысл кооперации — смычка крестьянского хозяйства и крупной государственной промышленности. В то же время и рабочая кооперация одна не может сейчас не быть слабой и беспомощной.

Правильное решение проблемы, сохранения организационного единства нужно (и можно) обеспечить в общегражданской кооперации господство и руководство нашей партии и профорганизаций, можно и нужно весь аппарат общегражданской кооперации заставить служить в первую голову интересам рабочего класса. Для обеспечения и гарантии этого нужно допустить отдельные хозяйственные ячейки и центры рабочей кооперации, но входящие в общую кооперативную систему.

3. Важным также вопросом, имеющим и политическое и хозяйственное значение, является вопрос о положении уездных кооперативных объединений. Мы имеем сейчас в уездах райотделений губсоюзоз, в которые обязательно входят все кооперативы данной местности. Положение райотделений крайне двухсмысленное. С одной стороны, они являются уездными объединениями, подотчетными своим уездным с'ездам, и с другой, являясь лишь отделениями, не имеют собственных капиталов и имущества, и должны выполнять безотговорочно все распоряжения губсоюзоз. На местах, особенно среди старых кооперативов, очень сильны стремления к возвращению к системе так называемых райсоюзоз, т. е. совершенно самостоятельных уездных или районных союзоз, входящих непосредственно в центрсоюз. Преимущества этой системы: большая гибкость, лучшая связь с местами, возможность в полной мере проявить инициативу и самостоятельность и больше сил и внимания уделять обслуживанию своих членов. Недостатки: концентрация крестьянской кооперации и значительное ее высвобождение от влияния партии и профсоюзоз. Губсоюзозы при этой системе должны отмереть и тем самым кооперация фактически становится „независимой“ от партии и Советской власти.

4. Характер самой кооперативной работы. По декрету 7-го апреля для кооперации обязательны задания государственных органов. Весь заготовительный период 1921—1922 г.г. кооперация фактически почти исключительно вела работу для компрода. Сейчас уже наступил момент, когда можно освободить кооперацию от всех почти обязательных поручений, освободив одновременно и госорганы от обязанности вести работу через кооперацию. Кооперация должна все свое внимание, силы и средства посвятить работе по обслуживанию потребителя.

Губком предлагает в течение ближайших двух недель до 15 июня широко обсудить все затронутые в настоящем письме вопросы в ячейках, на заседаниях фракций и общих собраниях организаций, после чего Губком на своем пленарном заседании даст окончательные принципиальные директивы товарищам, которые поедут на с'езд от Гомельской губернии.

Всем укомам и райкомам РКП Гомельской губернии.

В дополнение к циркулярному письму за № 5225 от 31 мая о постановлении Всероссийского с'езда потребителей кооперации, Губком сообщает следующее постановление политбюро ЦК, принятое по этому вопросу на заседании 15 мая:

1. Считать необходимым сохранить обязательность членства в кооперативной сети потребкооперации.

2. Сохранить единство потребкооперации, не выделяя из нее рабочих.

3. Допустить непосредственную материальную заинтересованность членов кооперации согласно паевым, целевым и другим взносам.

4. Члены кооперации — все. Паяные взносы добровольны. Кто делает взнос, получает долю дохода.

О безработных членах Р. К. П.

Всем Укомам и Райкомам, всем фракциям РКП советских, профессиональных органов, всем отрядам, работникам-коммунистам Гомельск. губ.

Товарищи! Последнее время, в связи с общим сокращением штатов и закрытием ряда предприятий, создавался, хотя и небольшой, кадр безработных коммунистов. Вопрос о мерах борьбы с этим явлением был обсужден Губкомом и недавно происходившим Губпартсовещанием. И Губком и Губпартсовещание пришли к заключению, что безработица среди членов РКП при том общем недостатке в честных, преданных работников-организаторов, какой испытывает сейчас советская власть и все ее органы, представляет собой явление ненормальное и нежелательное вдвойне: прежде всего потому, что оно лучше всяких слов говорит о нашем неумении распределять и использовать свои силы, а во-вторых, оно показывает, что у нас имеются еще мало развитые и плохо подготовленные члены партии, которые не в состоянии справиться с самой простой, не требующей никакой квалификации работой.

Губкомом постановлено выделить ряд работ, где не требуется особой квалификации, а исключительно преданность делу и интенсивная работа (распределение и транспортирование газет и литературы, весовщики РЗК и т. д.) и на эту работу необходимо направлять тех товарищей, кто не имеет никакой ответственной квалификации, а по своей специальности работы сейчас найти не может. Кроме того, постановлено организовать для наименее подготовленных товарищей если их в губернии наберется несколько десятков человек, специальную школу с 3—4-х месячным курсом, чтобы дать им усвоить самую элементарную общую и политическую грамотность и подготовить их для менее сложной работы. Было постановлено предложить всем фракциям советских, хозяйственных органов идти только в крайнем случае, только с ведома соответствующего Укома или Райкома на сокращение и увольнение коммунистов и при принятии вновь на работу при всех иных равных условиях оказывать предпочтение коммунистам перед беспартийными, сообщать в соответствующие партийные органы о всей имеющейся у них несложной, но важной работе, требующей безусловной преданности делу и напряжения, для направления туда безработных членов РКП.

Общее количество безработных коммунистов у нас, понятно, весьма незначительно и не превышает для Гомеля цифры в 3—4 десятка человек. Большею частью это рабочие невысокой квалификации и некоторых специальностей (портные и т. д.), предприятия которых ныне сокращаются или вовсе закрываются. По миновании промышленного кризиса исчезнет, несомненно и это явление. Но даже и на несколько месяцев недопустимо существование кадра коммунистов не у дел. Нужда в преданных, сознательных работниках настолько велика, что такое явление, как безработные коммунисты, нельзя назвать иначе как чудовищным и противоестественным. Губком предлагает приять к неуклонному руководству все здесь изложенное.

О материале по вопросам учета.

Всем укомам и райкомам (учетотделам).

Обращаем внимание учет-работников на № 23 „Известий Губкома“, где помещены: краткий отчет, основная резолюция и дополнительные технические решения совещания завучетами (в виде специальных инструкций), а также постановление бюро Губкома по вопросам учета и работе совещания.

Весь указанный материал является дополнением к сборнику инструкций ЦК по учету и обязателен к руководству и исполнению.

О взаимоотношениях Укомов с продорганами.

Всем укомам РКП, уисполкамам и упробюро.

Наша продполитика продолжает служить серьезнейшим фактором восстановления нашего хозяйства и промышленности и продолжает стоять в центре внимания советской власти. В соответствии с этим и особые условия продработы как в отношении заготовки так и распределения продуктов требуют наиболее правильной оценки таковой всеми государственными, партийными и профессиональными организациями.

За последнее время в ряде уездов имели место случаи неосторожного, подчас неправильного, подхода к продаппарату и отдельным его работникам, вследствие чего создались ненормальные взаимоотношения местных органов с продаппаратом. Тем самым создавалась опасность срыва начавшейся продялоговой кампании.

Учитывая, что при новых условиях продаппарат губернии реорганизуется путем максимального сокращения обслуживающего его персонала и также сокращения сети подсобных пунктов и концентрации их, перевода ряда предприятий на хозяйственный расчет.

Что организационная работа предстоящей налоговой кампании требует от продорганов своевременной интенсивной подготовки учета и объектов обложения, при более сложной системе расчетов единого налога в условиях отказа от массовых мобилизаций, кои имели место в предыдущей кампании.

Что успешное выполнение указанных задач возможно только при наличии хорошо подобранного штата и вдумчивого и осторожного отношения к пропаганде со стороны всех советских, партийных и профессиональных органов, Губком РКП, Губпрофсовет и Губисполком предлагают:

1. Прекратить вмешательство в организационно-оперативную работу продорганов на местах, мелкую опеку над ними, как-то: увольнение, смещение и назначение ответственных продработников без ведома и согласия Губпродкома и Губкома.

2. Всекие мероприятия, кои по мнению местных органов должны быть применены к продорганам, обязательно предварительно согласовать с губпродкомом, санкции коего не могут быть проведены в жизнь.

3. Категорически прекратить всякое давление на пропаганду в смысле безбарьерного расходования продресурсов. В исключительнейших случаях потребности для производства безбарьерного расхода продуктов предварительно снести с губисполкомом и губпродкомом, решение которого обязательно.

4. Относиться бережно к пропаганде и оказывать ему полное содействие в работе.

Губком, губисполком и губпрофсовет выражают полную уверенность в том, что указанные выше директивы будут полностью проведены вами в жизнь, но вместе с тем предупреждают, что нарушение их повлечет за собой ответственность виновных в партийном, советском и профсоюзном.

Одновременно Губпродкомиссару дана директива более внимательно и вдумчиво подходить к местным органам, учитывать и считаться с мнениями местных организаций не в ущерб директивам центральных органов.

Об укреплении нарсуда.

Всем уездам и райкомам РКП Гомельской губернии.

Товарищи, вопрос об укреплении влияния нашей партии в органах юстиции, особенно в институте народного суда, приобретает для нас последнее время особое серьезное и важное значение. Этот институт грозит превратиться в классовый оплот буржуазии против нас. Большинство народных судей — бывшие мировые судьи времен царизма или другие выходцы из среды буржуазии, которые даже будучи сами по себе добросовестными и лояльными по отношению к Советской власти, целиком проникнуты буржуазными понятиями о законности, о собственности и праве, являются буржуазными юристами с головы до пят. При разборе всякого рода имущественных и иных конфликтов между госорганами и частными лицами, между трудящимися и представителями старой и новой буржуазии, они, будучи насквозь пропитаны буржуазной психологией и буржуазными понятиями разрешают их не в интересах советского государства и не в пользу трудящихся, формально толкуя при этом наши Советские декреты, ссылаясь на законность и т. д.

Настоящая Советская законность должна быть безусловно соблюдаема. Должны быть предоставлены определенные гарантии той частной инициативе и торгово-производительной деятельности, которую сочла возможным допустить Советская власть. Необходимы гарантии в соблюдении тех договоров и договорных отношений, в которые вступает государство с частными лицами и частные лица между собой.

В практике наших органов юстиции и особенно нарсуда мы очень часто наблюдаем не столько соблюдение этих гарантий и прав, сколько нарушение их в интересах Советского государства и трудовых слоев населения, сколько искусное их толкование и разъяснение для защиты совершенно иных интересов.

При разборе жилищных дел, которые в особо большом количестве в последнее время попадают на рассмотрение нарсуда, очень часто выносятся приговоры о выселении, направленные против квартирантской бедноты, защищающие явно хищнические аппетиты домовладельцев.

Вся суть в работниках. Необходимо, чтобы на постах народных судей были члены нашей партии, или во всяком случае люди, вышедшие из среды рабочих и крестьян, лояльные по отношению к Советской власти, не зараженные столь глубоко буржуазной идеологией. В настоящее время

из общего количества нарсудей в губернии мы имеем более 2/3 старых юристов и бывших чиновников. Общее их количество, после сокращения, которое сейчас проводится, должно остаться на всю губернию в размере 30-ти. Из этих 30-ти мы только имеем 10 членов РКП, они же все почти рабочие и крестьяне. Нужно немедленно там, где возможно, если есть соответствующие подходящие работники, произвести замену тех из нарсудей, которые по изложенным ранее причинам не могут быть оставлены на этой работе. Эту замену надо производить только при наличии подходящего работника, в противном случае, не стоит и беспокоиться. Таких работников у нас очень мало, и потому Губкомом дана директива вновь организовать курсы нарсудей на 40 человек. Несмотря на то, что прошлые курсы были проведены плохо, они все же дали сравнительно приличные результаты. Если сейчас обратить на них большее внимание в смысле состава, постановки занятий, материального обеспечения, то они, несомненно в значительной степени сумеют покрыть нашу потребность в судьях и работниках юстиции. Занятия на этих курсах должны начаться не позже 1-го июля. Состав курсантов должен быть из членов РКП, и беспартийных рабочих и крестьян, намечаемых партий и профорганизациями. Разверстка на уезды будет вскорости выслана. Губком предлагает послать на курсы вполне соответствующих и подходящих товарищей.

Губком предлагает всем Уездам обратить также большее внимание, чем раньше, на земельные суды при уездных отделах и волостных зем. судах. Необходимо, чтобы в уездных земсудах были выдержанные, надежные товарищи, которые проводили бы правильную линию при разрешении всякого рода возникающих среди крестьян земельных конфликтов и дел. Особое внимание надлежит обратить на волостные земсуды, где зачастую бывает кулацкое засилье, и всякого рода споры разрешаются вопреки интересам бедноты, возвратившихся с фронта красноармейцев и т. д. Нужно принять все меры, чтобы в состав волостных земсудов, куда входит всего 3 члена — 1 от волисполкома и 2 по выбору от волсезда Советов — входили, если не коммунисты, то советски настроенные честные крестьяне, не кулаки и не кулацкие ставленники.

О плановой переброске.

Всем уездам и райкомам.

В виду накопившегося большого материала из разных источников (данные губучета, поступающие сведения из парткомов, наблюдения инструкторов и членов Губкома при личном посещении ими организаций), об имеющихся в уездах в довольно значительном числе засидевшихся членов партии, Губком, в осуществление решений XI-го партсезда о более правильном и целесообразном использовании партии, приступает к проведению в жизнь внутри-губернской плановой переброски. В связи с вышеизложенным Губком предлагает:

С получением сего циркуляра всем уездам приступить к обсуждению в своих заседаниях при участии заинтересованных фракций и представителей других органов прилагаемого при сем проекта-списка засидевшихся товарищей, подлежащих в первую очередь переброске, каковой в основе согласован орг. отделом Губкома с секретариями соответствующих уездов. По указанному проекту уездам необходимо вынести свое решение, а также дополнить в случае необходимости таковой (список) другими товарищами, кои по его мнению подлежат также включению в плановую переброску.

При рассмотрении уездами должно быть учтено общее состояние каждого намеченного в отдельности товарища и указанные побочные причины, могущие влиять на его перемещение (состояние здоровья, семейные и др. обстоятельства).

Все данные, собранные о намеченных в переброске, по рассмотрении их уездом должны быть отосланы в Губком на утверждение и проведение в жизнь.

На основе собранного материала Губкомом будет приступлено к немедленному замещению всех намеченных к переброске работниками из других уездов.

Указанная работа должна быть закончена к 20-му июня 1922 года.

Вся работа по проведению губернской плановой переброски будет производиться Губкомом в строгой последовательности, дабы не нарушить нормальный ход жизни местных организаций.

Материалы по истории Р. К. П. и революции в Гомельской губернии.

Стрекопытовский мятеж на фронте *).

Доклад о мятеже частей 2-ой бригады 8-й стрелковой дивизии.

Ход событий.

18-го марта бригада получила назначение отправиться в район Овруча в срочном порядке. 18-го же был погружен и отправлен первый эшелон (1-й батальон) с командой конных разведчиков 68 полка и в ночь с 18 на 19 начал погрузку 2-й эшелон, который отправился в 7 час. утра 19 марта.

Со вторым эшелоном (2-й батальон 68 полка) я отправился на фронт совместно с командиром бригады и частью штаба.

В первый же день по прибытии на фронт вечером 19 марта на ст. Словечно командир бригады принял командование действующими под Овручем частями от бывшего там начальника боевого участка (командира артдивизиона 17 стр. дивизии) Филинова. На совещании было решено, ввиду имевшихся сведений о слабости и малочисленности Петлюровских войск, находившихся в Овруче, завтра же с рассветом начать наступление на Овруч.

В нашем распоряжении были: два батальона 68 полка, 10 пограничного полка, численный состав которого доходил до 400 чел. и батарея Филинова. С этими силами на рассвете 20 марта предпринято было наступление на Овруч.

О первом батальоне 68 полка, который прибыл в Словечно раньше нас, как Филинов, так и тов. Гуревич, уполномоченный политотдела армии отзывались очень хорошо: десятый полк они также считали надежным. Кроме того, здесь был коммунистический Овручский отряд, правда, не представляющий из себя никакой реальной силы и потом трусливо ведший себя в бою.

Я выехал утром вместе с частями на позицию (опушка леса у раз'езда Хра).

Красноармейцы без всякого ропота бодро и спокойно рассыпались в цепь, заняли указанные позиции и хорошо держались под артиллерийским обстрелом. Я пробыл до вечера на позиции и затем отправился в штаб на ст. Словечно, откуда на другой день совместно с командиром бригады вновь прибыл на передовую линию. Здесь нам пришлось столкнуться с печальным фактом: наши цепи не выдержали сильного артиллерийского огня и натиска противника, начали в беспорядке отступать. Я и командир бригады быстро восстановили порядок, удержали разбегавшиеся части и вернули их на занимавшиеся ими позиции.

Все-таки мы должны были отступить до ст. Бережесь, где сосредоточили резервы, а охранение и передовые группы были выдвинуты перед раз'ездом Толкачевскими. Это отступление также было началось беспорядочно, эшелоны ринулись, каждый сбежал вперед, вследствие чего едва не произошло крушение. Больше всего навредила панику сборная

батарея 17 дивизии, прибывшая накануне. Нашими усилиями эшелоны были остановлены и в полном порядке под артиллерийским обстрелом отошли до ст. Бережесь.

Третий день операции (22 марта) принес неожиданно печальные результаты. Броневой поезд противника подошел близко к эшелонам и в упор обстрелял их (два из снарядов угодили в стоявшие здесь эшелоны: был разбит штабной вагон 68 полка, убито 10 чел. и ранено 15, разбит был вагон с лошадьми).

В то же время противник повел интенсивный артиллерийский огонь по нашим цепям по всему расположению боевого участка, что вынудило наши части с наступлением темноты отойти до ст. Словечно. Здесь было устроено совещание в штабе и принято решение закрепиться на позициях у Словечно и занять, временно до сосредоточения всех частей бригады, оборонительное положение.

На смену 1-му батальону 68 полка прибыл 1-й батальон 67 полка и немедленно по прибытии устроил митинг, на котором единогласно решено было не занимать позиции и ехать назад до самой Тулы, как выкрикивали некоторые.

Я пытался уговорить и успокоить митингующих, но все мои попытки не привели ни к чему. Угрожая винтовками, меня оттесняли дальше и не давали возможности как нибудь воздействовать на взбунтовавшихся к-цев. В ответ на мои слова приказы и призывы из толпы слышался возглас: «долой войну» «местные крестьяне не хотят нас и Советской власти, не желаем защищать жида и т. п.». «Мне не давали сказать ни одной связной фразы, заглушая угрозами: «Расстрелять его, взять заложником, выдать Петлюре, ты нам больше не комиссар, ты жидовский наемник».

Расставив на перевозах своих лошадей, к-цы двинули эшелоны обратно.

Во время митинга кто-то вытащил раненых и убитых 68 полка из вагонов, демонстрируя их толпе. Мне едва удалось разогнать любопытствующих и возбужденных видом изуродованных к-цев и убрать трупы раненых. Во главе эшелонов стал эшелон 1-го батальона 67 полка, за которым и потянулись другие. Я отправился со вторым батальоном 68 полка, надеясь задержать их на ст. Козенки, но по прибытии туда я увидел, что большая часть эшелонов уже ушла дальше. 2-й батальон 68 полка сначала держал себя хорошо, но его взбудоражил помощник взводного командира 6-й роты Шумилин. Я и батальон двинулся вслед за другими.

Решено было с оставшейся артиллерией задержаться на ст. Мозыридах у моста через Припять, занять оборонительную позицию.

В это время прибывшая 4-я батарея отдельного артиллерийского дивизиона нашей бригады отказалась выгрузиться и отправиться вслед за другими частями. Отдельные люди этой батареи вели явно погромную агитацию, особенно выделялись: один из разведчиков и писмоводитель батареи.

На фронте у Мозыря остались 7 человек штаба бригады, считая меня и комбрига. 14 чел. комендантской команды и впереди бронепоезд с командой в 75 чел. Десятый полк, от которого осталось чел. 140 (остальные разбежались), остановился за жел. дор. мостом по пути в Калинковичи на

*) Настоящий очерк является перепечаткой секретного доклада о мятеже военкома той самой Тульской бригады которая восстала под руководством Стрекопытова.

разъезде Пхов и отказался выслать дозоры дальше моста, вот все, что в продолжение двух суток стояло на защите Мозыря.

23-го марта на ст. Мозырь на дрезине прибыл командир (Лазакский) и комиссар (Сундуков) 67 полка, с которым я отправился на ст. Калинковичи, где скопились все эшелоны, прибывшие с позиции и из Гомеля. У меня была цель вырвать часть кр-цев, оставшихся верными долгу.

По дороге у ж.-д. моста за разъездом Пхов стоял эшелон только, что прибывшей 5-й батарее, также отказавшийся выгрузиться. Мои приказания и уговоры едва не окончились, но предложению нескольких шарлатанов, попыткой сбросить меня с моста в Припять.

На ст. Калинковичи мне удалось вначале поколебать 3-й батальон 68 полка и побудить 2-й батальон 68 полка отдалиться от мятежников. Набиралось там же до 200 чел. охотников, преимущественно коммунистов, но в виду того, что мятежники следили за нашими действиями и не выпускали товарищей из вагонов или не давали им оружия и вещей, а была уже ночь, со мной осталось в конце концов 60 чел. кр-цев, из которых около 50-ти были коммунисты и сочувствующие.

Некоторые лица из командного состава тоже просились остаться, но в это время я снесся по прямому проводу с начальником дивизии, который заявил, что командиры должны быть при своих частях, руководствуясь чем я и приказал им отправиться в Гомель.

Здесь произошел следующий характерный эпизод: шайка мятежников отправилась в м-ко Калинковичи с целью устроить погром, но 6-я рота 68 полка по собственному почину разогнала шайку мятежников.

Когда эта рота вернулась обратно, то ее вещи и пулеметы были увезены вместе с успешным в гор. Гомель их эшелоном, после чего рота разбилась по вагонам других эшелонов и мне не удалось ее собрать и оставить.

Скоро о моем присутствии на Калинковичах стало известно в эшелонах, и группы мятежников начали искать меня, чтобы арестовать. Два раза я вырывался у них из рук, вступая с ними в драку. Мне удалось спасти одного Мозырского коммуниста (Шавольский) от самосуда, освободить его из под ареста, отнять у мятежников и возратить ему отобранное у него оружие, но в дальнейшем мне самому пришлось избегать самосуда раздраженных против меня мятежников.

В это время один за одним стали уходить к Гомелю последние эшелоны. На каждом паровозе поставлены были пулеметы и охрана. После их ухода я с группой охотников в 60 чел. отправился обратно на ст. Мозырь.

25 марта на помощь нам прибыл батальон 150 полка, 26 марта, 3-й отдельный кавалерийский дивизион, мотирный взвод 65 полка и с этими частями прибыл военком 8-й дивизии тов. Батулин.

Мы отошли на ст. Калинковичи, где сосредоточили резервы, а передовые позиции были заняты за деревянным мостом к г. Мозырю и за городом у ж.-д. моста.

Началась оборона Мозыря. Все атаки Петлюровцев отбивались с большими для них потерями и, несомненно, Мозырь мы бы не оставили, тем более, что уже не чувствовалось большого недостатка в артиллерии, если бы в это время не начали наседать с тыла войска мятежников (повстанцев), имевших намерение прорваться через Калинковичи для соединения с петлюровцами.

Прибыл отряд во главе с Смоленским военкомом тов. Адамовичем, направляющийся против мятежников. В помощь этому отряду мы были вынуждены придать свой бронепоезд, удачно обстреливавший подступы к Мозырю и мостам.

27 марта петлюровцы, подтянув подкрепление и открыв жестокий артиллерийский огонь, действуя по жел. дор. пути двумя бронепоездами и пользуясь густым туманом, повели наступление на наши позиции у Мозыря. Наши части понесли в бою большие потери и теснимые противни-

ком отошли за мосты, взорвав их частично. После этого оборона позиции значительно облегчилась.

В то же время мятежники начали сильно наседать на нас. Отряд Адамовича вынужден был отойти за разъезд Нахов и затем за разъезд Голевцы. Отряду был придан в помощь батальон 150 полка с батареей. Повстанцы превосходили своей артиллерией, занимаемая ими местность позволяла им сгрузить свои орудия и поставить их на флангах, чего нельзя было сделать нам, так как нас окружало сплошное болото.

1-го апреля против повстанцев были двинуты значительные силы (прибыли 64 и 66 полки), предпринят был обход с обоих флангов, я сам пошел в передовой обходной колонне 66 полка на дер. Автонец. Повстанцы уже выходились, часть их разбежалась в разные стороны, часть сдавалась нам, часть перешла к петлюровцам (по имеющимся сведениям с Хойник у Барбарова и Юровичей, где есть переправы через Припять).

Вечером 1-го апреля на ст. Калинковичи прибыл штб 1-й бригады, который сменил нас. Прибыла выездная сессия Реввоентрибунала фронта под председательством тов. Горбачевского, которым был вынесен и приведен в исполнение смертный приговор 8-ми участникам мятежа, в числе их командиру 68 полка Мачигину. Затем прибыли члены Реввоенсовета армии тов. Пыжов и начальник дивизии тов. Евдокимов. Вместе с тов. Пыжовым я отправился и прибыл в Гомель.

В данный момент здесь работает следственная комиссия бригады, через которую проходят все имеющие возможность вновь быть зачисленными в состав 2-й бригады, а замешанные в участии мятежа передаются Реввоентрибуналу армии, работающему здесь.

Поведение командного состава, кр-цев, коммунистов и комиссаров.

Несомненно, что если бы командный состав бригады в ответственные критические моменты происходившего оказался на высоте, то мятеж едва ли принял бы такие широкие размеры, но командный состав во всем показал отсутствие авторитета и серьезного желания работать и раньше, о чем я упоминал всегда в своих докладах военкомдиву т. Батулину.

В бывших столкновениях с петлюровцами командиры взводов, рот и батальонов не проявили должного умения, как инструктора — решительности и инициативы. Красноармейцы все время жаловались на то, что они брошены на позиции, что у них нет никакой связи с соседними частями, вследствие чего им все время чудился обход, чему еще способствовала лесистая местность, среди них царил панический настрой и они легко разбегались от своих командиров, жалуюсь на то, что последние их покинули. Конечно, не всегда было так. Были случаи, что командир взвода или роты лежал тут же в цепи, а по цепи проносилось: «командира нет, командир убежал», но все-таки командный состав ничего или очень мало предпринимал для успокоения и ободрения кр-цев.

Когда 1-й батальон 67 полка взбунтовался на ст. Словечко, то я не нашел никого из командиров рот и взводов, которые пытались бы воздействовать на своих людей, кроме командира батальона Алавердова и командира 2-й роты Букушкина (оба коммунисты). У последнего была самая порядочная рота в полку, но она состояла почти сплошь из мобилизованных и не любила его. Алавердова, несмотря на то, что он пользовался раньше авторитетом у кр-цев батальона, едва не убили здесь. Все его попытки сдержать взбунтовавшихся остались безуспешными, его не слушали, заглушали криками «долой». Большим влиянием и любовью кр-цев пользовались командиры 4, 5 и 6 рот 68 полка, и я надеялся при их помощи задержать эти роты на ст. Козенки, но среди них повел агитацию упомянутый мною Шумилин.

Несколько раз мне удалось успокоить и уговорить людей остаться, но Шумилин и др. неустойчивые элементы возбуждали массу, которая в конце концов силою заставила машиниста двинуть эшелон вслед за другими.

Хорошо вел себя командир артиллерийского дивизиона тов. Куманин, он выбился из сил, стараясь удержать артиллеристов, ему помогал в этом еще только один из командного состава дивизиона, командир взвода тов. Утехин. Только благодаря им, я лично не был сброшен в Припять. Но в общем остальной командный состав дивизиона вел себя преступно-бездейственно.

Мне бросилось в глаза и запомнилось, что особенно настойчиво и смело вели злостную погромную агитацию в обоих полках и артдивизионе некоторые отделенные командиры.

На ст. Калинковичи я совместно с комиссаром 67 полка тов. Сундурковым и несколькими коммунистами делал отчаянные попытки выделить и задержать наиболее надежный элемент, мы не получили помощи от командного состава. Везде в эшелонах я находил командный состав, собиравшийся в кучу в каком нибудь из вагонов и ничего не предпринимавший.

На мои предложения отправиться к своим частям и повлиять на них, слышались возражения «бесполезно». Командиры произносили: «слушаю», быстро направлялись куда-то и также быстро исчезали совсем и появлялись, ничего не сделав.

Должен отметить, что когда я собирал охотников остаться со мной на позиции, то таковые оказались из среды командного состава. Командир 1-го б-на 67 полка Алавердов, командир 3-го б-на Имма, ротные командиры Кукушкин (коммунист), Аладов (красный офицер), Смирнов, Завитневич, Коцюбин, Плюхин, Стрипейко и некоторые др., фамилии которых не помню. Командир 68 полка Мочигин настойчиво просил меня оставить его.

В общем же командный состав совершенно бездействовал, а некоторые молча сторонились меня, стараясь не быть рядом со мной на глазах у красноармейцев. В какой либо злостной агитации я лично никого из командного состава, начиная от командиров взводов и выше не обнаружил. Поведение в целом было таково, какого и можно было ожидать от него, согласно прежним моим отзывам. Вся эта интеллигентщина была странно перепугана и терроризована происшедшим. Несомненно также, что многие искренно сочувствовали происшедшему.

Была, например, такой факт: в бою под Овручем и Бережесью участвовала сборная батарея 1-й дивизии, которая все время наводила панику, ежеминутно обращаясь в бегство первой. Командир этой батареи все время был по дороге на позицию о том, что его люди не одеты, что у него нет военного снаряжения и что такую батарею нельзя выводить на позицию. Затем завел со мною спор о коммунизме, выражая мнение, что русский народ еще не дорос до коммуны, что мы сражаемся вовсе не за коммуны, что мобилизация противоречит выставленным коммуной лозунгам, все это говорилось в присутствии кр-цев его батареи, так что я был вынужден в конце концов дать ему понять, чтобы он замолчал. Недаром эта батарея, по моему, принесла на позиции больше вреда, чем пользы.

Ничего предосудительного я не могу сказать о теперь уже расстрелянном командире 68 полка Мочагине, который все время считался одним из лучших представителей командного состава бригады. В бою вел себя спокойно и хладнокровно отдавал распоряжения под артиллерийским обстрелом. Хотя мне бросилось в глаза то, что он, имевший раньше большой авторитет у кр-цев, уже ни в чем не пробовал повлиять на них во время мятежа. Он объяснял это своим болезненным состоянием и действительно у него вид был как у помешанного и охрип он до шепота.

Его адъютант Новиков, по сведениям — один из активнейших организаторов мятежа, заболел не добравшись до позиции, и так как у него была температура 39 градусов, он был отправлен на излечение в госпиталь.

Командир 67 полка Лазичский не мог повлиять на людей уже потому, что они очень мало его знали, так как он всего две недели пробыл в полку до отправки его на фронт, но я имею сведения, что он совершенно не принимал участия в мятеже. Есть приказ командующего повстанческой армией Стрекопытова, которым Лазичский отстраняется от должности командира полка.

Красноармейскую массу мятежников я наблюдал лишь на фронте, так как сам с начала операции на Овруч вплоть до полной ликвидации мятежа и смены нас первой бригадой, не покидал позиции. По моему мнению большая часть кр-цев втянулась в мятеж бессознательно, руководители и организаторы которого сумели сыграть на ее стремлении «долой войну, едем домой». Там, где не было агитаторов-поджигателей, мне удалось поколебать кр-цев в мою сторону, но стоило появиться нескольким крикунам, как картина менялась, и я видел перед собой озлобленную враждебную толпу.

Все части по отдельности ссылались друг на друга: «мы согласны, если бы согласился 3-й батальон», а этот ссылался на второй и т. д., «мы мол, отставать от товарищей не будем, назад так назад, а согласятся все вперед, так пойдем вперед и мы». Конечно, это была обычная неумелая и не умная хитрость отвиливания шкурников, не более. Артиллерия ссылалась на пехоту, пехота на артиллерию.

Надо заметить, что артиллеристы оказались наиболее враждебно и озлобленно настроенными и готовыми в любой момент учинить суд и расправу над всяким, кто противоречил им. Они с каждым часом все более и более возбуждались, рассыпались по эшелонам, агитировали, становились организаторами мятежа, особенно выделялась в этом отношении 54-я батарея 2-го артдивизиона и сборная батарея 1 дивизии. На Калинковичах едва не устроен был погром, зачинщиками которого были будто бы артиллеристы.

Трудно было отыскать и уловить в происходившей сумятице наиболее активных агитаторов, хотя такие и были. Уже на Калинковичах обнаружилась работа не красноармейской бригады, а посторонних людей в штатской и матросской одежде. Небольшая группа их появлялась в отдельных местах, мне не удалось как следует проследить их, говорят, что они распорядились отправкой эшелонов по составленному списку.

Дежурным по станции дано было приказание от мятежников: отправлять эшелоны, не задерживая, один за другим.

Машинисты должны были ехать так, чтобы один эшелон был в виду другого, сзади идущего.

На ст. ж. д. по пути следования вагонов, вообще, замечалось присутствие людей в вольной одежде, вступавших в разговор с кр-цами и ведших провокационные речи.

Большое участие принимали в этом также железнодорожники, весьма вероятно и то, что агенты и агитаторы контр-революционеры проникали в эшелоны по пути и вели там свою работу.

Коммунисты бригады, как партийный коллектив, определенно ступевались. Только 50 чел. их вырвались из среды мятежников. Говорить коммунистам не давали, за ними не успевно следили и не давали им оружия. Коммунисты были терроризованы и боялись активно выступать. Некоторые повели двойственную политику, проявили слабодушие: Когда я обращался к ним с упреками, то слышались жалобы на то, что они ничего не могут сделать, так как им угрожают пристрелить, за ними следят и не выдают им винтовки. А теперь я имею сведения, что некоторые коммунисты вели себя позорным образом, примкнув к мятежникам. Масса мобилизованных была все таки в подавляющем большинстве, и в момент внезапного мятежа она обезличила коммунистов. Кроме того, многие из коммунистов только числились коммунистами на бумаге, не имея достаточной подготовки и партийного воспитания.

Между коммунистами и мобилизованными замечалась некоторая неприязненность всегда. Мобилизованные старались обособляться, не дружить с коммунистами, быть с ними осторожными: подняв мятеж, мобилизованные сразу лишили коммунистов инициативы, взяв их под надзор, а последние не сумели быстро ориентироваться во внезапно развернувшихся событиях, проявив, несомненно, недостойное поведение коммуниста, отсутствие твердости, инициативы, прямолинейности и честности.

Комиссар 68 полка тов. Белогуров вместе с полком находился на позиции.

Он воодушевлял и ободрял кр-цев и вообще, по имеющимся у меня сведениям вел себя достойным образом. Когда бронепоезд удачными попаданиями снарядов навел панику среди красноармейцев, тов. Белогурову пришлось с револьвером в руках восстанавливать порядок. На Калинковичах я нашел его уже без голоса и разбитого всем происшедшим.

Комиссар 67 полка Сундуков, убитый взбунтовавшейся сволочью, самоотверженно работал в самой гуще мятежников. Он приехал ко мне на станцию Мозырь на дрезине, откуда мы вместе отправились в Калинковичи, с целью удержать хоть часть кр-цев. Он смело призывал товарищей не бросать позиции и исключительно благодаря ему, мне удалось набрать хоть 60 чел. охотников. Я приказал ему отправиться в Гомель. Он плакал, прощаясь со мной, и просил разрешения остаться и умереть в бою. Передают, что он до последнего момента уговаривал кр-цев. Его агитация стала действовать, он стал опасным и его прикончили. Умирая, он смеялся над убийцами и цел интернационал. В его лице революция потеряла честнейшего самоотверженнейшего работника-борца. Только его неустанной работой держался полк, а убийство его, как передают, дело рук ненавидевшего его контр-революционного командного состава полка.

Кроме собственных слов, у меня не было никаких средств для ликвидации бунта на позиции. На позиции я ведь имел уже дело с красноармейцами 68 полка и никакого контр-революционного настроения у них не было: они повиновались мне быстро, без возражений. Митинг 1-го б-на 67 полка на ст. Словесно ясно показал мне, что люди уже приехали сюда с готовым настроением не занимать позиции. Со стороны кр-цев не выступало ни одного оратора, все, как один, предъявили мне требование, когда я явился к ним: «отправь нас обратно, но не будем воевать», воздействовать на толпу я не мог, так как не смог произнести ничего, заглушаемый криками. На Калинковичах уже действовала какая-то посторонняя, не красноармейская организация.

О моем появлении узнали скоро и снаряжены были специальные патрули изловить меня. Один раз меня уже затаскали в вагон, но при помощи тов. Сундукова и своих кулаков, мне удалось вырваться. Собрать здесь митинг было совершенно невозможно, да он бы ни к чему хорошему не привел бы.

Меня все время старались поймать и ждали в Гомеле. Обстреляли даже свой поезд, приняв его за тот, в котором находился я и комбриг. Все остальное время, вплоть до смены, я находился на позиции. Выезжал с 15-ю чел. и пулеметами против повстанцев за Василевичами. Мы разобрали путь, и обстрелянные артиллерией повстанцев, вынуждены были отойти. 1 апреля я отправился и участвовал в наступлении на повстанцев.

Характер и причины мятежа.

С позиции я нигде не отлучался, так что всего происшедшего в Гомеле я свидетелем не был, но из показаний и рассказов рисуется такая картина:

В городе — власть повстанцев. Город оцеплен, из него никого не выпускают. Циркулируют слухи о том, что восстание перекинулось на Брянск, Смоленск, что и в Москве началось поражение, что в Гомельским повстанцам прибывает подкрепление, что на Мозыреком участке Советские

войска разбиты, взяты Калинковичи и Петлюровские войска идут в Гомель, что здесь с ними произойдет объединение.

Вместе с штабом мятежников вполне правильно рассчитал, что чем больше людей втянется в это дело, тем труднее будет разобраться в нем, и вот всем военно-служащим, занимающим ответственные должности в бригаде, выслаются на дом и сдаются под расписку извещения с назначением на какую-либо должность в постанческой армии с предписанием к 11 часам явиться под угрозой расстрела и приступить к отправлению своих обязанностей. И ясно, что в штабе были все, кто только получал какое-либо назначение, так как не явиться, значит — рисковать жизнью. Являлись все, по воле не всех можно привлечь, как активных участников мятежа. Некоторые после явки в штаб все таки от исполнения своих обязанностей, уклонились, притворялись больными или просто скрывались, не выходя из дома. Необходимо это учесть, чтобы не пострадали невинные. Некоторые были увезены повстанцами насильно. Кое-кому из них удалось бежать, а, например, хозяйственные чины поневоле должны были продолжать работу. Со всем этим необходимо разобраться в первую очередь, чтобы дать возможность хорошим работникам приступить к работе по срочному формированию частей бригады.

Всему активно помогали ж. д. служащие. Для того, чтобы отправить эшелоны на позиции, не хватало паровозов, в дороге эшелоны задерживались, шли очень медленно, и мы поэтому не могли сосредоточить части бригады на фронте, а между тем повстанцами и паровозы находились быстро, и движение их эшелонов совершалось без задержки. Всеми железнодорожниками велась агитация среди кр-цев. О нашем передвижении все передавалось противнику. В нужную минуту мы не могли получить ни паровоза, ни вагона. Когда нужно было поезду сделать какой-нибудь маневр вдруг оказывалось, что нет воды в паровозе. Когда нужно было постоянно говорить по прямому проводу, то аппарат не работал или кто-то мешал.

Из доставленных мною докладов в комиссариат дивизии ясно было видно состояние бригады к моменту ее отправки на фронт. Я в каждом докладе указывал, что бригада не доведена до полной боевой способности, указывал и на причины этого: продовольствие и жилищные затруднения, плохая работа командного состава, неудовлетворительное в боевом отношении настроение кр-цев, недостаточное военное снаряжение, — все эти причины способствовали несомненно погромной агитации.

Прежде всего необходимо обратить внимание на кр-ский состав. Бригада начала формироваться в Туле непосредственно после бывших в Туле кулацких восстаний. Одна из причин восстаний была мобилизация, может быть, не одна десятка кр-цев этой бригады были участниками восстаний. Должного политического воспитания в Туле бригада не получила и не могла получить за короткий промежуток пребывания в Туле: со второй половины ноября (22) начали пребывать мобилизованные, а в начале января бригада уже перебрасывалась из Тулы.

Переброска затянулась не менее двух недель, так как в начале полки расквартировались в Бобруйске, затем в Гомеле, где сразу части попали в скверные условия и в отношении продовольствия и в отношении квартир. Работа комиссаров уходила вся на то, чтобы смягчить недовольство людей и устранить причины этого недовольства. Больше уходило времени на таскание по учреждениям, чем на пребывание среди кр-цев. А последние сочувственно относились к политической агитации на митингах, аплодировали коммунистам, принимали выносимые нами резолюции, но не переставали жаловаться на обмундирование, продовольствие, помещения, на реквизиции и притеснения дома их семей. И в Туле и здесь только с этими вопросами приходилось разбираться главным образом.

Чья вина в том, что совершенно не проводился в жизнь декрет о социальном обеспечении семей кр-цев?

Добровольческий кадр в бригаде был очень незначителен и не было в ней пролетарского ядра. Люди были из тех хлебных уездов, где производилась усиленная реквизиция хлеба, скота и др., коммунисты и добровольцы тонули в этой массе.

В таких условиях при отсутствии хороших партийных и культурно-просветительных сил и пособий, в два-три месяца трудно было создать боевое революционное настроение и внутреннюю, спайку, а при халатном инертном отношении командного состава не было должной военной дисциплинированности и технической подготовки.

Количественно бригада была очень внушительна, но не была она таковой качественно. В Гомеле мы должны были доформироваться, не успели сформировать должным образом двух полков—приказано было сформировать третий.

Удовлетворялось требование в отношении умножения, номерации полков, но упускалось самое важное—боевое качество полков. Плохо понимали свои обязанности в деле строительства Красной армии местные Советские учреждения, страшно тормозили дело удовлетворения частей Красной армии всем необходимым, везде невыносимая волокита, везде приходилось часами кланяться и убеждать различных заведующих и уполномоченных дать то, дать другое. Свободная торговля, спекуляция, широкая продажа всего запретного (спиртные напитки), размещение по частным квартирам с буржуазными элементами расценилось кр-цев, они ускользали из под надзора, питались провокацией соседей буржуев. Мы выбивались из сил, чтобы наладить дело с организацией частей, чтобы исправить, устранить слишком ощутимые недочеты, мы делали в этом отношении все возможное, зависящее от нас, но мы, слишком мало могли сделать без помощи и отклика со стороны партийных и советских работников, учреждений, а этого не было все время.

Указанные мною условия существования бригады и производившиеся работы в деле ее организации и формирования являются, так сказать, почвой, внешними, объективными, общими причинами, на которых могло создаться не удовлетворенное настроение красноармейцев.

Но можно определенно утверждать, что такой состав кр-ских частей, где преобладающим элементом являются крестьяне-середняки и даже кулаки центральных областей Советской России, такой состав не может вообще являться надежным без должной упорной обработки его при достаточных партийных агитационных культурно-просветительных силах. Этот мятеж—тоже кулацкое восстание, только в армии; конечно здесь, действовали агенты и провокаторы всяческих левых и правых эс-эров и просто черносотенцев. Они могли проникнуть в части и нести там растлевающую работу, имея для нее довольно хорошую почву. Сейчас весна и, естественно, крестьянина тянет к земле вот на этом легко играет темный элемент, зная, что усталость от 4-х летней войны гражданской у крестьянина большая. Этот мятеж—один из эпизодов, происходящих сейчас на западном фронте. Армия западного фронта переживает сейчас болезненный кризис разложения частей. Военная 17 дивизия почти вся вышла из строя, вследствие разложения полков, а они в 17 дивизии почти все добровольческие. Разлагаются Латышские части. Аналогичная Гомельской произошла история в Сосновке.

Все происходившие и происходящие волнения, восстания в частях Красной Армии ясно показывают, что в формировании частей является большим дефектом то, что большее внимание обращается на количество, увеличение полков, а не их качество, создаются недостроенные, громоздкие части, слабо подвижные и не снабженные. Эти части недостроенными, недоформированными бросаются на фронт. Из рук и глаз командного состава улетывает такая часть в целом. Из-за леса не видно деревьев; в самой гуще кр-цев нет преданных делу революции работников, нет партийных политических сил и в результате—разложение.

Задача воспитания кр-ской массы могла выполняться

только при наличии достаточного кадра работников на местах, в гуще полков, рот и команд.

О том, что на западном фронте преимущественно распространились разгромленные в центре лево-эс-эровские организации—были даже газетные сообщения. Советская печать говорит, что организованные провокаторами и агентами русской контр-революции выступления предполагались именно в западном крае, указываются даже сроки—март месяц. Газета «Правда» от 2-го апреля, сообщение о Гомельских событиях, было что то и в Известиях Ц. К. Но если это так, то необходимо было бы усилить специальное наблюдение, контроль за составом и поведением частей; мы же, ответственные работники в армии, узнаем об этом предположении, об имеющихся где-то в центре сведениях об ожидаемых контр-революционных вспышках в рядах Красной Армии лишь после совершившейся катастрофы. Нам, военкомам частей пришлось употреблять везде все свои силы на то, чтобы удовлетворить кр-цев всем необходимым, так, как в Советских учреждениях, хотя бы в Гомеле, верили только нам, комиссарам, и все специалисты были бессильны. В самых серьезных случаях обращались с жалобами и просьбами содействовать к нам, сами же мало что могли предпринять по своей специальности. Понятны причины этого: на них существует прежде всего взгляд всех, как на определенных контр-революционеров, и к каждому их начинанию относились под этим углом зрения и в лучшем случае смотрели, как на людей которые служат и валяем и нашим, смотря по обстоятельствам. К нашему сожалению, этот взгляд очень часто оправдывается.

Оправдался он и в Гомельской истории: известно, что мятежники отнеслись с особой жестокостью к коммунистам и комиссарам. Но можно определенно утверждать, что убийство некоторых советских работников организовывалось и зверство над ними вдохновлялось посторонними, не кр-цами. Особенно отличились в этом все те же железнодорожники. А убийство тов. Билецкого, несомненно, дело рук его политических противников из правого контр-революционного лагеря, так как он был редактором газеты, наиболее опасен для них.

Это все необходимо учесть, сопоставить с тем, что в штабе Стрелконогова активно работали какие то люди в штатском буржуазного вида.

Я не сомневаюсь в том, что если бы организация мятежа бригады не попала в руки подготовлявших его или хотя бы готовых к нему контр-революционеров, то мятеж ни в коем случае не принял бы таких размеров и еще на фронте удалось бы удержать часть бригады, а в Гомеле и на пути к Брянску мятежные части разоружить, потому что между кр-ской массой особой товарищеской спайки не наблюдалось и ранее и во время мятежа.

Военкомбриг 2 Ильинский.

Многие из участников и организаторов мятежа теперь уже расстреляны по приговору В. Р. Трибунала Западного фронта. Между ними бывш. командир 68 полка Мачигин, единственный из командного состава бригады, о котором Трибунал вынес хорошее впечатление, хотя он сам признался в своем участии в мятеже.

Но главные зачинщики скрылись, между скрывшимися—Криденер, палач, зверь, бандит, руководитель истязаниями и расстрелами коммунистов. Много мятежников кр-цев разбежалось по домам, необходимо их излавливать.

Мною представляются копии всех докладов в Комисариат дивизии вам для более точного выяснения той обстановки, в которой находилась здесь наша бригада.

Часть кр-цев осталась верна долгу. Сидки их вышли дополнительно.

Необходимо позаботиться о семье погибшего т. Сундукова, которая, по имеющимся у нас сведениям, голодает.

Военком Ильинский.

